

Тартуский университет
Факультет общественных наук
Отделение журналистики и коммуникации

**ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ
ЖУРНАЛИСТОВ ЭСТОНИИ**

Магистерская работа

Мария Юферева
Руководитель: профессор Эпп Лаук

Тарту 2006

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Русскоязычная журналистика Эстонии.....	9
1.1. Система СМИ Эстонии в период СССР.....	9
1.2. Современные русскоязычные СМИ Эстонии.....	12
1.2.1. Русскоязычные печатные издания Эстонии.....	13
1.2.2. Русскоязычное радио Эстонии.....	14
1.2.3. Русскоязычное телевидение Эстонии.....	15
1.2.4. Основные черты современной русскоязычной журналистики Эстонии.....	15
2. Профессия «журналист».....	17
2.1. Журналисты на пути профессионализации.....	17
2.2. Восприятие профессиональных ролей журналистами.....	20
2.3. Качества и умения профессионального журналиста.....	24
2.4. Удовлетворенность работой журналистов.....	26
2.5. Регуляция этики и профессиональный кодекс журналистов.....	26
2.6. Профессиональная организация журналистов.....	29
3. Вопросы исследования.....	30
4. Методика исследования.....	31
5. Русскоязычные журналисты Эстонии.....	33
5.1. Социально-демографические признаки русскоязычных журналистов Эстонии.....	33
5.1.1. Пол и семейное положение.....	33
5.1.2. Возраст.....	34
5.1.3. Стаж работы.....	35
5.2. Образование и профессиональные навыки журналистов.....	37
5.2.1. Уровень образования.....	37
5.2.2. Важность журналистского образования для журналистов.....	41
5.2.3. Навыки и умения.....	43
5.2.4. Удовлетворенность навыками и умениями.....	45
5.3. Трудности в работе русскоязычных журналистов Эстонии.....	47
5.4. Владение иностранными языками русскоязычными журналистами Эстонии.....	51
Обобщения.....	53
6. Роли и задачи русскоязычных журналистов Эстонии.....	55
6.1. Мотивы выбора профессии.....	55
6.2. Профессиональные роли и задачи русскоязычных журналистов Эстонии.....	56
6.2.1. Роль «интеграция аудитории в эстонское общество».....	58
6.2.2. Роль «защита и выражение интересов русскоязычного населения Эстонии».....	60
6.2.3. Роль «развитие национального самосознания аудитории».....	62
6.3. Воздействие русскоязычных журналистов Эстонии на политику.....	63
6.4. Профессиональные качества русскоязычных журналистов Эстонии.....	64
6.5. Ответственность русскоязычных журналистов Эстонии.....	66
6.6. Уровень профессионализма русскоязычных журналистов Эстонии.....	67
6.7. Доверие аудитории к русскоязычной журналистике Эстонии.....	68
6.8. Престижность профессии русскоязычных журналистов Эстонии.....	69
Обобщения.....	70

7. Удовлетворенность работой русскоязычных журналистов Эстонии.....	71
7.1. Зароботная плата русскоязычных журналистов Эстонии.....	71
7.1.1. Зароботная плата и умения русскоязычных журналистов Эстонии.....	74
7.1.2. Моральное и материальное удовлетворение.....	75
7.1.3. Удовлетворение другими факторами работы.....	78
Обобщения.....	79
8. Профессиональная организация и этические убеждения в работе русскоязычных журналистов Эстонии.....	80
8.1. Союз журналистов Эстонии.....	80
8.2. Этические убеждения русскоязычных журналистов Эстонии.....	82
Обобщения.....	85
ДИСКУССИЯ.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
KOKKUVÕTE.....	95
SUMMARY.....	98
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	100
ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ.....	103
Приложение 1. Список русскоязычных СМИ Эстонии	
Приложение 2. Таблицы к анализу анкет	
Приложение 3. Диаграммы к анализу анкет	
Приложение 4. Анкета для стандартизированного опроса	
Приложение 5. Углубленные интервью с журналистами	

ВВЕДЕНИЕ

Задачей этого исследования является анализ профессионализации современных русскоязычных журналистов Эстонии: как они воспринимают свои профессиональные роли и задачи. Будет исследовано, какие профессиональные качества и умения ценятся работодателями и самими журналистами больше всего. Кроме того будет проанализировано, как влияет образование, полученное журналистами, на восприятие ими своих профессиональных ролей и удовлетворенность факторами работы.

После обретения Эстонией независимости изменился статус всего русскоязычного населения страны. Русскоязычные люди, проживающие в Эстонии, приобрели статус национальных меньшинств страны. Русскоязычная журналистика Эстонии соответственно получила статус журналистики национальных меньшинств. В связи с этими изменениями в ходе настоящего исследования будет рассмотрено, насколько важным для русскоязычных журналистов является так называемый «русский вопрос». Журналисты дадут свою оценку тому, насколько важной они считают такие роли, как «защита и выражение интересов русскоязычных жителей Эстонии», «способствование интеграции русскоязычного населения в эстонское общество», «развитие национального самосознания русскоязычного населения страны». Можно предположить, что в первую очередь о «русском вопросе» задумываются журналисты старшего поколения. То есть те, кто получали образование и работали во времена Советского Союза. Тогда как молодые журналисты, которые получили образование и начали работать журналистами уже в период Эстонской Республики, гораздо меньше задумываются над этим и стремятся в первую очередь просто информировать аудиторию о происходящих событиях.

Однако поскольку данная работа будет опираться на исследования, связанные с профессионализацией журналистов, то в первую очередь будут рассматриваться профессиональные роли, качества и трудности, с которыми сталкиваются русскоязычные журналисты Эстонии. На базе опроса журналистов в исследовании будут представлены основные проблемы и тенденции профессионализации русскоязычной журналистики Эстонии.

Со времен обретения Эстонией независимости журналистика сильно изменилась как структурно, так и качественно. Пеэтер Вихалемм подтверждает, что главным изменением журналистики со времен СССР стало то, что продолжающаяся коммерциализация сделала ее источником производства, ориентированным на получение прибыли. И ее развлекательная функция стала очень значительной (Vihalemm 2004: 19). И главными задачами современной журналистики стали передача новостей и развлекательной информации. Роли же пропагандиста, социального и культурного

просветителя, которые были распространены во времена СССР, утратили свою актуальность. В последнее время много говорится о том, что главная задача современного журналиста - это вовремя предоставить актуальную информацию аудитории и быть «сторожевым псом» общества, отслеживая действия и решения политической элиты. В ходе исследования русскоязычные журналисты еще подтвердят или опровергнут эти предположения.

Мои наблюдения указывают на то, что для журналистов «молодого» поколения эта ситуация является естественной, тогда как журналисты «старого» состава считают современную журналистику чересчур поверхностной и низкопрофессиональной. Журналисты старшего поколения обвиняют современную русскоязычную журналистику в недостаточном количестве серьезных аналитических материалов и журналистских расследований. Впрочем, это указывает лишь на то, что современные русскоязычные журналисты Эстонии стремятся перенять западный стиль журналистики и это диктуется потребностями современной аудитории. А для журналистов старшего поколения это означает то, что они должны переосмыслить свои профессиональные роли и ценности. Эстонские исследователи (Vihalemm 2004: 15) в свою очередь подтверждают, что новое поколение эстонских журналистов быстро переняло основные правила англо-американской журналистики, что несомненно облегчило принятие новых ценностей и убеждений.

Можно предположить, что, с одной стороны, в условиях свободного рынка и отсутствия цензуры со стороны государства средства массовой информации могут свободно развиваться и процветать. Но, с другой стороны, рыночные условия создают новые проблемы для журналистики. Для СМИ из стран пост-советского лагеря к этим проблемам в первую очередь относятся экономические сложности. Практически все каналы русскоязычных СМИ стали частной собственностью. Появился иной характер отношений между владельцами изданий, редакторами и репортерами. До сих пор рынок русскоязычной журналистики Эстонии характеризуется отсутствием стабильности на рабочем месте. Все эти факторы, безусловно, влияют и на эстонскую журналистику, но положение русскоязычной журналистики Эстонии еще более трудное. Так, например, если крупнейшие эстонские каналы поддерживаются иностранным капиталом, то большая часть русскоязычных изданий принадлежит местным владельцам. Их экономическая ситуация является нестабильной. По этой причине за время независимости Эстонской Республики некоторые русскоязычные каналы СМИ разорались, меняли название и владельцев. В редакциях происходили частные изменения состава репортеров и редакторов, а также увольнения. В настоящее время полной стабильности так и не

достигнуто.

Несмотря на то, что у нас существует Союз журналистов Эстонии, он не защищает в должной мере интересы и не поддерживает социальные гарантии журналистов нашей страны. В данном случае под социальными гарантиями подразумеваются размеры заработных плат, обеспечение стабильности на рабочем месте.

Данная работа является актуальной, так как раскрытию этой темы были посвящены совсем небольшое количество исследований в Эстонии. Первая успешная попытка описания и анализа роли русскоязычных СМИ в рамках интеграции национальных меньшинств была предпринята Валерией Якобсон в 2002 году в ее докторской диссертации „Role of the Estonian-Russian language media in the Integration of the Russian-Speaking minority into Estonian Society“ (Роль русскоязычных СМИ в интеграции русскоязычного меньшинства в эстонское общество). Некоторые другие исследования представляют собой библиографический и социально-демографический подход в описании русскоязычной журналистики периода СССР (Tsernõseva 2003, Герцог 1993). В этих исследованиях были представлены роли, отношения с властью и социально-демографическая картина журналистики в период с 1940-1986 годы. Наиболее близким к данному исследованию является магистерская работа Г. Салмиянова (Салмиянов 2003), где он анализирует профессионализацию марийских журналистов, восприятие ими их ролей и задач, а также этические убеждения. Кроме того, в своей бакалаврской работе Л. Вахеметс (Vahemets 2002) исследует мотивы выбора профессии эстонскими студентами-журналистами, а в магистерской работе (Vahemets 2003) сравнивает журналистов Эстонии, Латвии и Финляндии. Исследование также будет опираться на совместную работу П. Вихалемма, М. Лыхмус и В. Якобсон 2004 года по исследованию русскоязычных СМИ и их аудитории.

Таким образом, данное исследование является в своем роде первой попыткой более развернутого анализа того, как русскоязычные журналисты Эстонии воспринимают свои роли и задачи.

Результаты, представленные в данном исследовании, базируются на опросе 121 русскоязычного журналиста. Необходимо отметить, что в стране есть 2 крупнейших центра, где сконцентрировано большинство русскоязычных журналистов. Первый из таких центров находится в столице Эстонии, в Таллинне. В Таллинне насчитывается около 120 журналистов. Второй крупный центр находится в регионе Северо-Востока страны и охватывает такие города, как Нарва, Кохтла-Ярве, Йыхви, Силламяэ. Там насчитывается около 50 русскоязычных журналистов. Таким образом, всего в Эстонии около 170 русскоязычных журналистов.

За полтора года, в течение которых собирались данные о русскоязычных журналистах страны, на рынке русскоязычных СМИ произошли качественные изменения. Появились первые коммерческие двуязычные печатные издания – «Postimees» и «Linnaleht» - и на русском языке. До недавнего времени выпуском двуязычных изданий занимались и занимаются лишь политические партии, или же двуязычная версия печатного издания создавалась в рамках какого-то проекта.

Владельцы эстонских СМИ также стремятся завоевать русскоязычную аудиторию и привлечь к работе русскоязычных журналистов. Пока что сложно предположить, к каким последствиям это может привести, но очевидно, что эти изменения могут отразиться в первую очередь на журналистах. Так, если новое издание на русском языке предложит более высокие заработные платы журналистам и лучшие условия работы, то наиболее перспективные из них могут покинуть прежнее место работы в нынешней русскоязычной редакции. В настоящий момент именно это и происходит, ряд молодых журналистов покинули места в старых русских СМИ и перешли на работу в появившиеся русскоязычные издания, которые издаются на основе эстонских газет.

Кроме того, в течение последних полутора лет появились новые русскоязычные электронные СМИ - телеканал TV3+ и радиостанция EURO FM. А в августе 2006 года произошло слияние двух еженедельных газет – «Вести неделю Плюс» и «День за Днем».

Настоящая работа состоит из 8 частей. В первой главе дан обзор развития русскоязычной журналистики Эстонии после восстановления независимости страны и до сегодняшнего момента. Также охарактеризованы основные черты журналистики времен СССР, ее основные задачи и цели, а также профессиональные качества журналистов, которые ценились больше всего. Этот обзор дан для того, чтобы показать изменения, которые произошли в журналистике.

Во второй главе представлены элементы профессионализма, присущие журналистике, которые были выделены международными исследователями. Также обозначены основные этические требования, предъявляемые к профессиональному журналисту. На основе элементов профессионализма, признанных во всем современном мире, были подготовлены вопросы для русскоязычных журналистов Эстонии.

В третьей главе представлены основные вопросы настоящего исследования.

В четвертой главе описаны методика исследования, журналисты, принявшие участие в исследовании, процесс выборки и ход опросов.

В последующих главах представлены результаты исследования. Так, в пятой главе приведены социально-демографические характеристики, стаж работы, образование и место работы русскоязычных журналистов Эстонии. Приведены данные, касающиеся

навыков и умений, которые ценятся больше всего в русскоязычной журналистике Эстонии. Кроме того, описаны трудности, с которыми чаще всего сталкиваются журналисты во время своей работы.

Шестая глава знакомит с тем, как русскоязычные журналисты воспринимают свои роли и задачи, какие из них видят наиболее важными. Проанализировано, насколько важны для русскоязычных журналистов такие роли, как «защита и выражение интересов русскоязычных меньшинств», «способствование их интеграции в эстонское общество». В этой главе приведены мотивы выбора данной профессии.

В седьмой главе дан анализ того, насколько журналисты удовлетворены своей работой, какие факторы оказывают влияние на получение удовлетворения от работы.

В восьмой главе рассматривается, что думают журналисты об этических вопросах и какие правила, по их мнению, русскоязычные журналисты Эстонии нарушают. Здесь же дан обзор того, как происходит сотрудничество между журналистами и Союзом журналистов Эстонии и какие проблемы присутствуют. Журналисты дадут свою оценку тому, насколько хорошо Союз журналистов справляется со своими обязанностями.

Для сравнения русскоязычных журналистов Эстонии с их коллегами из других стран в исследовании приведены сопоставительные примеры из международных исследований.

Хотелось бы выразить огромную благодарность моему научному руководителю – профессору Эпп Лаук за ее бесконечное терпение, внимание и отзывчивость, а также родителям за их понимание и поддержку.

1. Русскоязычная журналистика Эстонии

1.1. Система СМИ Эстонии в период СССР

Перед тем, как приступить к описанию современных русскоязычных журналистов Эстонии, будет дан краткий обзор системы СМИ во время СССР. Это позволит увидеть изменения, которые произошли в современной журналистике.

Пеэтер Вихалемм отмечает, что система журналистики времен Советского Союза была частью руководящей системы общества и изменялась вместе с изменениями в нем. Все газеты и журналы были рупором какого-либо государственного института, издания с общим направлением принадлежали коммунистической партии или комсомольским организациям (Vihalemm 2004: 63).

Это означает, что члены специальной комиссии регулировали содержание изданий и подбор журналистских кадров. Состав редакций крупных республиканских газет комплектовался в соответствии с решением партийной организации. В то время к журналистам крупных республиканских изданий предъявлялись весьма серьезные требования: журналист был скорее «рупором партии», средством ее пропаганды и идеологии, нежели источником информации. При приеме на работу также обращалось пристальное внимание на биографию журналиста.

Индикатором профессиональности советского журналиста были лояльность к партии и идеологическая «зрелость». От журналиста требовались идеологическая уверенность, активная жизненная позиция, самокритичность, инициативность, острый язык и стремление видеть в работе не только средство для самовыражения, но и возможность принимать участие в жизни общества (Теплюк 1989: 110).

Но в то же время, по словам самих журналистов, в журналистике того времени было сильно развито творческое начало, что отсутствует в современной журналистике (Интервью автора с Корнышевой М. и Кленским Д. 08.12.2004).

Профессиональная роль журналиста во время советского режима в Эстонии была весьма противоречивой (Lauk 1997: 28). Каждый журналист или редактор стоял перед дилеммой: как служить интересам аудитории и не выглядеть негодным для власти и, напротив, как выполнять требования власти, не теряя при этом доверия аудитории. Работник СМИ должен был с помощью своего профессионализма свести воедино и выполнить требования на всех уровнях.

Пеэтер Вихалемм (Vihalemm 2004: 4) также указывает на то, что в национальных республиках (особенно в странах Балтии) медиа были важной частью культурной сферы, носителем культурной идентичности.

Официально работа журналиста советских времен была подчинена идеологии (Лыхмус 1999: 12). Одной из составляющей частей идеологии была дружба народов. И в СМИ времен СССР старались подчеркнуть, что эстонцы и русские прекрасно сосуществуют вместе. Кроме того, в рамках идеологической программы сохранялся и поддерживалась эстонская идентичность, поддерживались культурные мероприятия. Якобсон (Jakobson 2002: 211) подтверждает, что эстонская национальная идентичность признавалась и поддерживалась в русскоязычной прессе. В газетах писали о культурных событиях Эстонии, часто представляя, что русские и эстонцы вместе работают. Сами журналисты, работавшие в советское время, подтверждают, что большую часть места в газете занимали именно публикации, посвященные культуре, литературе, театру. Скорее всего именно это и служило главным мостом объединения разных культур и народов.

Во времена Советского Союза СМИ подвергались жесткой цензуре, которая в разные периоды отличалась своими характерными чертами. Так, в 1955-1969 годах, после эпохи сталинизма, в системе медиа различалось 5 уровней. Эти уровни отличались друг от друга степенью дозволенности. А именно: каков был уровень контроля и какие его формы над теми или иными СМИ применялись, в какой степени публикуемые тексты были подчинены определенной схеме содержания и оформления (Vihalemm 2004; 8).

1969-1974 годы характеризовались увеличением контроля над СМИ, культурой и институтом образования. Атмосфера в редакциях также характеризовалась тем, что в них вместо возродившихся надежда и творчества снова заняли место разочарование и ожесточение. Журналисты стали искать новые средства выражения своего истинного мнения по поводу сложившейся ситуации. В то время в прессе особенно часто встречались такие художественные приемы построения текста, как аллегория, пародия и ирония (Vihalemm 2004 :7).

Конец стагнационного периода (конец 1986 года) можно охарактеризовать ослаблением идеологии, уменьшением контроля и ростом цинизма; в ситуации, когда в официальной системе ничего не менялось в течение 15 лет, а неофициальный дискурс очень от этого отличался, четкое соблюдение идеологических канонов казалось абсурдом. Сами чиновники более не воспринимали все это серьезно (Vihalemm 2004: 8).

Если говорить об эстонских журналистах, то во времена стагнации СССР они представляли 4 типа профессионального поведения:

- 1) Небольшое число циничных конформистов, которые поступали из соображений «чем хуже, тем лучше», наслаждаясь глупостью и абсурдом системы;
- 2) Существенная группа журналистов, тяготеющих к культуре, которые пытались преодолеть идеологические препятствия при помощи метафор, аллегорий и намеков;

- 3) Значительная часть журналистов, работавших в местных газетах, радио и телевидении, которые делали свою работу, не задумываясь над идеологией;
- 4) Достаточно маленькая группа главных редакторов, руководителей отделов и руководящих политических комментаторов, которые принадлежали к числу номенклатуры, доверяли партийным начальникам, но не доверяли коллегам-журналистам (Lauk 1996 : 93).

Что же до русскоязычной журналистики этого периода, Валерия Якобсон (Jakobson 2002: 211) отметила, что ее информативная функция значительно сократилась; информация тщательно отбиралась, освещалась только под определенным углом и в очень ограниченном контексте. В результате необъективной подачи информации, когда не представлялись точки зрения всех сторон или представлялись в усеченном варианте, пресса вместо информирования, скорее, дезинформировала аудиторию. До определенной степени пресса осуществляла коммуникативную функцию – вовлекала различные институты в решение проблем людей, помогала устанавливать контакты между людьми из разных республик. Кроме того, она играла важную роль в социализации – распространяла общие нормы, ценности, символы, примеры идентичности, старалась объединить советских политиков в культурном контексте. А в некоторых сферах медиа использовались населением, как орудие борьбы с бюрократией, а также как публичный форум для обсуждения ограниченного количества экономических проблем.

Различные табу и запреты начали исчезать начиная с мая 1988 года и к концу 1989 года практически полностью потеряли свое влияние. Хотя формально цензура существовала до октября 1990 года, она более не вмешивалась в деятельность СМИ (Vihalemm 2004: 12).

В то же время конец 1980-х можно считать началом развития медиарынка в Эстонии, как эстонского, так и русскоязычного. И если в 1986 году в Эстонии насчитывалось 42 русскоязычных издания, то в 1987 году эта цифра составляла 45 изданий, в 1988 – 65, в 1989 – 82, в 1990 – 108 (Vihalemm 2004: 218). После чего, однако, количество изданий стало падать в первую очередь по экономическим причинам. Если говорить о русскоязычных газетах времен Советского Союза, газет с общим содержанием было всего три: «Советская Эстония» (1940-1941, 1944-1991), «Молодежь Эстонии» (в 1950-1956 выходила под названием «Сталинская молодежь») и детский журнал «Искра». По сравнению с другими периодическими изданиями их тираж и статус были самыми высокими (Vihalemm 2004: 210).

До 1991 года русскоязычное население Эстонии слушало в основном российские радиостанции. Русскоязычные передачи, объем которых составлял несколько часов в

день, вела русскоязычная редакция Эстонского радио. В 1970-е годы, когда увеличилось идеологическое давление, это отразилось и на радиопередачах. Так увеличились объем пропагандистской риторики, канонизированность, контроль над журналистами. На Эстонском радио прекратились все передачи в прямом эфире и сократилось количество используемых жанров (Vihalemm 2004: 102).

С 1980 года количество радиопередач на русском языке стало расти. А в середине 80-х большой проблемой радиовещания как для русской, так и для эстонской журналистики стало старение кадров. Этот кризис продолжался до середины 90-х. Причиной было то, что в те годы на радио и телевидение приходило очень мало молодых людей, так как был силен контроль и в электронные СМИ принимали только опытных и надежных журналистов (Vihalemm 2004: 106).

После восстановления независимости Эстонии перед руководством республики встала задача основать общественно-правовой канал, который снабжал бы информацией русскоязычное население на русском языке. В 1993 году было создано Радио 4, которое вещало на всю Эстонию 24 часа в сутки.

Русскоязычные жители Эстонии смотрели в основном российские телеканалы. Телевидение появилось в Эстонии в 1955 году. Вначале оно было представлено одним государственным каналом - Эстонское телевидение, который вещал только на эстонском языке. В 1958 году была запущена новостная программа «Актуальная камера». В 1982 (www.etv.ee) году появилась русскоязычная версия передачи «Актуальная камера». В настоящее время на Эстонском телевидении транслируются русскоязычные передачи, однако их объем невелик. Общественно-правового телеканала на русском языке в Эстонии не существует.

1.2. Современные русскоязычные СМИ Эстонии

В начале 1990-х годов судьба бывших советских изданий зависела в первую очередь от того, будет ли спрос на предоставляемую ими продукцию и как журналисты, редакторы и владельцы изданий сумеют приспособиться к постоянно меняющейся ситуации (Vihalemm 2004: 210). Основной чертой развития СМИ 1991-1994 годов был быстрый и совершенный переход на либеральную модель журналистики. СМИ добились независимости от государства и политиков, что произошло благодаря приватизации изданий (см. Raju 1999, Uus 1999) и потере государственной поддержки для периодики (за исключением десятка культурных и детских изданий).

И тем не менее ряд исследователей (Vihalemm 2004: 15) неоднократно замечали, что во многих отделившихся республиках СМИ стали плюралистичными, но не независимыми. (Jakubowicz 1994, 1995; Sparks&Reading 1994 ; Jakubowicz&Novosel 1995).

В то же время среди журналистов наметилась тенденция смены поколения журналистов, на арене стали появляться молодые энергичные люди, зачастую с недостаточным уровнем образования (Vihalemm 2004: 15). Это касается как эстонской, так и русскоязычной журналистики.

Проблемой молодых журналистов был и остается недостаточный уровень образования, небольшой жизненный опыт и недопонимание того, что есть журналистика и журналистский профессионализм. Хотя в последнее время намечаются некоторые сдвиги, и на работу в журналистику приходят образованные люди. Но по-прежнему молодые журналисты обвиняются журналистами старшего поколения в том, что они используют недостаточное количество источников – слишком часто статьи и передачи составляются на основе информации, полученной из официальных учреждений или с пресс-конференций, факты не проверяются, разные точки зрения не сопоставляются, не используются другие возможные точки зрения (Vihalemm 2004: 15).

1.2.1. Русскоязычные печатные издания Эстонии

Если говорить об особенностях русскоязычной прессы, то до сих пор для нее характерно появление новых изданий и постоянные изменения редакторского и журналистского состава, что указывает на сильную нестабильность в этой сфере. К интересным бизнес-проектам можно отнести появление «желтого» издания «МК-Эстония» и русскоязычных версий эстонских ежедневных газет, таких как «Postimees» и «Linnaleht» на русском языке. Пока что еще сложно оценить их значение и влияние на русскоязычную аудиторию. Ясно одно, что два последних проекта осуществлены благодаря финансовым возможностям владельцев одноименных изданий на эстонском языке. Как было указано выше, незадолго до окончания написания данной работы произошло слияние двух еженедельных газет – «Вести Неделя Плюс» и «День за Днем».

(Vihalemm 2004: 231) Следует признать, что те русскоязычные газеты, которые были основаны в 1940-1950 гг. (в данном случае речь идет о «Молодежи Эстонии» и «Эстонии», ныне «Вести дня»), оказались способными выжить нелегкой ситуации в первую очередь благодаря своим многолетним традициям и запасу прочности.

По словам В. Якобсон (Jakobson 2004: 211), развитие русскоязычной периодики в Эстонии в 1987-2004 года можно условно разделить на следующие периоды, которые в ряде случаев схожи с развитием эстонских медиа:

1987-1991 – «золотое» время русскоязычной журналистики.

Благодаря удачному влиянию политических и экономических условий растет число и тираж газет и журналов, в журналистике появляются новые деятели, возникают новые формы и обновляется содержание изданий. Журналистика превращается в форум, где все общественные слои обсуждают социально-политические проблемы.

1991-1994 – кризис и адаптация.

В ситуации, когда сырье и средства производства становятся недоступными, падает покупательская способность аудитории, в среде русскоязычного населения царит политическая нестабильность, а их позицию характеризует правовая неопределенность и число информационных источников сужается, главными проблемами русскоязычных средств массовой информации являются необходимость выжить, а также найти и сохранить аудиторию и финансовые средства.

1995-1999 – условная стабилизация.

Происходит некая стабилизация числа изданий, состава редакций и форм работы. В отличие от эстонской журналистики в русскоязычных медиа отсутствуют такие процессы, как концентрация капитала и концептуализация медиа.

2000 – до сегодняшнего времени.

Функциональное различие изданий, деполитизация общих газет, рост терпимости в обществе и медиа.

Ряд русскоязычных печатных изданий Эстонии осуществляют в настоящее время сотрудничество с российскими печатными изданиями, что говорит о том, что культурная и духовная связь с Россией поддерживается. Формы сотрудничества между местными русскоязычными газетами и российскими газетами следующие:

У изданий, выходящих в России, покупается право использовать материалы этого издания как приложение для местных газет. Таким образом происходит с 2002 года сотрудничество с газетами «Молодежь Эстонии» и российскими изданиями «Комсомольская правда» и «ТВ-Парк».

Как пример организации совместного проекта местного издательства и российского медиаканала - выходит еженедельное приложение к газете «Молодежь Эстонии» «Соотечественник» (Якобсон 2004: 220).

1.2.2. Русскоязычное радио Эстонии

В 1993 году было создано Радио 4, которое транслирует передачи по всей Эстонии 24 часа в сутки. Радиостанция – русскоязычная, но в сетке вещания присутствуют также передачи на украинском, белорусском и армянском языках (Vihalemm 2004: 221). Радио 4

существует на средства государства и является весьма стабильным медиаканалом и местом работы для журналистов. Наиболее профессиональные и образованные кадры сосредоточены именно на этой радиостанции.

Кроме того, был организован ряд частных радиостанций, которые переживали более сложную судьбу – переименовывались, меняли владельцев, направление, аудиторию. Эти каналы представляют собой развлекательные, коммерческие станции. В эфире звучат развлекательные передачи, трансляция музыки и короткие новости.

1.2.3. Русскоязычное телевидение в Эстонии

В Эстонии отсутствует государственный телеканал на русском языке. В настоящее время в Эстонии существует 4 местных коммерческих телевизионных каналов на русском языке, а отдельные передачи на русском языке готовятся и транслируются на государственном телеканале ETV и частном эстонском канале Kanal 2. Проблемой остается ограниченная область распространения местных телеканалов.

В 2001 году в Эстонии стали появляться балтийские «версии» российских каналов: TEM TV (версия балтийского ОРТ с редакцией в Риге), RTR Eesti, MUZ TV (молодежный музыкальный телеканал, ответвление российской сети МУЗ ТВ Россия). В 2003 году RTR Eesti был заменен РТР Планетой, а в сентябре 2002 года из TEM TV создали Первый Балтийский Канал (ПБК), который официально зарегистрирован в Латвии. Начиная с апреля 2004 года появилась ежедневная 20-минутная передача «Новости Эстонии» (Vihalemm 2004: 223).

С 2004 года на базе эстонского телеканала TV3 начал работать русскоязычный канал TV3+, который транслирует фильмы, развлекательные российские передачи, а также программы, произведенные в Эстонии.

Таким образом, можно увидеть, что русскоязычное телевидение в Эстонии развито довольно слабо. Передачи на русском языке, транслируемые на эстонских каналах, весьма немногочисленны, частные же телеканалы (TVN, STV, Orsent TV, NL TV) отличаются недостаточным профессионализмом.

1.2.4. Основные черты современной русскоязычной журналистики Эстонии

Вся журналистика Эстонии сильно изменилась после обретения страной независимости. Если говорить о русскоязычных СМИ, то:

Во-первых, практически все каналы (кроме Радио 4 и Эстонского Телевидения) стали частной собственностью. Владельцы изданий стали в первую очередь преследовать коммерческие интересы и пытаться производить то, что «продается» и приносит прибыль.

Во-вторых, со сменой власти в редакциях изменился и состав их работников. На смену «старшему поколению» пришли более активные, предприимчивые редакторы, которые стали набирать журналистов по своему вкусу, в результате чего в русскоязычных СМИ Эстонии происходили массовые увольнения и смена рабочих мест. Перед журналистами стали выдвигать новые требования. В современной русскоязычной журналистике стали цениться лояльность не к партии, а к редактору, и готовность выполнять его задания, и придерживаться его политики.

В-третьих, в редакциях стали работать представители «старого» и «молодого» поколения журналистов – те, кто работал во времена СССР, и те, кто пришел в журналистику уже после обретения Эстонией независимости. Можно предположить, что восприятие профессиональных ролей журналистов этих двух поколений несколько отличается, что и будет проанализировано в настоящей работе. Врег (1995: 4-5) исследовал «конфронтацию и пересечение двух коммуникационных парадигм» – авторитарную и демократическую в посткоммунистических странах Восточной Европы. Якубович (1995: 37) в свою очередь отмечает, что для многих журналистов из постсоветских стран обретение независимости было совершенно новой ситуацией. После исчезновения ежедневного строгого контроля и цензуры они ощутили себя свободными и независимыми, но в то же время оказались в фокусе политической жизни (Nagy, 1990: 5-6).

В-четвертых, наиболее характерной чертой большинства русскоязычных СМИ является ее нестабильность. Будущее того или иного издания напрямую зависит от его рентабельности, как хорошо оно продается. В этом смысле русскоязычные журналисты находятся в более уязвимом положении, нежели их эстонские коллеги, которые работают в изданиях, поддерживаемых иностранным капиталом.

2. Профессия «журналист»

Данное исследование не ставит своей целью ответить на вопрос, является ли журналистика профессией или нет. Далее будут представлены тезисы из некоторых международных исследований журналистской профессии, которые помогут сформировать критерии профессионализма в журналистике и применить их при анализе русскоязычных журналистов Эстонии, а также восприятию их ролей.

2.1. Журналисты на пути профессионализации

Исследователи из разных стран попытались сформулировать общие критерии профессионального журналиста.

Начиная со времен Первой Мировой войны журналисты стали считать себя профессионалами и искать соответствующую модель профессионализма. Яновиц (Janowitz 1975: 618) предложил две ролевые модели, в соответствии с которыми можно различить следующие типы журналистов:

1. **Страж ворот (gatekeeper)** – его основным устремлением является отличать факты от мнения. Подача новостей требовала, чтобы журналист из большого объема информации выделял самое важное. Это означало, что он должен был узнавать, подчеркивать и распространять то, что важно.

В 60-х годах журналисты усомнились в модели «стража ворот». Они пожелали вместо научного подхода концепцию журналиста как критика и толкователя. Они говорили, что поиск объективности в новостях невозможен или, как минимум, сомнителен, и то, что журналисты должны представлять интересы и мнения противостоящих групп, особенно тех, чье мнение осталось бы без внимания. Таким образом, была предложена другая модель профессионального журналиста:

2. **Адвокат (advocate)**. Согласно этой модели журналист должен работать как адвокат и объяснять, каковы могут быть последствия от неуравновешенной власти. В его задачи входит собирать информацию и опубликовывать ее, если она входит в объект интереса публики или в интересы угнетенной социальной группы. Он полагает, что представляет интересы своего клиента (тех, кто снабжает его информацией) и готов держать в секрете полученную информацию, если считает, что это в интересах его клиента.

По мнению Яновица, модели «адвоката» придерживаются больше молодые журналисты, а модели «стража ворот» - более старшие (Janowitz 1975: 626).

Карей (Carey 1969: 33) считает, что объективность является основополагающим элементом профессионализма в журналистике. Он говорит, что важно признать, что

каноны объективной передачи информации превращают журналиста в профессионального коммуникатора.

Говоря об американских журналистах, Шудсон (Schudson 2001: 19) подтверждает, что объективность – это главная профессиональная ценность американской журналистики. Он говорит, что объективность – это моральный идеал, свод практик редактирования и подачи информации, видимый образец преподнесения новостей. Он отмечает, что норма объективности учит журналистов отличать факты от оценок и передавать только факты.

Некоторые журналисты более профессиональны, чем другие, и это отражается на качестве их работы. Исследования показывают, что журналисты с ориентацией на профессионализм (те журналисты, которые ценят профессионализм в журналистике и считают, что он стоит их устремлений) обращают внимание на чувство ответственности и беспристрастности. Они демонстрируют постоянное стремление к профессиональному совершенству, критически относятся к условиям своей работы и работодателям, и их критерии об идеальной журналистике весьма высоки (Oledzki 1998: 289).

Сплихал и Спаркс (Splichal & Sparks 1994: 4), которые провели исследование среди студентов-журналистов в 22 странах, отмечают, что журналисты в различных политических и культурных условиях сильно отличаются по профессиональным убеждениям, социальному статусу, этическим принципам, стандартам квалификации, автономности и ответственности. Более того, не существует четкого и признанного определения, кто есть журналист, как среди самих журналистов, так и ученых внутри определенного национального государства, не говоря уже о международном уровне. Однако обсуждения профессионализма открывают важные аспекты проблемы, которые применимы и к ситуации с журналистикой. И все же Сплихал и Спаркс в завершение своего исследования утверждают, что журналистика движется по пути профессионализации и постепенно возникают универсальные стандарты профессии.

Эпп Лаук (Lauk 1997: 22) подтверждает, что многие исследования, посвященные профессии «журналистика», берут за отправную точку позицию, что журналистика развивается на пути к профессионализму (e.g. Elliot 1978, Windahl & Rosengren 1976, Wright 1974, 1976, Weaver & Wilhoit 1991). И даже Международная стандартная классификация профессий (International Standard Classification of Occupations) признает журналистику профессией.

Хохенберг (Hohenberg 1978: 4) отмечает, что, как и любая другая профессия, журналистика обладает своим порядком исполнения, необходимой рутинной и имеет свои стандарты.

Для некоторых журналистов и ученых журналистика никогда не сможет соответствовать классическим стандартам профессионализма, поскольку начало работы на этом поприще ничем не регулируется, стандарты образования не могут требоваться законом, у работников не может быть лицензии. Действительно, практика журналистики не основывается на теоретических и научных разработках (Caudill 1997: 577).

Как бы там ни было, несмотря на то, что в социальных научных исследованиях часто поднимаются вопросы о возможности профессионализма в медиа и отрицания профессионального статуса журналиста, сами журналисты и редакторы рассматривают свою работу как требующую растущей компетенции, определенных навыков и высоких профессиональных стандартов (Lauk 1997: 22).

Например, как отмечает Эльзака (2004:2) на примере новозеландской журналистики, заявления журналистов о профессионализме отражаются именно на практике, а именно: в организационных и регулирующих мероприятиях, происходящих в профессии, активной роли журналистов в формализации журналистского образования и развития саморегуляции и создания кодекса этики. Все это указывает на попытки создать предмет теории и знаний, характерных для журналистики, и укрепить и продвигать профессиональные стандарты через такие структуры.

Профессионализм – это также известный образ мышления, чувства гордости и принадлежности: знать о задачах, стоящих перед профессионалами, знать профессиональные методы. Все это сродни другим профессиям: как у инженеров, врачей, чиновников, так и у журналистов такое же чувство принадлежности, несмотря на то, что все эти профессии разные (Lauk & Нюер 2000).

Пожалуй, наиболее эффективно проанализировали все ранее проведенные исследования в области профессионализма журналистики американские исследователи Вивер и Вилхойт (Weaver, Wilhoit, 1994), которые разработали модель исследования для международного сравнения. Они предложили восемь измерений, которые отражают профессионализм как на индивидуальном, так и на уровне организации:

1. Уровень образования и продолжительного обучения журналистов;
2. Оценка организационного исполнения (насколько хорошо организации новостей информируют общество);
3. Восприятие и важность ролей новостных масс-медиа;
4. Этика передачи информации (виды этической практики передачи информации);
5. Индикаторы постигнутой профессиональной автономии на уровне организации;
6. Удовлетворенность работой (важность различных аспектов работы, редакционной политики);

7. Членство в журналистских или коммуникационных организациях;
8. Чтение профессиональных публикаций.

Предложенные измерения и лягут в основу данного исследования.

Далее будут рассмотрены результаты международных исследований, проведенных в области журналистской профессии, которые позволят выявить основные роли, качества, умения, этические взгляды и ценности журналистов разных стран. На базе проведенных ранее исследований удастся сравнить эти показатели с показателями русскоязычных журналистов Эстонии.

2.2. Восприятие профессиональных ролей журналистами

Несмотря на то, что роли журналистов в современном мире схожи, сами журналисты в разных странах воспринимают их с некоторыми отличиями. Британские журналисты видят свою основную задачу в том, чтобы быть «сторожевым псом» общественных интересов и снабжать общество информацией. Немецкие журналисты делают упор на интерпретацию новостей, в то время как финские и шведские журналисты желают активно проверять деятельность чиновников и объяснять запутанные случаи аудитории. Согласно исследованию 1988 года, эстонские журналисты хотели больше защищать и выражать интересы людей, а также информировать аудиторию. Более позднее исследование 1995 года, однако, показывает, что они все больше перенимают роль «западной» модели и хотят видеть свою роль как нейтрального проводника информации или «сторожевого пса» (Lauk 1997: 7).

По мнению американского исследователя Хохенберга (Hohenberg 1978: 8-10), в начале XX столетия роль репортера заключалась в том, чтобы быть объективным воспроизводителем фактов. В то время большинство журналистов были строго ограничены в том, что они могли делать и писать. Сейчас повсеместно принято, что роль журналиста - это нечто большее, чем просто собирать и передавать новости и мнения дня; помимо того, что он делает, говорит и пишет, он также должен искать и правду. Однако, поскольку правда и новости не всегда являются синонимами, это не всегда просто делать. В отличие от историков, которые занимаются прошлым, журналист оперирует настоящим и очень часто будущим.

Исследователи Джонстон, Вивер и Вилхойт за последние 20 лет пытались определить восприятие ролей среди профессиональных журналистов. Джонстон (Johnston 1976) обнаружил два относительно чистых идеологических типа в числе американских журналистов – нейтральный наблюдатель и участник. И предположил, что практикующие журналисты имеют тенденцию развивать их профессиональную идентичность в русле

одной или другой идеологии. Вивер и Вилхойт позаимствовали основу исследований восприятия ролей журналистами у Джонстона и после исследования 1001 журналиста вывели 3 типологии восприятия ролей:

Оппозиционный (конфликтный) тип (Adversarial) – индивиды, предпочитающие критическую подачу информации, направленную на бизнес и правительство;

Интерпретирующий тип (Interpretive) – похож на «участника» Джонстона, но предпочитающий объясняющую роль медиа;

Распространяющий тип (Disseminator) – близок к «нейтральному наблюдателю» Джонстона, но сосредоточен больше на быстром информировании как можно более широкой аудитории.

Исследование Рандала А. Бима (Beam 1990: 9-10) о профессионализме журналиста описывает более или менее общепризнанный идеал профессионального журналиста. Он подчеркнул желание профессионального журналиста получить образование и опыт как необходимую подготовку к журналистской деятельности, быть аккуратным при выполнении задания, служить интересам аудитории, защищать источник информации и наконец, обладать определенными амбициями.

Пасти (Pasti 2005: 1), которая исследовала восприятие профессиональных ролей современными российскими журналистами, отметила, что в настоящее время присутствует два типа восприятия среди журналистов, которые представляют два типа профессиональной субкультуры. Это старшее поколение (журналисты, которые работают со времен СССР) и молодое поколение (пришли в профессию после 1990 года). Старшее поколение продолжает считать, что журналистика должна выполнять такую важную общественную задачу, как способствовать естественному сотрудничеству общества и властей. Молодое поколение журналистов ориентировано на выполнение современных ролей - предоставлять развлечение аудитории и работать как Public Relations (связи с общественностью), благодаря чему влиятельные группы, политики и бизнесмены смогут получить определенную выгоду. Несмотря на полярность оба поколения журналистов принимают такую политическую функцию журналистики, как машина пропаганды для властвующей элиты во время выборов и других важных событий.

Если говорить о восприятии профессиональных ролей современными русскоязычными журналистами, необходимо отметить, что по сравнению с периодом СССР оно претерпело разительные изменения. Лаук подтверждает (Lauk 1997:27), что

восприятие профессиональных ролей эстонскими журналистами больше ориентировано на западные профессиональные и этические журналистские стандарты. В первую очередь, это восприятие зависит от экономических, а не политических условий, в отличие от восприятия других журналистов из стран с переходной политической системой. Новое поколение журналистов обладает совершенно другим социальным и профессиональным опытом по сравнению со старшим поколением, и большинство из них никогда не работали в советское время. Несомненно, это является важным условием формирования новых профессиональных восприятий и идеологии.

Левкович (Levkovic 1986, 66-67), Тагора (Tagora 1986, 52-54), МакКуэйл (McQuail 1984, 204) подчеркивают важность медиа национальных меньшинств в сохранении этнической и культурной идентичности национальных меньшинств, поддержании связей с исторической родиной и в то же время способствовании интеграции в доминирующее общество и снабжении информацией об институтах этого общества. Риггинс (Riggins 1992: 276) пишет о том, что долгоиграющий эффект медиа национального меньшинства заключается как не в тотальной ассимиляции, так не в сохранении культуры, но в некоем среднем уровне сохранения, который представляет собой компромисс между этими двумя точками.

Якобсон отмечает (2000: 144), что в 1990-х годах русскоязычная пресса Эстонии и ее роль в развитии межэтнических отношений стали предметом бурных дискуссий между исследователями и политиками.

Она же (Jakobson 2002: 115) пытается дать ответ на вопрос, какова может быть роль медиа национальных меньшинств в обществе. В своей докторской диссертации она рассматривает роль русскоязычных медиа в интеграции русскоязычного меньшинства в эстонское общество. Результаты ее исследования, однако, показали, что в основном потенциал медиа как орудия интеграционных процессов оказался неиспользованным. Так, вместо того, чтобы быть агентом интеграции и строительства гражданского общества, медиа осуществляли роль социального барьера между русским и эстонским населением и институтами этого общества. Особенно это было выражено в 1999 году. В 2000 году ситуация начала изменяться, но до сих пор видно, что пресса не информирует свою аудиторию о важных событиях социальной и политической жизни Эстонии или информирует в фрагментированном и искаженном виде.

Якобсон (Jakobson 2000: 152) говорит, что исследования свидетельствуют о том, что, хотя в прессе содержится некоторое общее представление о развитии процесса социально-экономической интеграции, тем не менее, отсутствует ясное видение путей достижения конечного результата. Это вызывает фрустрацию и взаимные обвинения

участников процесса коммуникации. Таким образом, в прессе отражается глубокое рассогласование в понимании интеграции различными группами, имеющимися в Эстонской Республике. Пресса становится инструментом коммуникации узкого круга и играет роль «демократической декорации». Ее наличие и обсуждение в ней «общественно актуальных вопросов» призваны служить наглядным атрибутом наличия в обществе Эстонии демократии. В то время, как функционирование медиа практически не оказывает влияния на формирование общественного мнения, принятие решений.

Исследователи (Kirch, M. 1997, Vetik. R. 1996) пришли к выводу, что эстонская и русскоязычная пресса в 1990-х годах создавали различные семантические поля или информационные сферы.

В настоящее время наметилась тенденция для исправления этой ситуации. В первую очередь, благодаря появлению русскоязычных версий эстонских газет, которые ставят своей целью рассказать именно о социальной и политической жизни Эстонии русскоязычной аудитории. Однако пока что сложно предположить, смогут ли эти издания действительно улучшить ситуацию. Так как опять же главной целью создания этих изданий было намерение получать коммерческую прибыль. Скорее всего проблема действительно заключается в том, что сами журналисты не вполне представляют, как именно должен происходить процесс интеграции и что они могут для этого сделать.

Автор сам является репортером «Новостей Эстонии» Первого Балтийского Канала и может заявить, что основной объем репортажей составляют именно актуальные события, происходящие в социальной и политической жизни Эстонии. Однако является ли это частью пресловутой интеграции или просто информированием населения о происходящем в стране, сказать достаточно сложно.

Журналисты других стран видят свои профессиональные роли несколько иначе. Салмиянов (2003) пишет, что марийские журналисты видят себя скорее в роли информатора и менее важным для себя считают контроль за деятельностью правительства. В жизни марийского народа национальная журналистика помогает развивать национальную культуру и национальное самосознание, что доказывает всю важность роли журналиста: защищать и выражать интересы своего народа. Серьезные же политические и экономические вопросы рассматриваются мало, так как марийская журналистика выступает зависимой от власти и денег.

По мнению некоторых эстонских журналистов, согласно традициям эстонской журналистики, они должны быть образованными людьми, которые принадлежат к духовной элите общества и являются народными просветителями и носителями миссии.

Часть эстонских журналистов отмечают важность такой роли, как сторожевая собака общества, которая подает голос, если представители власти или чиновники не выполняют хорошо свою работу или коррумпированы. Кроме того, эстонские журналисты считают, что роль посредника информации, который сообщает людям о происходящем, также очень важна. Тем более что для многих людей медиа – это основной источник информации. Некоторые журналисты отмечают, что в ряде случаев журналист может нажать на какие-то кнопки и что-то изменить в политической жизни общества (Vahemets 2003).

Далее в исследовании будет представлен подробный анализ того, как сами русскоязычные журналисты Эстонии воспринимают свои роли и задачи.

2.3. Качества и умения профессионального журналиста

В соответствии с исследованиями, посвященными профессионализму журналистов, очевидно, что качества и умения профессионального работника медиа должны иметь в основе в первую очередь практические навыки, а не теоретические. Как утверждает Сплихал (Splichal 1994: 4), эта профессия постепенно приобретает общие стандарты исполнения. Однако рассмотрим, какие необходимы качества и умения журналиста выделяют международные исследователи.

Так, по мнению Оледжки, профессионализм в журналистике включает в себя три составляющие:

Технические умения – умение пользоваться языком, быстро работать, собирать информацию, проверять достоверность информации, умение пользоваться техническими средствами работы.

Этика – честность, беспристрастность, сохранение источников информации, честность по отношению к читателям.

Знания – ими могут быть не только наличие журналистского образования, но и знания в той области, о которой журналист передает информацию.

По мнению Бима (Beam 1990: 9), профессиональный журналист должен обладать следующими качествами:

Быть готовым признать образование и тренировку как необходимую подготовку на пути журналистской карьеры;

Участвовать в работе профессиональной организации;

Беспристрастно относиться к своим источникам информации;

Быть точным и устремленным;

Служить интересам народа и защищать источники информации;

Обладать амбициями для того, чтобы участвовать в конкурсах и завоевывать награды.

Хохенберг (Hohenberg 1978: 13-14) рассуждает, что, с одной стороны, необходимыми качествами журналиста могут быть моральные ценности и блестящее образование. Ими могут являться дух соперничества, неистребимый интерес узнавать правду и служить на благо народа. Исследование ведущих американских журналистов выявило, что они высокомотивированы, разнообразны характерами и талантами и очень независимы. Но сложно и почти невозможно было выделить какое-то одно качество, которое было бы присуще всем журналистам без исключения.

По мнению Лаук (Lauk 2000), о профессионализме можно говорить тогда, когда одновременно соблюдены одинаково важные условия: широкий кругозор плюс осведомленность в конкретной области, точность в исполнении. Важными являются и так называемые ремесленные умения – чувство языка и стиля, умение пользоваться всеми способами выражения (работать в разных жанрах), умение находить и анализировать источники информации. Профессионализм также означает следование этическим правилам. Все эти качества позволяют журналисту быть ответственным за свои слова и творчество.

Наиболее востребованные качества журналистов можно узнать из объявлений о приеме на работу. Такое исследование было проведено американскими учеными в годы 1920-1980 (2003). В разные годы были упомянуты такие качества, как чувствительность к редакционной автономии, участие в принятии редакционных решений, забота об интересах общества, следование этическим стандартам, членство в профессиональных организациях. Эти качества ассоциируются с «классической» моделью профессионализма. Многие журналисты могут возразить, что профессионализм не ограничивается этими качествами. Можно сказать, что понятие «профессионализма включает и способности иметь «нюх на новости», расследовать историю.

Несомненно, профессиональные журналисты должны выполнять основные требования, предъявляемые к качеству информации:

- медиа должны предоставлять разнообразные и важные новости, а также предысторию событий, происходящих в обществе и окружающем мире;
- информация должна быть объективной, т.е. точной, правдивой, достаточно полной, отвечающей реальности, достоверной, позволяющей разделить факты и мнения;
- информация должна быть уравновешенной и справедливой (не предвзятой), предлагать альтернативные способы ее толкования. Стоит избегать сенсационности (McQuail 2000: 157).

Все качества и умения, акцептируемые исследователями журналистики, будут предложены в анкете, и на основании ответов журналистов будет выяснено, какие качества русскоязычные журналисты Эстонии считают наиболее важными в своей повседневной работе.

2.4. Удовлетворенность работой журналистов

Поллард (Pollard 1995: 682) утверждает, что как работники журналисты связаны с двумя контрольными центрами – профессиональным и организационным. Обычно организации обращают больше внимания на рутинную, ожидаемую и стандартизированную деятельность, которая способствует получению прибыли. В то время как профессионализм требует совершенства, исполнения этических норм и социальной ответственности.

На удовлетворенность работой влияет целый синтез социальных и связанных с работой составляющих – ценностей, отношений, опыта и восприятия. Эти факторы и определяют мотивацию человека выполнять работу. То есть на удовлетворенность работой влияют как внешние, так и внутренние факторы. В результате работники могут испытывать одинаковое чувство удовлетворения, несмотря на разные сопутствующие факторы.

Поллард (Pollard 1995: 683) считает, что профессионализм подразумевает, чтобы работник в большой степени получал моральное удовлетворение от своей работы. По его мнению, профессиональный журналист должен испытывать удовлетворение от таких понятий, как служение обществу, польза от образования, возможности проявления инициативы и личностного роста. Несомненно, не менее важными остаются и внешние факторы работы, такие как доход, стабильность на рабочем месте.

Будет проанализировано, какие факторы – внешние или внутренние приносят большее удовлетворение русскоязычным журналистам Эстонии и насколько они вообще удовлетворены своей работой.

2.5. Регуляция этики и профессиональный кодекс журналистов

Проблема этики в журналистике всегда пользовалась особенной актуальностью. Вопросы о том, что именно и как журналисты должны и имеют право доносить до аудитории, обсуждаются регулярно. Вокруг этики вращается очень много вопросов, с которыми журналистам приходится сталкиваться чуть ли не ежедневно. Можно предположить, что во время тоталитарных режимов этические вопросы были иными, так как всем правила цензура и «политика партии», все было строго регламентировано и

отрегулировано со стороны властей. С обретением независимости медиа получила право на свободу слова и вместе с тем необходимость согласовывать свою продукцию с нормами этики.

Киеран (Kieran 1998: 14) говорит, что обвинения в сплетнях, цинизм прессы, манипуляции медиа, вторжения журналистов в частную сферу, разрушительные эффекты телевидения заставляют все чаще поднимать вопросы о необходимости регуляции СМИ и цензуре.

Согласно американской этической концепции, журналистика которой страдает от кризиса, вызванного растущим недоверием публики (Goodwin 1999: 6), необходимо установить свод принципов. Эти правила должны основываться на журналистике, которая в первую очередь служит интересам публики, сообщает правдивую информацию о событиях, работает с информацией честно и беспристрастно, относится с участием к людям, вовлеченными в историю, осознанно интерпретирует и объясняет новости, делая их понятными для людей.

Наиболее общепринятые этические требования, предъявляемые к профессиональным журналистам, отражены в кодексах журналистской этики. В кодексе этики обозначены те правовые и этические рамки, в которых может действовать профессиональный журналист. В Эстонии также разработан собственный кодекс журналистской этики. С ним можно познакомиться на сайте Совета публичного слова (www.asn.ee). В исследовании будет проанализировано, сколько русскоязычных журналистов знакомы с этим кодексом.

Харро (Harro 1996 : 3) отмечает, что в современных демократических государствах деятельность журналистов регулирует целый ряд писанных и неписанных правил и законов. В то же время очень много говорится о свободе журналистики. И тем не менее, необходимо учитывать, что свобода журналистики для скандинавов, американцев, англичан, литовцев и эстонцев имеет разное значение.

Однако главный принцип гласит, что каждый человек имеет право свободно выражать свои мысли в рамках существующих законов. Этот принцип разделяют все демократические государства.

Харро (Harro 1996 : 31) говорит, что свободная журналистика одновременно несет множество конфликтов, имеющих этическую основу. Ведь если в государстве установлена демократия и свобода слова, часто возникают ситуации, когда с этими понятиями вступают в конфликт основные законы общества: например, право на неприкосновенность частной жизни и семьи, право на защиту чести и доброго имени. Так что, внутри каждой редакции необходимо решить, что, как и как много можно опубликовывать.

Часто причины, по которым нарушаются этические правила, имеют под собой весьма банальную основу – коммерческий успех издания превышает все.

Так как в большинстве демократических стран журналистская продукция не подвергается цензуре со стороны государства, за соблюдением этических норм наблюдают т.н. добровольные советы прессы. С одной стороны, эти организации призваны защищать свободу журналистики, а с другой, - предложить возможность разрешить всевозможные споры (Harro 1996: 47). В Эстонии в роли таких организаций выступают Совет публичного слова (Avaliku Sõna Nõukogu) и Совет прессы (Pressi Nõukogu).

Совет публичного слова был создан на базе Эстонского союза газет и действовал вплоть до 1997 года. В 1997 году Совет публичного слова был реорганизован и стал работать, как независимое неформальное объединение. В числе прочих, среди членов Совета был и Эстонский союз газет. Однако из-за конфликта, в 2002 году Эстонский союз газет вышел из состава Совета и создал свой собственный орган – Совет прессы (Pressi Nõukogu).

По словам Харро (Harro 2002: 234), после 50 лет советской цензуры было нелегко создать условия регулирования СМИ. Полностью отсутствовали традиции саморегулирования, не было кодекса профессионального поведения, на который можно было бы опереться. Потребовалось несколько лет, чтобы привилось понятие «практика качественной журналистики» и были сформулированы ее правила. В первые шесть лет своего существования Эстонский совет прессы рассмотрел более сотни жалоб. На основе анализа конкретных случаев появилось несколько рекомендаций, определяющих, как следует подавать информацию по таким темам, как смерть, преступления, судебные иски и т.п.

По мнению Харро (2002: 106), сложившаяся ситуация на рынке и в индустрии СМИ Эстонии не способствует ни развитию условий для практики качественной журналистики, ни поддержанию саморегуляции. Пресса сама подавляет критическую дискуссию, а закон не побуждает владельцев СМИ делать ставку на профессиональное качество и избегать конфликтов.

Совет радиовещания является высшим органом Эстонских телевидения и радио. Представители этого совета следят за соблюдением требований, которые диктует закон радиовещания. Этот закон определяет содержание теле- и радиопрограмм (Šein 2002: 127-131).

В данном исследовании будет проанализировано, как относятся к этике русскоязычные журналисты Эстонии, какими этическими принципами они

руководствуются и какие нарушения этики встречаются среди них, знакомы ли они с кодексом этики эстонской журналистики.

2.6. Профессиональная организация журналистов

По мнению исследователей, участие журналистов в работе профессиональной организации имеет огромное значение для процесса профессионализации. Цель работы профессиональных организаций – повысить журналистские стандарты, улучшить исполнение медиа на национальном и региональном уровнях, стимулировать сотрудничество между профессиональными журналистами (www.seenpm.org).

В Эстонии Эстонский союз журналистов был создан в 1919 году. Данная организация, с одной стороны, обладает всеми правами профессионального союза, а с другой стороны, старается выполнять задачи творческой организации. Эстонский союз журналистов занят в первую очередь организацией журналистских конкурсов, семинаров, встреч, дней прессы, курсов в Эстонии и за рубежом, распространением информации, связанной с деятельностью журналистов и их профессиональных организаций в разных странах. Как профессиональный союз, который должен представлять интересы работников и отстаивать их права, Эстонский союз журналистов этим практически не занимается.

При Союзе журналистов Эстонии работают языковая и фотосекции, клубы сениоров и работников по связям с общественностью.

По состоянию на март 2006 года (www.eal.ee), в Союзе журналистов Эстонии насчитывалось свыше 650 членов, большая часть которых так или иначе связана с медиа-каналами Эстонии.

Партнерами Союза журналистов Эстонии являются:

Международная федерация журналистов (International Federation of Journalists);

Центральная организация работников профсоюзов ТАЛО (Teenistujate Ametiliitude Keskorganisatsioon TALO);

Совет публичного слова (Avaliku Sõna Nõukogu (ASN));

Эстонский Союз недоходных объединений и фондов (Eesti Mittetulundusühingute ja Sihtasutuste Liit (EMSL));

Союз юристов Эстонии (Eesti Juristide Liit (EJL)).

В исследовании будет проанализировано, считают ли русскоязычные журналисты Союз Журналистов Эстонии авторитетной организацией и как они оценивают его деятельность. Необходимо отметить, что в настоящее время у русскоязычных журналистов не существует собственного отдела в Союзе журналистов Эстонии.

3. Вопросы исследования

Фокус данного исследования – восприятие профессиональных ролей современными русскоязычными журналистами в период после обретения Эстонией независимости.

Цель данной работы ответить на следующие вопросы:

- Каков социально-демографический портрет русскоязычных журналистов Эстонии (пол, возраст, семейное положение, стаж работы, образование)?
- Какими видят журналисты свои профессиональные роли и задачи?
- Оказывает ли влияние образование журналиста на это восприятие?
- Какие профессиональные стандарты журналисты считают важными?
- Насколько сильны этические убеждения русскоязычных журналистов Эстонии и какие нарушения этики встречаются наиболее часто?
- Какую роль в профессиональной деятельности русскоязычных журналистов играет профессиональная организация?
- Насколько русскоязычные журналисты удовлетворены своей работой и какие факторы влияют на удовлетворенность?

4. Методика исследования

В качестве основного метода исследования был выбран стандартизированный анкетный опрос. В исследовании приняли участие русскоязычные журналисты из коммерческих печатных изданий, а также русскоязычных коммерческих и государственных радио- и телеканалов. В исследовании приняли участие журналисты только тех печатных периодических изданий, чья периодичность составляет не менее 1 раза в три месяца, и имеющие тираж не менее 3000 экземпляров (См. Список русскоязычных СМИ в Приложении 1).

Вначале было решено опросить лишь столичных журналистов, так как в Таллинне сконцентрирована большая часть всех русскоязычных журналистов Эстонии. Для этого было проведено анкетирование 100 журналистов, которые работают в крупнейших русскоязычных СМИ, как коммерческих, так и государственных. У 6 журналистов были взяты углубленные интервью. Опрос и интервьюирование столичных журналистов проводились с декабря 2004 года по декабрь 2005 года включительно. Однако в ходе исследования было решено для большей точности результатов исследования привлечь к участию и русскоязычных журналистов Северо-Востока страны. Так, в июле 2006 года был проведен дополнительный опрос журналистов Северо-Восточного региона. В общей сложности данные исследования собирались около 1,5 лет.

В исследовании не принимали участи журналисты, работающие в самостоятельных интернет-изданиях.

Сначала в редакции был сделан запрос с целью узнать, сколько штатных журналистов работает на том или ином канале. Затем анкеты выдавались журналистам лично или отсылались по электронной почте. Кроме того, были проведены глубинные интервью с 6 русскоязычными журналистами. Цитаты из интервью использовались как иллюстрации для подтверждения полученных результатов, но анализ этих интервью не был отдельной задачей данного исследования.

По мнению автора, более поздний опрос северо-восточных журналистов не привел к искажению данных, а позволил более точно охарактеризовать всех русскоязычных журналистов Эстонии. Цитаты из интервью будут использоваться для иллюстрации количественного материала.

На базе измерений, которые были описаны в предыдущей главе (Weaver&Wilhoit 2003), были выработаны основные индикаторы, характеризующие профессионализм русскоязычных журналистов Эстонии:

- восприятие роли и задач журналистов;

- профессиональные ценности;
- этические убеждения.

Эти три аспекта являются основными в данном исследовании, и на их основе были разработаны вопросы анкеты. Необходимо отметить, что за основу составления анкеты была взята анкета исследования эстонских журналистов, которое было проведено в 1995 году на кафедре журналистики Тартуского университета. Ряд характеристик, при помощи которых будет описано восприятие ролей русскоязычными журналистами, позаимствованы из магистерской работы Г. Салмиянова (2003).

Предложенная журналистам анкета состоит из 4 разделов:

Профессия «журналист».

Профессиональная организация и этика журналистов.

Удовлетворенность работой.

Личные данные.

Анализ данных был обработан при помощи статистической программы SPSS. Результаты исследования представлены в таблицах и диаграммах.

5. Русскоязычные журналисты Эстонии

Далее будет дан социально-демографический анализ кадрового состава русскоязычных журналистов Эстонии, принявших участие в данном исследовании. Рассмотрены такие признаки, как пол, возраст, семейное положение, образование и стаж работы. В дальнейшем будет проанализировано восприятие профессии журналиста в зависимости от социально-демографических признаков, с тем чтобы узнать, оказывают ли они влияние на профессиональную жизнь человека.

5.1. Социально-демографические признаки русскоязычных журналистов Эстонии

5.1.1. Пол и семейное положение

Согласно исследованиям, среди эстонских журналистов число женщин составляет 51%, а мужчин – 49% (Lauk 1995), состав русскоязычных журналистов - практически в таком же соотношении. Так, в русскоязычной журналистике задействовано 50% женщин и 50% мужчин. В Финляндии в журналистике работает 51% женщин и 49% мужчин. (Weaver 1998: 456).

Если проанализировать соотношение журналистов по половому признаку в том или ином издании, то видно, что в электронных СМИ, на телевидении и радио работают преимущественно мужчины. Так, из числа опрошенных 18 мужчин и 11 женщин работают на телевидении, на радио – 23 мужчины и 15 женщин, тогда как в печатных изданиях преобладает женский состав. В ежедневных газетах - 13 женщин и 9 мужчин. В журналах – 15 женщин и 4 мужчины. В еженедельных газетах или тех, которые выходят 2-3 раза в неделю, практически одинаковая пропорция работников (женщин и мужчин) – соответственно 15 и 16 журналистов (См. Таблицу 1.).

ТАБЛИЦА 1. Количество журналистов в русскоязычных СМИ Эстонии. Распределение по половому признаку (количество)

Тип СМИ	Женщины	Мужчины	Всего
Ежедневная газета	13	9	22
Еженедельная газета или 2-3 раза в неделю	15	16	31
Журнал	15	4	19
Радио	15	23	38
Телевидение	11	18	29
Всего	69	70	139

В данной таблице в общей сложности получилось 139 журналистов из-за того, что 15 человек из Таллинна одновременно работают в разных изданиях. Поэтому, если данные анализируются по изданиям, общее число журналистов превышает реальное количество людей, принявших участие в исследовании. Необходимо отметить, что только в Таллинне были отмечены журналисты, которые одновременно работают на разные издания. Можно предположить, что столичные журналисты работают в более напряженных условиях. Данная ситуация схожа с положением в марийской журналистике, там также в электронных каналах СМИ насчитывается мало женщин, и женщин-журналистов больше в печати (Салмиянов 2003).

Подобное распределение мужских и женских сил не является типичным для других европейских стран. Так, в британской журналистике преобладают мужчины, женщин - только 25%. Во Франции женщины составляют всего 20% от числа всех журналистов. Однако, если сравнивать распределение женщин по изданиям, то меньше всего (16%) их представлено в печатных органах (Weaver 1998: 134, 197).

Если говорить о семейном положении русскоязычных журналистов Эстонии, то большинство из них (67%) женаты/замужем или живут в свободном браке (См. Таблицу 2.).

ТАБЛИЦА 2. Семейное положение журналистов

Семейное положение	Количество	%
Женат, замужем, свободный брак	80	67
Свободен/на	33	28
Разведен/на	6	5
Всего	119	100

5.1.2. Возраст

Согласно международным исследованиям, основную массу журналистов составляют люди возрасте от 30 до 40 лет (Weaver 1998: 456-459). Эти данные несколько отличаются от тех, что характеризуют русскоязычных журналистов Эстонии. Так, почти половину (41%) составляют журналисты в возрасте от 21 до 29 лет (См. Таблицу 3). Этот пример ярко демонстрирует состоявшуюся смену поколений в русскоязычной журналистике Эстонии, когда вместо опытных журналистов, долгое время работавших в СМИ периода Советского Союза, на сцену выступили молодые люди. Таким образом, мы видим, что в русскоязычной журналистике Эстонии преобладают молодые кадры и журналисты в возрасте до 39 лет, которые составляют 76% от общего числа работников СМИ. Можно предположить, что смена поколений в русскоязычной журналистике

Эстонии произошла позже, чем в эстонской журналистике, так как сейчас средний возраст эстонского журналиста – старше 35 лет.

ТАБЛИЦА 3. Возраст журналистов

Возраст журналистов	Количество	%
До 29 лет	50	42
30-39	26	22
40 лет и старше	44	36
Всего	120	100

Таким образом, можно предположить, что молодые журналисты находятся в более предпочтительном положении по сравнению с их более старшими коллегами. Это также подтверждает редактор еженедельной газеты «МК-Эстония» Виталий Белобровцев: «Молодые находятся в более выгодном положении. Сейчас изменилась картина мира, и требуется перестройка мышления. И в этом смысле представители старшего поколения представляют собой уходящий «материал». А современный журналист понимает, что его задача – рассказать читателю о том, что событие произошло, а дальше читатель сам решит, нужно оно ему или нет, хорошо это или плохо» (Интервью автора с Виталием Белобровцевым, 13.08.2004).

Сами журналисты из так называемого старшего поколения подтверждают сложившуюся ситуацию. Так, журналист Дмитрий Кленский описывает сложившуюся ситуацию следующим образом: «Из журналистики были вытеснены профессионалы, а взяты молодые журналисты. Например, редактором международного отдела взяли молодую девушку, которая совершенно в этом ничего не смыслит, и ее было необходимо постоянно «натаскивать» (Интервью автора с Дмитрием Кленским, 08.12.2004).

Теперь рассмотрим, как отличаются по возрасту журналисты тех или иных каналов СМИ.

ТАБЛИЦА 4. Возрастной состав редакций русскоязычных СМИ Эстонии (в процентах)

Возраст журналистов. Тип канала	Печатные СМИ (%)	Электронные СМИ (%)	Всего % (количество)
До 29 лет	39	61	100% (61)
30-39 лет	46	54	100% (33)
Старше 40 лет	72	28	100% (46)

Среди журналистов в возрасте до 39 лет, которые представляют собой молодое поколение, 41% работает в печатных изданиях, тогда как 59% трудятся на радио или телевидении. Журналисты в возрасте 40 лет и старше работают преимущественно в

печатных изданиях (72%). На радио и телевидении журналистов старшего поколения - менее трети (28%) (См. Таблицу 4).

Мы видим, что по сравнению с временами СССР ситуация претерпела разительные изменения, так как в то время на радио и телевидении предпочитали опытных журналистов среднего возраста, а молодым было практически невозможно туда пробиться. В настоящее время в русскоязычных электронных СМИ работают преимущественно молодые люди.

5.1.3. Стаж работы

Так как некоторые опытные журналисты обвиняют молодое поколение журналистов в отсутствии достаточного профессионализма и опыта, будет проанализировано, как долго журналисты работают в этой сфере.

ТАБЛИЦА 5. Возраст и стаж работы журналистов (количество)

Возраст.Стаж	Менее 2 лет	3-5 лет	6-10 лет	11-15 лет	16-20 лет	Более 20 лет	Всего
До 30 лет	7	19	22	2	0	0	50
30-39	0	3	15	6	2	0	26
40 лет и старше	0	1	10	11	7	15	44
Всего	7	23	47	19	9	15	120

Наибольшее количество русскоязычных журналистов Эстонии, или 47 человек, составляют группу со стажем от 6 до 10 лет 6-10 лет (39%). Причем большая часть из них (78%) находится в возрасте до 39 лет. Это указывает, что смена поколений пришлась на конец 1990-х годов.

Вторая по количеству группа журналистов, 23 человека (19%), работает в журналистике от 3 до 5 лет. Практически все журналисты из этой группы - в возрасте до 39 лет.

Всего среди журналистов насчитывается 77 человек (64%), чей стаж не превышает 10 лет. Костяк этих журналистов сформирован из журналистов молодого поколения, которые пришли в профессию после обретения Эстонской Республикой независимости. То есть русскоязычная журналистика Эстонии состоит, в первую очередь, из журналистов молодого поколения.

Кроме того, 43 журналиста (36%) проработали в этой профессии более 11 лет, большую часть этой группы, 33 человека (77%), составляют люди от 40 лет и старше.

Журналистов же со стажем менее 2 лет - всего 7 человек (6%). Таким образом, мы видим, что время «детской журналистики» миновало. И большинство работающих

журналистов обладают вполне приличным журналистским стажем, и их профессионализм растет (См. Таблицу 5).

Все это указывает на то, что положение, связанное с профессионализмом журналистов, не столь негативно, как порой указывают на это журналисты старшего поколения.

5.2. Образование и профессиональные навыки русскоязычных журналистов Эстонии

5.2.1. Уровень образования

Как было указано раньше, журналистское образование считается важной составляющей профессионального журналиста. Если говорить об образовании русскоязычных журналистов Эстонии, то высшее образование есть у 66% русскоязычных журналистов Эстонии, 16% журналистов являются обладателями незаконченного высшего образования, у 7% - среднее-специальное, у 5% – среднее. 6% журналистов оставили эту графу без ответа (См. Таблицу 6).

Таблица 6. Уровень образования журналистов

Уровень образования	Кол-во	%
Среднее	6	5
Среднее-специальное	8	7
Незаконченное высшее	20	16
Высшее	81	66
Нет ответа	6	6
Всего	121	100

Если рассмотреть, в каких средствах массовой информации встречается больше всего журналистов с высшим журналистским образованием, то увидим, что больше всего журналистов с академическим образованием присутствует в ежедневных газетах.

Таблица 7. Высшее журналистское образование. Распределение по изданиям (количество)

Специфика высшего образования	Ежедневная газета	Еженедельная газета	Журнал	Радио	Телевидение	Всего
Филологическое	3	5	3	6	2	19
Журналистское	13	10	10	11	8	52
Другое	5	12	6	14	15	52
Всего	21	27	19	31	25	123

В ежедневных газетах работает 13 человек с высшим журналистским образованием. Можно предположить, что при приеме на работу в ежедневную газету наличие высшего образования играет достаточно важную роль. Ведь именно в

ежедневных изданиях представлено менее всего журналистов с другим образованием, не связанным с журналистикой (8) (См. Таблицу 7).

По мнению Виталия Белобровцева, редактора еженедельника «МК-Эстония», для пишущего журналиста весьма важно получить специальное журналистское образование. «С помощью журналистского образования учебные заведения пытаются научить людей ориентироваться в сложной социально-политической обстановке, объяснить, что современная ситуация в СМИ и жанровая палитра значительно отличаются от того, что было в советское время. С помощью специального образования прививаются навыки написания материалов» (Интервью автора с Белобровцевым В., 13.12.2004.)

Илья Никифоров свою очередь отмечает «снижение общей планки уровня образования, то есть начитанности, эрудиции. Так вот общий уровень эрудиции, к сожалению сейчас ниже. Поэтому гораздо труднее найти подготовленных качественных журналистов». (Интервью с Никифоровым И., 15.01.2004.)

Любопытно отметить, что на радио и телевидении работают больше всего людей, у которых высшее образование не связано с журналистикой вообще. На радио таких людей - 20, на телевидении - 17.

Ситуацию на радио можно объяснить тем обстоятельством, что большинство радиостанций являются развлекательно-музыкальными, и работающие на них люди в большинстве своем диджеи, а не дикторы новостей или ведущие серьезных передач. Этим и объясняются столь низкие требования к уровню образования работников. В данном исследовании не проводилось отдельного анализа работников государственной радиостанции Радио 4, но можно утверждать, что большая часть работников этого канала имеет высшее журналистское образование, то есть почти 11 человек.

Ситуацию на телевидении в данном случае можно прокомментировать так, что, по предположению автора, телевизионные работники с наличием высшего журналистского образования в основной своей массе сосредоточены на наиболее престижных телеканалах – Эстонском телевидении и Первом Балтийском канале. На спутниковых каналах, которые нельзя назвать профессиональными, работают в большинстве своем люди, не имеющие специальной журналистской подготовки, что также сказывается на качестве телевизионной продукции. На телеканале NL TV, который транслирует свои передачи в регионе Ида-Вирумаа, работают только люди со средним или средне-специальным образованием. По их собственному мнению, качество телепередач, выходящих на этом канале, крайне низкого качества.

Среди журналистов с высшим или высшим незаконченным образованием насчитывается 37%, получивших высшее журналистское образование в университетах.

17% человек получили филологическое образование. А около половины журналистов с высшим или незаконченным высшим образованием (46%) приобрели в ВУЗе профессию, не связанную с журналистикой или филологией (См. Таблицу 8).

Таблица 8. Специфика высшего образования у журналистов (количество)

Уровень образования	Журналистское	Филологическое	Иное	Всего
Незаконченное высшее	4	2	12	18
Высшее	34	15	34	83
Всего	38	17	46	101

Более половины русскоязычных журналистов Эстонии (63%) из числа тех, у кого есть высшее или незаконченное высшее образование, получили образование, связанное с совершенно другими сферами деятельности, нежели журналистика. А 12% от всех русскоязычных журналистов Эстонии имеют среднее или средне-специальное образование. В связи с этим можно предположить, что наличие или отсутствие журналистского образования оказывает влияние как на восприятие ролей журналиста, так и на качество самой журналистской продукции. С большой вероятностью можно предположить, что те журналисты, которые не получили журналистское образование, не очень хорошо знакомы с основными механизмами работы на рынке масс-медиа. Кроме того, у журналистов без соответствующего образования не всегда есть представление о журналистской этике и профессиональных ценностях. Вероятно, что такие работники СМИ имеют не очень четкое представление о том, насколько важна целевая аудитория издания и концепция самого издания. Отсутствие журналистского образования может также сказываться и на образе мышления журналистов, которые могут иметь собственные представления о профессии, аудитории и ее потребностях. Автору удалось пообщаться с журналистом с высшим техническим образованием, который является редактором печатного издания Северо-Восточного региона. В ходе беседы выяснилось, что редактор никогда не задумывался над тем, кто является целевой аудиторией изданий и не считает это важным.

Впрочем, необходимо признать, что 30% журналистов (34) с высшим журналистским образованием является весьма хорошим показателем. Среди марийских журналистов с высшим журналистским образованием насчитывается еще меньше журналистов – всего 10% (Салмиянов 2003). Среди эстонских журналистов высшее журналистское образование в 1995 году имели 29% (Lauk 1996: 101).

Выяснилось, что среди опрошенных журналистов из Северо-Восточного региона высшее журналистское образование есть лишь у 4 человек из 21. 1 человек - с высшим

журналистским образованием в возрасте от 30 до 39 лет. Остальные 3 журналиста – в возрасте старше 40 лет и работают в газетах Северо-Восточного региона. Очевидно, что все эти люди получили образование в университетах на факультете журналистики в России еще во времена СССР. 9 человек имеют высшее образование, не связанное с журналистикой. 9 человек признали, что имеют среднее образование или средне-специальное образование. Таким образом, журналистская подготовка северо-восточных журналистов находится на очень низком уровне. Сами журналисты из Северо-Восточного региона признают, что большинство из них являются самоучками.

Если сравнивать ситуацию с журналистским образованием в других европейских странах, то картина весьма разнообразна. На примере Великобритании мы видим, что к середине 1990-х годов высшим образованием с той или иной степенью обладало 49% журналистов. Любопытно, что только у 2% журналистов имелось высшее журналистское образование. Остальные журналисты получили степени в гуманитарных науках (48%), естественных науках (5%) и коммерции (3%). Нужно отметить, что многие британские журналисты не считают необходимым наличие для журналистов высшего образования. И только 22% посчитали это необходимым. (Weaver 1998: 149).

А Финляндия была первой страной в Скандинавии, которая стала предоставлять получение регулярного высшего журналистского образования. Подготовка журналистов началась в этой стране еще в 1925 году. И несмотря на то, что в Финляндии наличие высшего образования не является необходимым требованием, все больше людей стремятся его получить. В 1993 году 40% журналистов имели высшее образование по той или иной специальности. Около 25% журналистов имеют журналистское образование. Причем женщины-журналисты более образованны по сравнению со своими коллегами-мужчинами. Каждая вторая имеет высшее образование, около 30% из них изучали в университете журналистику (Weaver 1998: 167).

Среди всех французских журналистов высшее образование в той или иной области имеют 62% работников СМИ. И хотя только 16% из них имеют университетский диплом по журналистике, 32% из них окончили журналистские курсы. Пятая часть французских журналистов заявила, что желала бы продолжить свое журналистское образование.

Высшее журналистское образование на русском языке стало возможным получить в Эстонии лишь в 1996 году (в Таллиннском университете), тогда как в Тартуском университете журналистику как профессию начали изучать еще в 1954 году.

Таблица 9. Высшее журналистское образование. Стаж в журналистике (в процентах)

Стаж работы	Менее 2 лет	3-5 лет	6-10 лет	11-15 лет	16-20 лет	Более 20 лет	Всего (%)
Всего (%)	11	21	32	11	13	12	100

Как видно из Таблицы 9, большая часть журналистов (64%) из так называемого молодого поколения, то есть со стажем до 10 лет, имеет высшее журналистское образование. Можно предположить, что эти данные указывают на то, что молодые журналисты осознают, что высшее журналистское образование является весьма ценным, и они стремятся его получить. Среди журналистов старшего поколения (со стажем более 11 лет) насчитывается лишь 36% человек с высшим журналистским образованием. Все эти люди получали образование во времена СССР, и можно утверждать, что их подготовка отличается от современной, поскольку изменились приоритеты журналистики и способы подачи информации.

Если говорить о наличии высшего образования вообще у русскоязычных журналистов Эстонии, то, согласно результатам исследования, в ежедневной, еженедельной газетах и журналах работают в основном журналисты с высшим или незаконченным высшим образованием. На радио и телевидении работают всего 10 журналистов с таким уровнем образования. Полученные результаты лишь раз подтверждают, что на некоторых радио-станциях и телеканалах работают люди с недостаточным уровнем образования (См. Таблицу 10).

Таблица 10. Уровень образования русскоязычных журналистов в СМИ (количество)

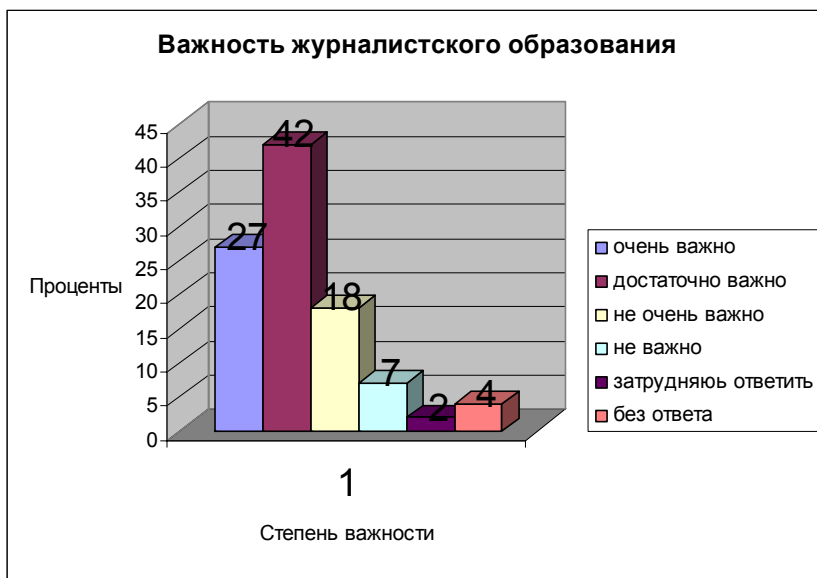
Образование	Ежедневные газеты	Еженедельные газеты или 2-3 раза в неделю	Журналы	Радио	Телевидение	Всего
Высшее	17	22	17	22	20	98
Незаконченное высшее	2	5	2	9	6	24
Среднее и среднее-специальное	2	2	0	7	3	14
Всего	21	29	19	38	29	136

5.2.2. Важность журналистского образования для журналистов

Большинство журналистов (69%) высказались в том духе, что журналистское образование очень важно и достаточно важно для журналиста, тогда как 25% заявили, что эта составляющая не очень важна или не важна вообще. Таким образом, можно

предположить что журналисты разделились на два лагеря – большая часть осознает важность профессионального образования, тогда как четверть полагает, что это образование не столь важно для успешного журналиста. Впрочем, очевидно, что большая часть журналистов считает, что образование является весьма важной составляющей для их профессии (см. Диаграмму 1).

Диаграмма 1. Важность журналистского образования

Журналисты, которые получили высшее журналистское образование, считают эту составляющую более важной, нежели те, у которых такого образования нет.

Таблица 11. Важность журналистского образования (в процентах)

Степень важности. Образование	Высшее журналистское образование	Высшее иное образование	Среднее и средне-специальное образование	Всего (%)
«Очень важно» и «достаточно важно»	25	34	12	71
«Не очень важно» и «не важно»	7	17	2	26
Затрудняюсь ответить	0	3	0	3
Всего	32	54	14	100

Среди журналистов с высшим журналистским образованием 78% журналистов отметили, что соответствующее образование является «очень важным» или «достаточно важным». 22% журналистов из этой группы считают, что журналистское образование «не очень важно» и «не важно». Это говорит о том, что большинство журналистов, которые

приобретали специальное образование, получили навыки и знания, которые имгодились в профессии. И можно утверждать, что большинство таких журналистов весьма ценит высшее журналистское образование.

Среди журналистов, у которых нет журналистского образования, но есть иное высшее образование, 63% считают, что данное образование является достаточно важным. Можно предположить, что эти люди испытывают определенные трудности в своей работе и осознают недостаток профессиональной подготовки. 32% журналистов с иным высшим образованием отметили, что высшее журналистское образование «не очень важно» или «не важно». Таким образом, среди журналистов с иным высшим образованием по сравнению с их коллегами с высшим журналистским образованием насчитывается больше тех, кто не придает большого значения высшему образованию в журналистике. Можно предположить, что эти люди справляются со своими рутинными обязанностями, а их общий уровень эрудиции позволяет им обходиться без специального образования. Скорее всего, среди них есть те, которые талантливы и востребованы без всякого специального образования. Но, с другой стороны, может быть, что журналисты работают в изданиях, которые не отличаются высоким уровнем профессионализма, и высшее журналистское образование на самом деле не важно для них. 5% журналистов из этой категории затруднились дать ответ на данный вопрос.

Практически все журналисты (88%) со средним или средне-специальным образованием также полагают, что высшее журналистское образование «важно» или «достаточно важно» для журналиста. Судя по этим данным, можно предположить, что люди с достаточно низким уровнем образования особенно остро ощущают недостаток своей профессиональной подготовки и всецело осознают важность журналистского образования (См. Таблицу 11).

5.2.3. Навыки и умения

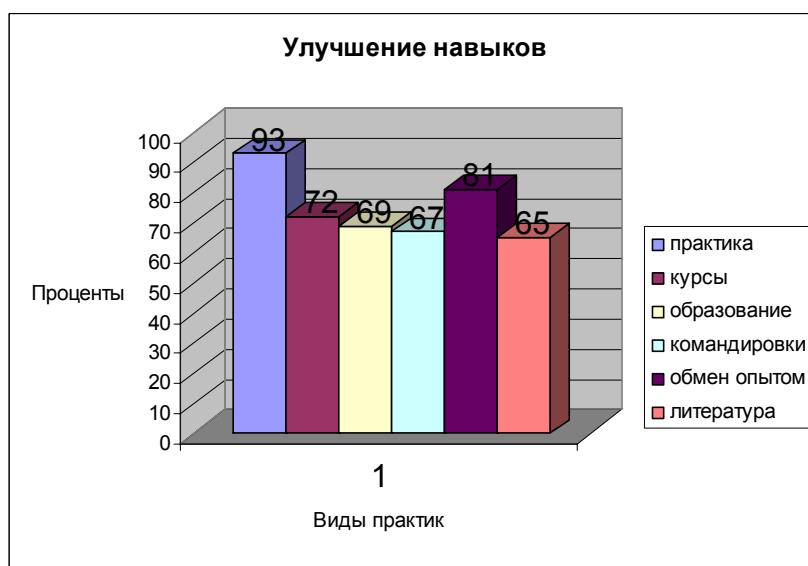
Несмотря на то, что 67% журналистов заявили, что считают важным высшее журналистское образование для журналиста, 69% респондентов ответили, что необходимые журналистские знания и умения помогают совершенствоваться образование в университете на журналистском отделении. Это указывает на то, что большая часть русскоязычных журналистов Эстонии все же считает важным высшее журналистское образование.

Помимо получения образования, по мнению журналистов, профессиональному совершенствованию помогают ежедневная журналистская практика (93% опрошенных),

обмен опытом с коллегами (81%), дополнительные курсы (72%), творческие командировки (67%), чтение специальной литературы (65%).

Эстонские журналисты также соглашаются, что высшее образование и хорошие знания необходимы для качественной журналистики, но идеалы и практика несколько отличаются друг от друга. Согласно результатам исследования 1995 года, «школа жизни», или получение знаний на практике, является лучшим способом улучшить знания и умения, по мнению 98% респондентов. 77% журналистов назвали академическую подготовку «важной» и «очень важной» (Lauk 1995: 31), в то время как многие эстонские журналисты пришли в журналистику, когда наличие высшего журналистского образования считалось необязательным. В изданиях бытовало мнение, что журналиста с успехом можно обучить на месте, и главные редакторы изданий обращали мало внимания на то, как подготовлен журналист. Поэтому многие журналисты оставили свое образование неоконченным. На рынке труда было много рабочих мест, и от журналистов не требовалось особой квалификации. В настоящее время ситуация переменялась, и ряд работающих эстонских журналистов стремится восполнить недостаток образования, так как в ходе практической работы происходит переосмысление значения журналистского образования для журналиста. Кроме того, редакторы изданий при приеме на работу также теперь обращают пристальное внимание на наличие журналистского образования.

Диаграмма 2. Улучшение навыков

Большая часть русскоязычных журналистов Эстонии достаточно высоко ценит академическое журналистское образование и считает, что оно может пригодиться в их

ежедневной работе. Кроме того, большинство журналистов осознает, что для того, чтобы успешно работать в этой профессии, необходимо постоянно развиваться и совершенствовать свои знания и умения. В этом могут помочь как специальные курсы, так и практическая работа в редакции. Примечательно, что 93% журналистов отметили, что необходимые знания и умения прививаются именно в ходе ежедневной журналистской практики в редакции. Этим самым журналисты подтвердили распространенное мнение, что этой профессии можно обучиться «на месте».

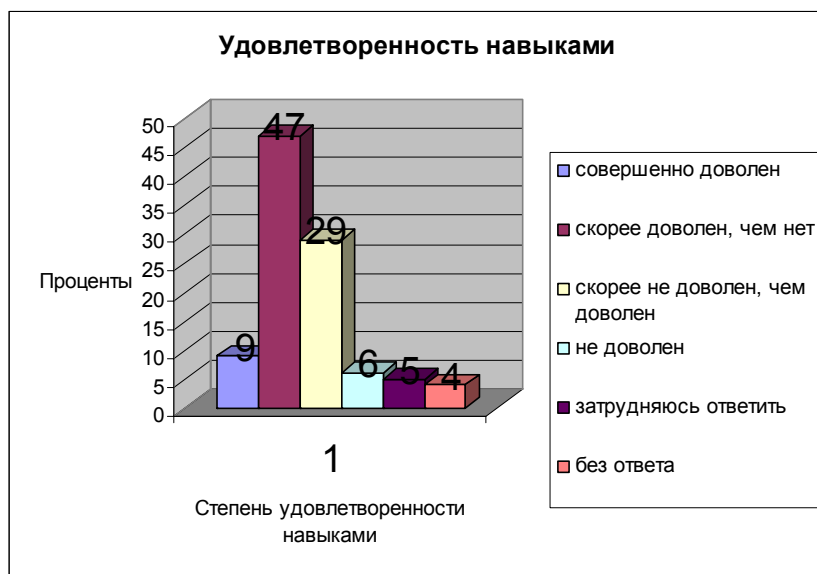
Но в то же время многие журналисты признали важность и других видов практик, которые помогают совершенствовать знания и умения. Это говорит о том, что для успешного журналиста имеют огромное значение как практика, так и знания, получаемые при помощи курсов, лекций, чтения специальной литературы. Таким образом, именно две составляющие – практическая и академическая - и могут стать своеобразной гарантией успешной работы в журналистике (См. Диаграмму 2).

5.2.4. Удовлетворенность навыками и умениями

Более половины журналистов (56%) удовлетворены уровнем своих профессиональных умений и знаний, тогда как 35% выразили неудовлетворенность своими профессиональными навыками.

Согласно результатам исследования 1995 года, более половины эстонских журналистов разделяли мнение, что их средний профессиональный уровень повысился за последние 5 лет. 80% эстонских журналистов были частично или полностью довольны своим уровнем подготовки, 79% признали, что образование и подготовка были нужными для работы в журналистике (Lauk 1995: 31).

Диаграмма 3. Удовлетворенность навыками и умениями

Среди русскоязычных журналистов Эстонии практически треть не довольна уровнем своих профессиональных навыков и умений. Это также указывает на то, что русскоязычные журналисты весьма самокритичны и осознают, что их умения и навыки далеки от совершенства. Это является достаточно тревожным показателем, так как именно эти люди являются посредниками информации для русскоязычного населения страны. Поэтому является очень важным проанализировать, чем обусловлена их неудовлетворенность уровнем навыков и умений. Если будет получен ответ на этот вопрос, тогда станет понятным, что можно будет сделать для улучшения сложившейся ситуации. Далее будет проанализировано, зависит ли удовлетворенность уровнем профессиональных навыков от стажа работы и образования (См. Диаграмму 3).

Таблица 12. Удовлетворенность навыками. Стаж работы (количество)

Степень удовлетворенности. Стаж.	До 10 лет	Более 11 лет	Всего
Доволен	46	23	69
Не доволен	28	15	43
Затрудняюсь ответить	3	3	6
Всего	77	41	118

Среди журналистов молодого поколения (со стажем до 10 лет) 60% «совершенно довольны» или «скорее довольны» уровнем своих профессиональных навыков и умений. 36% журналистов молодого поколения высказались, что «скорее не довольны» или «не довольны» уровнем своих умений. То есть более половины журналистов молодого поколения ощущают, что они вполне подготовлены к работе и не испытывают больших сложностей. Это является весьма положительным показателем, так как можно предположить, что эти журналисты наряду с практической работой получили также теоретическую подготовку, которая позволяет им быть уверенными в уровне своей профессиональной подготовки. Однако 36% русскоязычных журналистов молодого поколения находятся в менее предпочтительном положении, что заставляет предположить, что эта часть журналистов особенно нуждается в курсах повышения квалификации и приобретении дополнительных навыков и знаний в области журналистики.

Среди журналистов со стажем более 11 лет (из старшего поколения) 56% довольны уровнем своей профессиональной подготовки, а 37% считают, что их навыки не отвечают всем необходимым требованиям, предъявляемым к профессиональному журналисту. То есть эти показатели практически не отличаются от показателей, полученных среди

журналистов молодого поколения. Из чего можно сделать вывод, что стаж работы не влияет на то, насколько журналисты удовлетворены своими навыками. Скорее всего на удовлетворенность своим профессиональным уровнем влияют другие факторы, такие как образование и личные ощущения журналистов по поводу того, как хорошо они справляются со своей работой (См. Таблицу 12).

Действительно, среди журналистов с высшим журналистским образованием уровнем своих навыков и умений удовлетворены 78% журналистов, тогда как 22% журналистов не довольны им. Это указывает на то, что высшее журналистское образование является весьма нужным для профессиональных журналистов и помогает им в их повседневной работе.

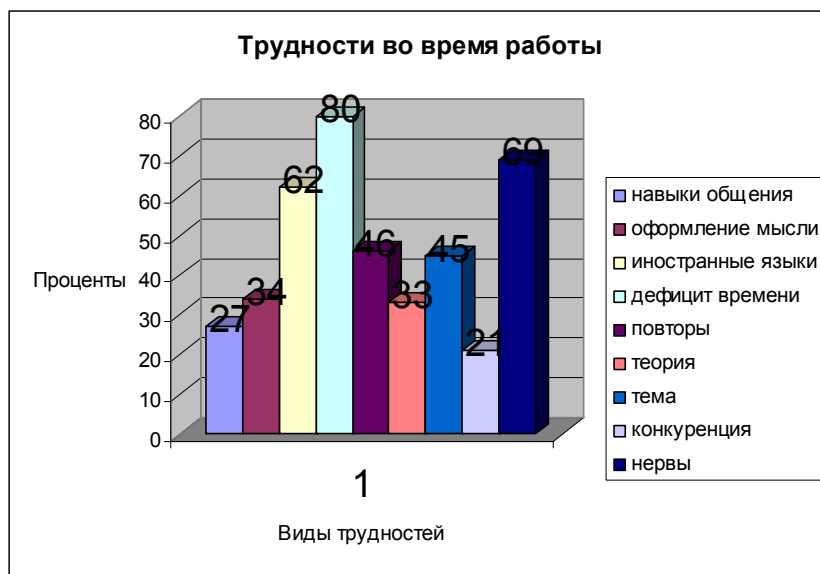
Среди журналистов с высшим иным образованием своими навыками удовлетворены меньше половины журналистов – всего 46%. Тогда как 44% журналистов полагают, что их знания и умения нуждаются в усовершенствовании. 10% журналистов из этой категории затруднились дать ответ на этот вопрос. Таким образом, очевидно, что отсутствие высшего журналистского образования негативно сказывается на том, как журналисты оценивают свои профессиональные умения.

Среди журналистов со средним или средне-специальным образованием своими навыками и умениями довольны 62% журналистов, 38% - не довольны. Скорее всего эти данные указывают на то, что журналисты с таким образованием выполняют работу, которая не требует специальной квалификации или работают в низкопрофессиональных изданиях, где образованию не придается большого значения. И все же более трети журналистов оценивают свои знания и умения как недостаточные, что мешает им профессионально выполнять свою работу. (См. Таблица 1 в Приложении 2).

5.3. Трудности в работе русскоязычных журналистов Эстонии

При анкетировании журналистов выяснилось, что 80% всех опрошенных журналистов испытывают сложности во время ежедневной работе из-за дефицита времени и невозможности углубиться в тему, 69% указали на нервный характер работы. Для 62% журналистов основной проблемой является незнание иностранных языков (См. Диаграмму 4).

Диаграмма 4. Трудности в работе журналистов

В первую очередь от незнания иностранных языков страдают журналисты Северо-Восточного региона. Далее будет показано, сколько журналистов из Таллинна и Северо-Востока владеют теми или иными языками.

Если говорить о таких трудностях, как нервный характер работы, дефицит времени, то они являются типичными для людей журналистской профессии. И скорее всего наличие или отсутствие специального образования не играет определяющей роли в этом вопросе. Можно предположить, что в случае с другими профессиональными трудностями, наличие специального образования играет определенную роль. Данные исследования также подтверждают это предположение.

34% журналистов отметили, что испытывают трудности при изложении мыслей в письменной или устной формах. Это является весьма негативным показателем, так как профессиональный журналист должен уметь свободно выражать свои мысли. Можно предположить, что сказывается недостаточный уровень специального образования.

Это предположение подтверждают и результаты исследования. Если среди журналистов с высшим журналистским образованием с этой сложностью постоянно и иногда сталкиваются лишь 26% человек, то 34% журналистов с высшим иным и 38% со средним и средне-специальным образованием испытывают трудности при оформлении своих мыслей во время подготовки материалов. Это подтверждает, что высшее

журналистское образование действительно способно помочь развить некоторые журналистские навыки.

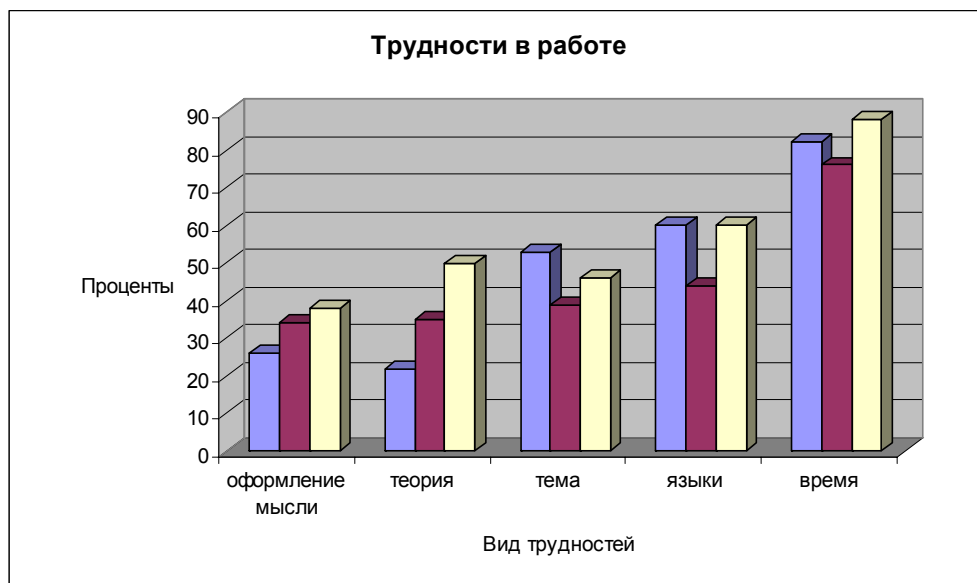
33% журналиста отметили недостаточное знание теоретической базы журналистики, что также негативно сказывается на результатах их работы. Среди этих людей лишь 22% журналистов с высшим журналистским образованием постоянно или иногда ощущают недостаточный уровень своих теоретических познаний в области журналистики, тогда как среди журналистов с высшим иным образованием таких людей насчитывается 35%, а среди журналистов со средним образованием – 50%.

45% журналистов признали, что в ходе работы часто или иногда сталкиваются с такой проблемой, как недостаточное знание освещаемой темы. В данном случае журналисты с высшим журналистским образованием оказались в весьма невыгодной ситуации. Так, свыше половины журналистов с высшим журналистским образованием (53%) часто или иногда освещают темы, в которых они не разбираются. Среди журналистов с высшим иным образованием с такой трудностью время от времени сталкиваются 39% журналистов и 46% журналистов - со средним образованием.

Зачастую журналист вынужден освещать тему, в которой он на самом деле не разбирается. Несмотря на то, что в русскоязычных редакциях существует своего рода распределение среди журналистов по темам, которые они освещают, иногда им приходится браться за тему, с которой они не вполне знакомы. Как отметила одна из редакторов еженедельной газеты, особенно сильная нехватка журналистов ощущается в освещении проблем в области экономики. Тогда как, напротив, слишком много журналистов, которые готовы освещать вопросы культуры.

Более половины журналистов (62%) отметили незнание иностранных языков. Весьма показательно, что с этой проблемой сталкиваются 60% журналистов с высшим журналистским образованием и такое же количество журналистов со средним образованием. Тогда как менее половины журналистов с высшим иным образованием (44%) также констатировали незнание иностранных языков. Таким образом, мы видим, что знание языков не зависит от наличия или отсутствия специального образования (См. Диаграмму 5).

Диаграмма 5. Трудности в работе. Специфика образования (в процентах)

голубым – журналисты с журналистским образованием;
розовым – журналисты с иным высшим образованием;
белым – журналисты со средним образованием.

Можно сделать вывод, что высшее журналистское образование дает преимущество в работе лишь в некоторых случаях. Так, журналисты с высшим журналистским образованием гораздо реже испытывают трудности в оформлении мысли на письме и в речи. Кроме того, журналисты со специальным образованием гораздо реже испытывают неудобство от незнания теоретических основ журналистики.

Но в то же время высшее журналистское образование не гарантирует знание иностранных языков и знание освещаемых тем.

Согласно результатам исследования 1995 года, 88% эстонских журналистов отметили такую сложность, как нехватку времени, 76% - слабое знание иностранных языков, нервный характер работы – 62%. (Lauk 1995). Несмотря на то, что результаты этого исследования могут быть несколько устаревшими, особенно в плане владения иностранными языками, вполне очевидно, что эстонские журналисты сталкиваются с теми же сложностями, что и их русскоязычные коллеги. А именно: журналисты во время своей повседневной деятельности часто сталкиваются с дефицитом времени и нервным характером работы. Скорее всего эти два явления являются достаточно привычными, так как журналисты должны оперативно поставлять информацию.

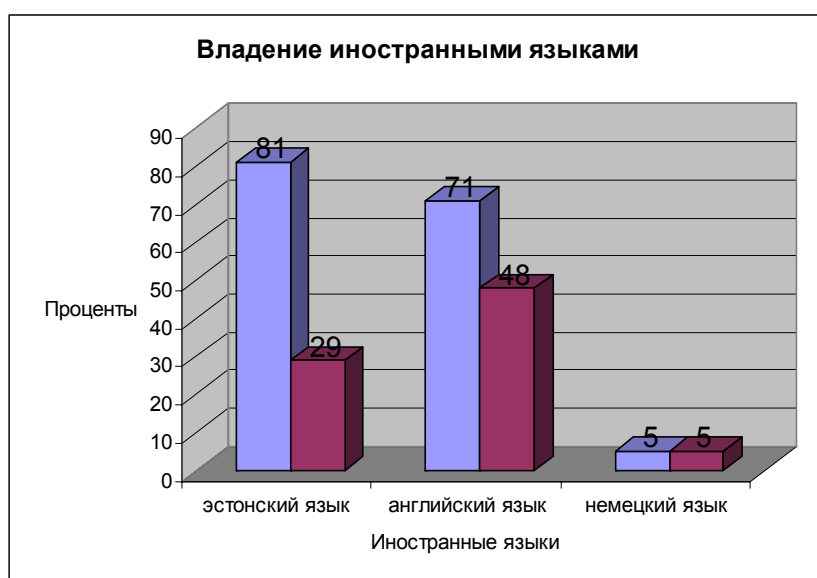
66% марийских журналистов отметили такую трудность, как незнание иностранных языков (Салмиянов 2003). По сравнению с ними русскоязычные журналисты Эстонии находятся в более предпочтительном положении. Об этой сложности рапортовали 53% русскоязычных работников СМИ. О нервном характере работы заявили 61% марийских журналистов. Эти показатели практически такие же, как и у русскоязычных журналистов

Эстонии (60%). Скучные знания в теории журналистики отметили 45% марийских журналистов, тогда как среди русскоязычных журналистов Эстонии таких всего 33%. Впрочем, это легко объяснить тем, что среди русскоязычных журналистов Эстонии специалистов с высшим журналистским образованием насчитывается больше по сравнению с марийскими коллегами.

5.4. Владение иностранными языками русскоязычными журналистами Эстонии

Для русскоязычных журналистов Эстонии одной из составляющей успешной работы и профессионализма в профессии является владение иностранными языками. Особое значение имеет владение государственным языком, так как практически все пресс-конференции проходят именно на эстонском языке и большинство чиновников также предпочитает давать интервью именно на этом языке. Знание других иностранных языков также приобретает все большее значение, особенно если учесть, что Эстония – это активный член Европейского союза. Как было указано выше, 62% русскоязычных журналистов Эстонии признали, что незнание иностранных языков мешает их успешной работе. Эта цифра достаточно велика и внушает опасение, так как более половины русскоязычных журналистов Эстонии не владеют иностранными языками на должном уровне. Наиболее негативная ситуация была зафиксирована на Северо-Востоке страны. Из 21 опрошенного журналиста эстонским языком владеют всего 6 человек.

Диаграмма 6. Владение иностранными языками

Голубым – журналисты Таллинна (из 100);

Розовым - журналисты Северо-Востока (из 21).

Столичные журналисты в большинстве своем владеют эстонским и английским языками (81% и 71% соответственно). Журналисты Северо-Востока продемонстрировали худшие знания. Так, эстонским языком владеют лишь 29% журналистов этого региона. Английским языком владеет около половины (48%) северо-восточных журналистов. Впрочем, по признанию самих русскоязычных журналистов Эстонии, знание эстонского языка является куда более важным, чем знание других иностранных языков. Знание других европейских языков среди русскоязычных журналистов Эстонии встречается крайне редко. Так, например, немецким языком владеют всего 5% русскоязычных журналистов Эстонии (См. Диаграмму 6).

Если проанализировать степени владения иностранными языками и показатели возраста русскоязычных журналистов, то очевидно, что журналисты молодого поколения (в возрасте до 39 лет) гораздо лучше владеют иностранными языками по сравнению со своими более старшими коллегами. Так, 70% журналистов молодого поколения владеют эстонским языком, среди их старших коллег этот показатель составляет лишь 30%.

Английским языком владеет 72% журналистов в возрасте до 39 лет, тогда как только 28% журналистов старше 40 лет знают этот язык (См. Таблицу 13)

Таблица 13. Владение иностранными языками. Возраст (в процентах)

Иностранные языки. Возраст	До 39 лет	Старше 40 лет	Всего % (количество)
Эстонский язык	70	30	100% (87)
Английский язык	72	28	100% (81)

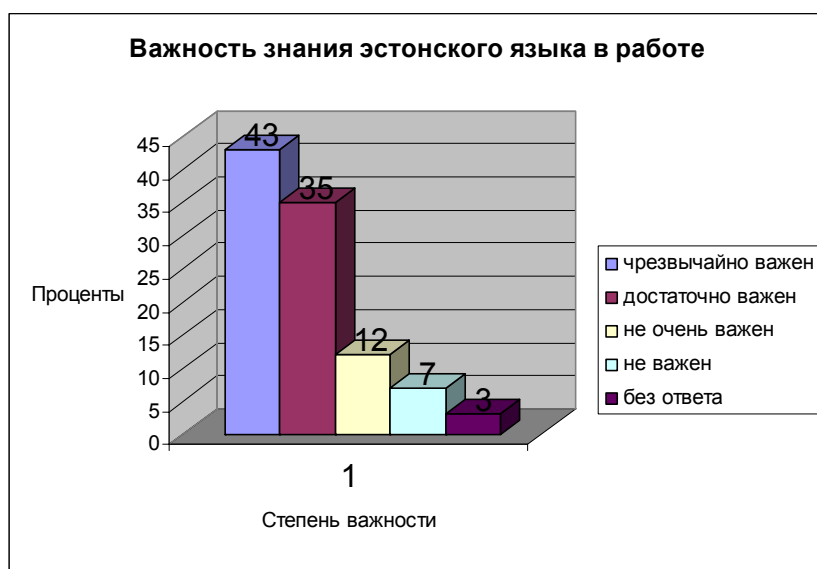
Весьма положительным является тот показатель, что большинство русскоязычных журналистов (72% из всех опрошенных журналистов) все же владеют государственным языком, что позволяет им полноценно воспринимать информацию и передавать ее русскоязычной аудитории. Английским языком владеют 67% всех опрошенных журналистов. Эти данные указывают на то, что большинство русскоязычных журналистов владеет основными иностранными языками, которые необходимы в работе. Кроме того, знание иностранных языков дает возможность журналистам посещать курсы повышения квалификации и повышать свой профессиональный уровень.

И все же вызывает опасение, что некоторые журналисты не владеют иностранными и государственным языками, что в свою очередь может сказываться на качестве их работы. Это является серьезной проблемой, ведь из-за недостаточного знания языков

некоторые русскоязычные журналисты Эстонии не могут с успехом конкурировать со своими коллегами, владеющими иностранными языками, вследствие чего снижается уровень их материалов. Впрочем, далеко не все журналисты отметили, что знание эстонского языка является особо важным в их работе.

Если 78% журналистов отметили, что эстонский язык очень важен или достаточно важен в их работе, то 19% посчитали, что знание государственного языка не является важной и нужной составляющей их работы. Но все же очевидно, что для подавляющего большинства русскоязычных журналистов Эстонии эстонский язык является важной составляющей их профессиональной деятельности. Весьма примечательно, что около половины русскоязычных журналистов Эстонии (43%) отметили высшую степень необходимости владения государственным языком (См. Диаграмму 7).

Диаграмма 7. Важность знания эстонского языка в работе

Безусловно, в первую очередь знание государственного языка требуется от людей, работающих с новостями, социальной и политической тематикой. В меньшей степени владение языком требуется от ди-джейев развлекательных радио-станций.

Обобщения

30% русскоязычных журналистов Эстонии имеют высшее журналистское образование. Высшее журналистское образование есть в первую очередь у журналистов молодого поколения. Чуть больше половины русскоязычных журналистов Эстонии вполне довольны уровнем своих профессиональных навыков и умений. Тогда как более чем треть журналистов заявили, что недовольны своим уровнем навыков. Это указывает

на то, что многие журналисты достаточно самокритично относятся к своим умениям и у них есть желание совершенствоваться в профессии.

Более половины русскоязычных журналистов Эстонии признали, что незнание иностранных языков мешает им в работе. Практически все журналисты (78%) отметили, что знание эстонского языка является чрезвычайно важным в их работе. По сравнению с журналистами старшего поколения журналисты молодого поколения находятся в более предпочтительном положении, так как лучше владеют иностранными языками.

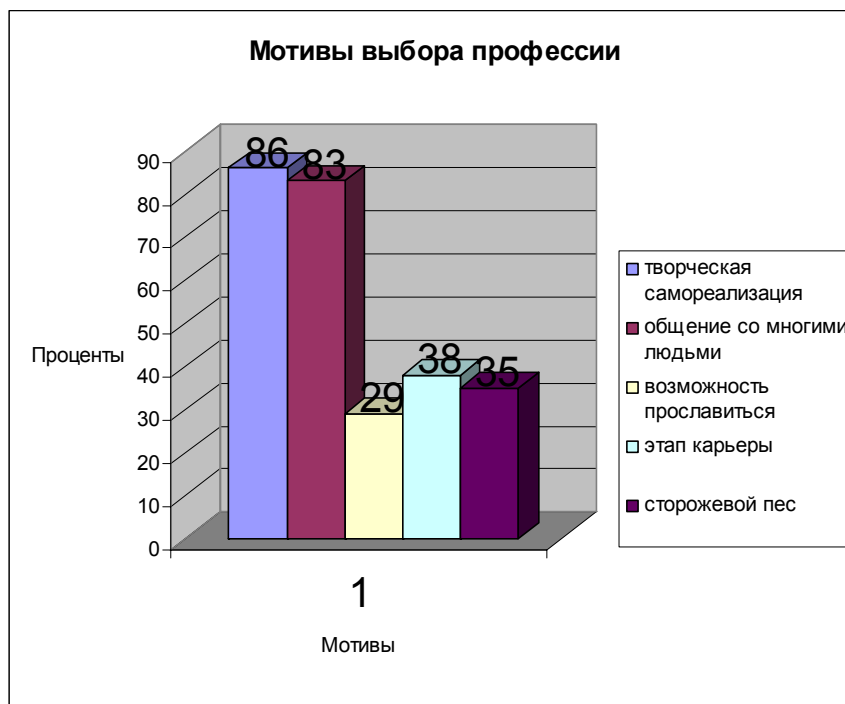
6. Роли и задачи русскоязычных журналистов Эстонии

Вопросы, касающиеся восприятия профессиональных ролей журналистами, были позаимствованы из исследования Вивера. Благодаря этому возможно будет сравнить, какими видят свои задачи русскоязычные журналисты Эстонии и их коллеги из зарубежных государств.

6.1. Мотивы выбора профессии

Согласно результатам исследования, большая часть журналистов руководствовалась личными мотивами при выборе этой профессии. 86% из них отметили возможность творческой самореализации, 83% - возможность общаться с известными людьми. 38% опрошенных журналистов заявили, что данная профессия - лишь этап в их дальнейшей карьере, а 35% заявили, что хотели видеть себя в роли сторожевой собаки общества и расследовать скандальные случаи (См. Диаграмму 8).

Диаграмма 8. Мотивы выбора профессии журналистами

Мотивы выбора профессии у русскоязычных журналистов Эстонии в некоторых случаях схожи с мотивами выбора профессии у журналистов других стран. Так, 93% марийских журналистов отметили возможность творческой самореализации, 80% - знакомство с интересными людьми, 96% - увлекательность и разнообразие журналистской работы (Салмиянов 2003). Главным отличием стало то, что если 76% марийских

журналистов отметили возможность выражения и защиты интересов народа, то лишь для 38% русскоязычных журналистов Эстонии этот мотив сыграл роль при выборе профессии.

Среди финских журналистов также индивидуальные мотивы прежде всего объясняют выбор профессии. 81% журналистов Финляндии сказали, что выбор профессии был продиктован «желанием выразить себя», 56% - возможностью оказывать влияние на аудиторию. (Heinonen 1998: 177-178).

Французские журналисты объяснили выбор профессии тем, что существует возможность работать без надзора - „freedom from supervision“ (85%), определенная доля автономии (74%), возможность помогать людям (38%) (Weaver 1998: 198).

6.2. Профессиональные роли и задачи русскоязычных журналистов Эстонии

95% русскоязычных журналистов отметили важность такой роли, как «оперативно предоставлять качественную информацию». С этим высказыванием в большинстве своем согласны и журналисты из других европейских стран – Великобритания (88%), Франция (69%), Германия (73:) (Weaver 1998: 467). Наиболее близки к русскоязычным журналистам Эстонии в этом вопросе эстонские журналисты. Согласно исследованию 1995 года, 99% из них полагают, что оперативно предоставлять информацию является их основной ролью. Марийские журналисты также признают высокую важность этой роли (97%) (Салмиянов 2003 : 67).

95% русскоязычных журналистов отметили важность аналитической журналистики, благодаря которой людям проще ориентироваться в событиях. Мнения журналистов из других европейских стран в данном случае разделились. Так, если британские (83%), финские (96%), немецкие (74%) и польские (78%) в большинстве своем согласны с этим тезисом, то важность аналитики в журналистике разделяют лишь 40% французских журналистов. (Weaver 1997: 467).

Впрочем, несмотря на такое сознательное отношение к журналистике, в интервью с журналистами старшего поколения было сказано, что современной русскоязычной журналистике не хватает именно анализа, и зачастую журналист выступает как просто посредник информации, который не в силах ее качественно проанализировать (Интервью с Белобровцевым В., 13.12.04.). В первую очередь это относится к более молодым журналистам. Впрочем, в данном случае мы сталкиваемся со своеобразной дискуссией, которую ведут журналисты старшего и молодого поколения. Если первые утверждают, что репортер должен высказать свое мнение по поводу произошедшего события, то молодые журналисты предпочитают предоставлять нейтральные факты. А мнение или анализ события должны быть выведены в специальную рубрику. Таким образом, можно

утверждать, что большая часть русскоязычных журналистов Эстонии все же выбрала западный стиль подачи материала без навязывания своего мнения и отношения к тому или иному событию. Но одновременно практически все журналисты (95%) убеждены, что их материалы должны помогать людям ориентироваться в событиях. Важность этой роли подтверждает Белобровцев : «Задача журналиста - помогать читателям в этой ситуации ориентироваться. Показывать основные вещи, Объяснять, что это такое. Это есть, с моей точки зрения, главная задача журналиста, который работает в русских СМИ Эстонии» (Интервью с Виталием Белобровцевым 13.12.04.).

В данном случае их позиция схожа с позицией шведских и финских журналистов, которые считают очень важной задачей - объяснять значение сложных общественных событий аудитории (Esaiasson&Moring 1994: 272 по Lauk 1996: 95).

76% русскоязычных журналистов подчеркнули важность такой роли, как помощь людям в конкретных житейских ситуациях. Эта помощь выражается в том, что журналисты в большинстве своем готовы опубликовать острый социальный материал. 77% русскоязычных журналистов посчитали, что журналистика расширяет культурный кругозор аудитории.

68% журналистов высказались, что считают важной такую роль, как воздействие на сознание и настроение людей.

Что же до такой роли, как предоставление аудитории отдыха и развлечений при помощи журналистов, то важной эту роль считают 60% русскоязычных журналистов Эстонии.

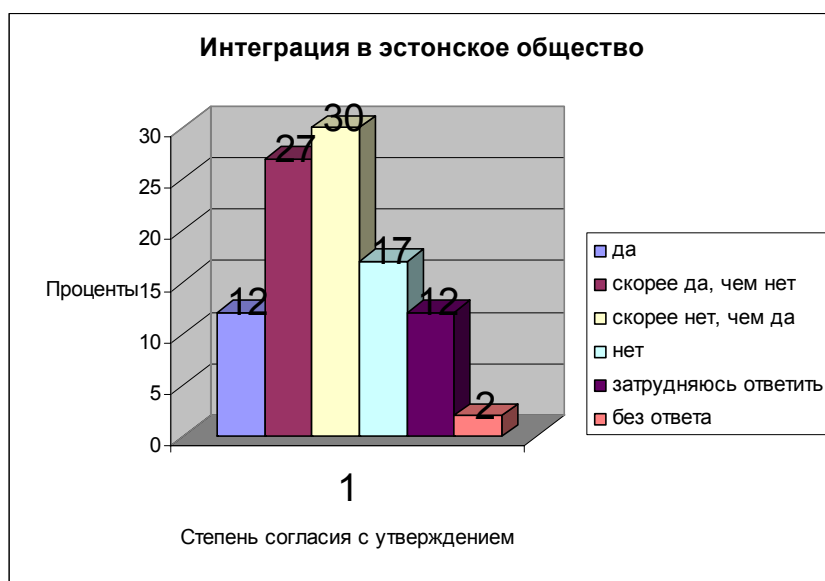
Несколько в этом вопросе отличаются показатели других европейских стран. Так, 47% британских, лишь 8% французских, 47% немецких журналистов видят важность этой роли. Можно утверждать, что журналисты разных стран считают в первую очередь важной информативную, а не развлекательную функцию.

Далее будет проанализировано, насколько русскоязычные журналисты считают важной такую роль, как защита и выражение интересов русскоязычного меньшинства Эстонии, а также их интеграцию в эстонское общество. Якобсон (Jakobson 2002: 115) утверждает, что потенциал масс-медиа как орудия интеграционных процессов оказался неиспользованным. Вместо того, чтобы быть агентом интеграции и строительства гражданского общества, средства массовой информации осуществляли роль социального барьера между русским и эстонским населением и институтами этого общества.

6.2.1. Роль «интеграция аудитории в эстонское общество»

Результаты настоящего исследования подтверждают, что лишь 39% русскоязычных журналистов Эстонии считают, что русскоязычная журналистика способствует интеграции ее аудитории в эстонское общество (См. Диаграмму 9).

Диаграмма 9. Способствование русскоязычной журналистики интеграции в эстонское общество

Около половины всех журналистов (47%) ответили «скорее нет, чем да» и «нет». Таким образом, большая часть русскоязычных журналистов Эстонии считает, что они эту роль не выполняют.

Исследование показало, что образование оказывает влияние на то, как журналисты воспринимают важность этой роли. Так, 44% журналистов (большинство) с высшим журналистским образованием считают, что русскоязычная журналистика «способствует» и «скорее способствует, чем нет» интеграции ее аудитории в эстонское общество.

Среди журналистов с высшим иным и средним образованием насчитывается по 38% работников в каждой группе русскоязычных СМИ, кто полагает, что русскоязычная журналистика способствует интеграции. (см. Таблица 2 в Приложении 2).

Таким образом, журналисты с высшим журналистским образованием более осознают важность такой роли, как интеграция русскоязычного населения в эстонское общество. Большая часть журналистов из этой категории убеждена, что русскоязычная журналистика выполняет эту роль. И все же эти данные не противоречат результатам предыдущего исследования, проведенного В. Якобсон, которые утверждают, что потенциал масс-медиа в данном вопросе оказался неиспользованным. Однако в данном случае мы имеем дело с мнением самих журналистов. И вполне может оказаться так, что

журналисты с высшим журналистским образованием хотят, чтобы их работа приносила конкретную пользу и способствовала строительству гражданского общества. Именно поэтому большая часть из них убеждена, что русскоязычная журналистика способствует интеграции ее аудитории в эстонское общество.

Среди журналистов молодого поколения больше распространена мысль о том, что русскоязычная журналистика не способствует интеграции ее аудитории в эстонское общество.

Таблица 14. Интеграция при помощи русскоязычной журналистики. Стаж (в процентах)

Степень согласия. Стаж.	До 10 лет	Свыше 11 лет
Да	34	52
Нет	53	38
Затрудняюсь ответить	13	10
Всего % (количество)	100% (77)	100% (42)

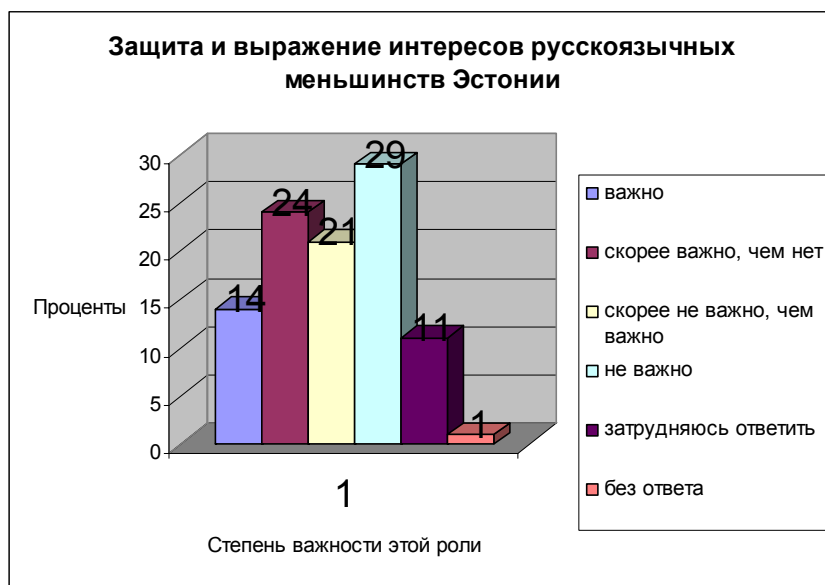
Если с утверждением, что русскоязычная журналистика способствует интеграции ее аудитории в эстонское общество, согласились лишь 34% журналистов со стажем до 10 лет, то несогласие с этим утверждением выразили 53% журналистов молодого поколения (См. Таблицу 14).

Среди журналистов со стажем свыше 11 лет более половины (52%) считают, что журналистика способствует интеграции. Тогда как 38% журналистов из этой группы не согласны с этим утверждением. Эти данные указывают на то, что среди журналистов старшего поколения больше тех, кто верит в то, что журналистика оказывает положительное воздействие на интеграционные процессы. Это подтверждает Илья Никифоров: «В первую очередь мы выполняем ту интеграционную роль, которая не записана в программе интеграции, как таковой. Мы создаем единое гражданское общество, а не учим людей эстонскому языку, с тем, чтобы потом они вернулись обратно в свое «гетто» (Интервью с Никифоровым В., 15.01.2005.).

6.2.2. Роль «защита и выражение интересов русскоязычного населения Эстонии»

Результаты настоящего исследования говорят, что менее половины русскоязычных журналистов Эстонии (38%) считают «важной» и «скорее важной, чем нет» такую роль, как защита и выражение интересов русскоязычного меньшинства Эстонии (См. Диаграмму 10).

Диаграмма 10. Защита и выражение интересов русскоязычного меньшинства Эстонии

Большая часть журналистов (50%), напротив, посчитала эту роль «скорее не важной, чем важной» и «не важной». 11% работников русскоязычных СМИ затруднились дать ответ на этот вопрос. Журналисты старшего поколения полагают, что объяснение этому явлению заключается в том, что «средства массовой информации используются в первую очередь для политической и бизнес-борьбы. Они стали коммерческим средством для использования инстинктов и зарабатывания денег» (Интервью автора с Кленским Д. и Корнышевой М. 08.12.2004). Иванов также полагает, что «журналист является посредником информации. Вот и все. Абсолютно отстраненным от разных миссий» (Интервью автора с Ивановым П. 20.12.2004). То есть получается, что многие журналисты всецело осознают коммерциализацию журналистики и считают, что ее главная роль заключается в передаче информации, а не несении какой-то миссии. Получается, что в большинстве своем журналисты не думают о том, что они должны защищать и выражать интересы русскоязычных меньшинств, даже если те могут быть в чем-то ущемлены.

Восприятие важности этой роли в некоторой степени зависит от специфики образования журналистов. 63% журналистов со средним образованием и 54% с иным высшим считают эту роль «важной» и «достаточно важной». Тогда как среди журналистов

с высшим журналистским образованием насчитывается меньше половины журналистов (44%), которые считают эту роль необходимой .

Можно предположить, что современные русскоязычные журналисты Эстонии со специальным образованием в первую очередь ощущают себя посредниками информации и считают эту роль приоритетной. А их коллеги без журналистского образования, напротив, имеют свои представления о роли журналиста в обществе. И можно предположить, что журналисты без специального образования являются в каком-то смысле более альтруистичными и полагают, что журналист способен решить какие-то социальные проблемы. Тогда как их более образованные коллеги четко осознают, что современная журналистика и конкретные владельцы изданий преследуют в первую очередь коммерческие цели и хотят получить выгоду от своих изданий, а вовсе не решать социальные проблемы (См. Таблицу 15).

Таблица 15. Защита и выражение интересов русскоязычных жителей Эстонии (в процентах)

Специфика образования	Важно	Не важно	Затрудняюсь ответить	Всего % (количество)
Высшее журналистское	41	54	5	100% (37)
Высшее иное	54	37	9	100% (63)
Среднее и среднее специальное	63	37	0	100% (16)

Среди журналистов старшего поколения (в возрасте старше 40 лет) насчитывается свыше половины журналистов (56%), которые считают защиту и выражение интересов национального меньшинства «важной» и «скорее важной, чем не важной» ролью. Половина журналистов молодого поколения (до 39 лет), или 47%, также считают, что защита и выражение интересов является для них важной ролью. 46% журналистов молодого поколения не придают большой важности этой роли. Это указывает на то, что среди журналистов старшего поколения гораздо больше тех, кто считает, что журналист должен защищать и выражать интересы русскоязычных жителей Эстонии. Можно предположить, что журналисты старшего поколения лучше, чем их более молодые коллеги осведомлены о реальных проблемах русскоязычного населения страны и считают необходимым помогать ему по мере возможностей. Однако, как уже было сказано выше, общий процент журналистов, которые считают эту роль важной, весьма невелик (38%). Результаты можно увидеть в Таблице 16.

Таблица 16. Защита и выражение интересов русскоязычного меньшинства. Возраст (в процентах)

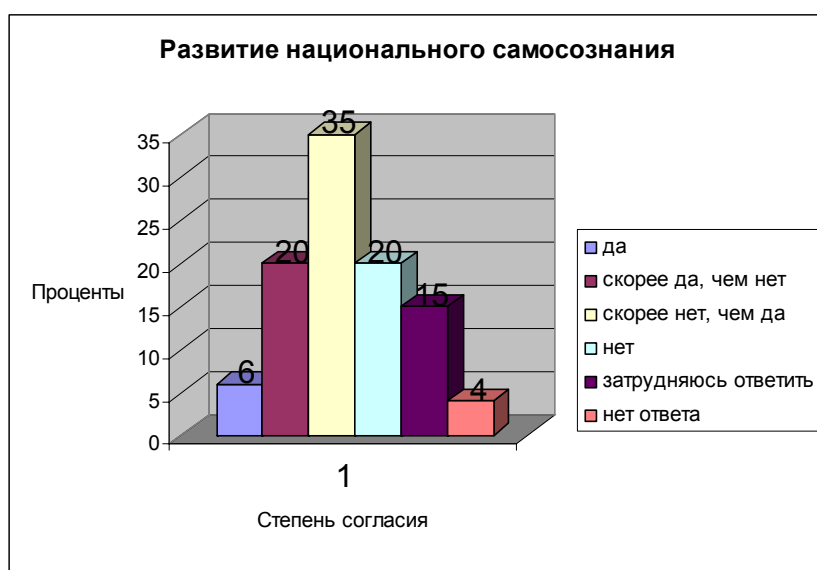
Степень важности роли. Возраст.	До 39 лет	Старше 39 лет
Важно	47	56
Не важно	46	38
Затрудняюсь ответить	7	7
Всего % (количество)	100% (76)	100% (43)

Журналисты старшего поколения в большинстве своем признают важность и нужность этой роли. Можно предположить, что они лучше, нежели журналисты молодого поколения осведомлены о проблемах национальных меньшинств Эстонии. Или в силу своего возраста чаще задумываются о положении русскоязычных людей в Эстонии.

6.2.3. Роль «развитие национального самосознания аудитории»

Одновременно с тем, что меньше половины журналистов (39%) полагают, что журналистика способствует интеграции в эстонское общество, лишь 26% работников русскоязычных СМИ считают, что журналистика меньшинства помогает развивать национальное самосознание (См. Диаграмму 11).

Диаграмма 11. Помощь русскоязычной журналистики в развитии национального самосознания у русскоязычного меньшинства

Это опять же указывает на то, что современные журналисты наиболее важной считают информативную роль, а не роль просветителя или пропагандиста, как это было

принято во времена СССР. Больше половины русскоязычных журналистов Эстонии (55%) на вопрос: «Помогает ли русскоязычная журналистика развивать национальное самосознание русскоязычных меньшинств страны» - ответили «скорее нет, чем да» и «нет». 15% работников русскоязычных СМИ затруднились дать ответ на этот вопрос. Это указывает на то, что большая группа журналистов даже не задумывалась над этим вопросом.

Большая часть журналистов, как в молодом, так и в старшем поколении считают, что русскоязычная журналистика не помогает развивать национальное самосознание аудитории. Однако если среди старшего поколения оказалось 43% журналистов, кто считает, что данная роль имеет большое значение для русскоязычных журналистов Эстонии, то лишь 19% журналистов молодого поколения считают так же. Таким образом, почти половина журналистов старшего поколения считает важным развивать национальное самосознание аудитории.

Весьма примечательно, что 20% журналистов молодого поколения затруднились дать ответ на этот вопрос. Вполне возможно, что многие молодые журналисты даже не задумывались об этой роли журналиста (См. Таблицу 17).

Таблица 17. Развитие национального самосознания русскоязычной аудитории (в процентах)

Нужность роли. Возраст.	До 39 лет	Старше 40 лет
Нужна	19	43
Не нужна	61	50
Затрудняюсь ответить	20	7
Всего % (количество)	100% (75)	100% (42)

6.3. Воздействие русскоязычной журналистики Эстонии на политику

Еще меньше, по мнению опрошенных журналистов, русскоязычная журналистика способна влиять на решения политиков. Только 14% работников СМИ отметили, что русскоязычная журналистика Эстонии влияет на решения политиков, тогда как 76% заявили, что в данной сфере жизни общества русская журналистика достаточно бессильна (См. Диаграмму 12).

Эстонские журналисты, напротив, обладают большими возможностями на политической арене страны. 87% из них считают крайне важной такую роль, как расследование неправильных решений и действий со стороны властей (Lauk 1995: 33).

Были также случаи, когда под давлением обличительных журналистских публикаций высшие чиновники были вынуждены покинуть свои посты.

Диаграмма 12. Воздействие русскоязычной журналистики на политику

И скорее всего их ответы действительно отражают реальную ситуацию – русскоязычные журналисты чаще всего не способны как-то повлиять на решения политической элиты.

6.4. Профессиональные качества русскоязычных журналистов Эстонии

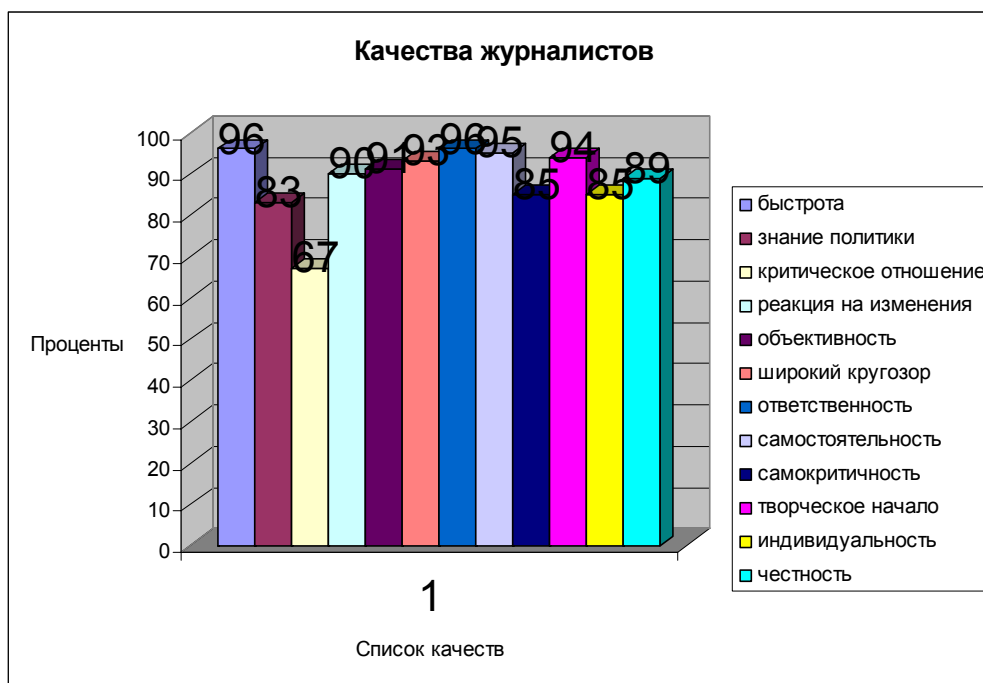
В ходе интервью с редакторами различных изданий были выявлены необходимые качества, которые ценятся при приеме на работу. Редактор газеты «Молодежь Эстонии» Илья Никифоров заявил, что «существует совершенно стандартный набор профессиональных качеств, которыми должен владеть журналист. Необходимые качества он должен получить, либо обучаясь в соответствующем учебном заведении (его должны этому научить), либо в ходе самостоятельной работы, обучаясь уже на «производстве». Это такие качества, как владение тем языком, на котором он пишет, достаточно широкая общая эрудиция, способность, хотя бы минимальная, сопоставления фактов, склонность к анализу, способность хотя бы минимальная, к общению, знание информационных технологий, знание в пределах, необходимых для профессии, языков, в данном случае не только русского, но и эстонского (письменного и устного). Из крупных европейских языков лучше всего знать английский. Но хорошо бы знать немецкий и так далее. Важно также уметь работать в различных журналистских жанрах. Вот весь комплект профессиональных качеств». (Интервью с Никифоровым И., 15.01.2005)

Журналисты из старшего поколения также отмечают, что в данный момент самый большой спрос на журналистов, умеющих проводить журналистские расследования. В принципе, достаточно журналистов, которые способны писать новости, - это молодые журналисты, работающие «ногами», освещающие пресс-конференции на уровне отчета – увидел и написал. Маловато журналистов, занимающихся освещением проблем экономики.

По мнению Кленского «умение писать складывается из двух составляющих – умения писать грамотно, доходчиво и умения найти информацию... все неизвестное, потаенное, уметь исследовать проблемы, события... чего угодно. У журналиста должна быть развита особая наблюдательность. Детали придают интересность материалу, они усиливают смысл события, темы, о которой он пишет. Поэтому второе качество (любопытность) даже важнее.... Разумеется, профессиональный журналист должен идеально писать и уметь раскрывать тему, то есть быть аналитиком» (Интервью автора с Кленским Д. 08.12.2004.).

Для того, чтобы выяснить, какие качества русскоязычных журналистов более всего ценятся на рынке труда, журналистам также было предложено оценить важность тех или иных качеств в анкете. Практически все журналисты (96%) отметили, что профессиональный журналист должен быстро уловить суть проблемы и понятно изложить ее. 83% работников русскоязычных СМИ отметили такое важное для журналиста качество, как осведомленность в политике. 67% отметили важность критического отношения к окружающей жизни и 90% - способность быстро реагировать на изменение событий. 91% журналистов заявил, что для профессионального журналиста очень важно или достаточно важно быть объективным. 93% журналистов высказались, что у работников СМИ должен быть широкий кругозор (См. Диаграмму 13).

Диаграмма 13. Качества журналистов

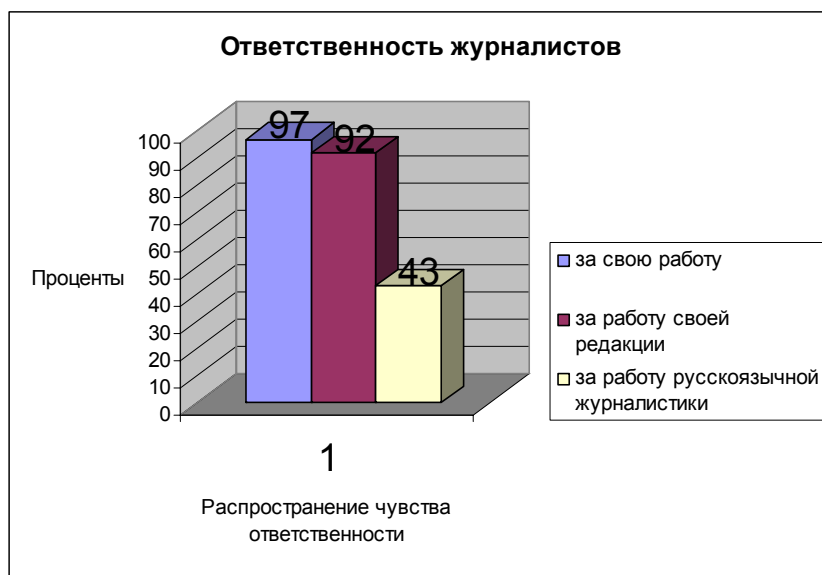
Таким образом, мы видим, что все вышеперечисленные качества вполне отвечают современным требованиям, предъявляемым к журналистам. Данные качества вполне достаточны для того, чтобы быть качественным посредником информации. Однако некоторые журналисты старшего поколения высказываются в том духе, что это профессия сродни миссии и без ряда личностных качеств журналист не может являться истинным профессионалом. К таким качествам относятся честность, творческое отношение к работе, ответственность, самокритичность, самостоятельность. С ними вполне солидарны практически все русскоязычные журналисты Эстонии. Так, 89% из них считают честность важным для журналиста качеством, 85% - самокритичность, 94% - творческое отношение к работе, 96% - ответственность, 95% - самостоятельность.

87% журналистов заявили, что профессионал должен обладать индивидуальной манерой письма или речи. Хотя в то же время некоторые журналисты старшего поколения отмечают, что современная русскоязычная журналистика отличается отсутствием «больших имен», как это было во времена Советского Союза. Впрочем, возникает вопрос, насколько русскоязычная журналистика нуждается в «больших именах». Ведь в последнее время бытует мнение, что современный читатель желает получать доступно изложенную информацию, которая поможет ему сориентироваться в социальных процессах.

6.5. Ответственность русскоязычных журналистов Эстонии

Если говорить об ответственности, важность которой для журналиста подчеркнули 85% работников русскоязычных СМИ, то ответственность за свою работу и связанные с ней последствия ощущают практически все журналисты – 97%, за работу своей редакции – 92% (59%) , за русскоязычную журналистику Эстонии – всего 43% (См. Диаграмму 14).

Диаграмма 14. Чувство ответственности журналистов

Судя по этим данным, можно предположить, что журналисты Эстонии ответственно относятся не только к своей работе, но и к работе всей своей редакции. Но более половины журналистов испытывают мало участия к тому, что происходит в других редакциях. Автор настоящего исследования может подтвердить, что русскоязычные журналисты из различных изданий редко поддерживают дружеские отношения, что скорее всего и отразилось на результатах исследования. Дать оценку этому явлению достаточно сложно, но можно предположить, что сотрудничество и здоровая дискуссия могли бы способствовать улучшению качества русскоязычной масс-медиа в целом. Впрочем, то, что почти что каждый журналист ощущает высокую степень ответственности за созданный им материал, является весьма положительным фактом и свидетельствует о профессионализме и об индивидуализме.

6.6. Уровень профессионализма русскоязычных журналистов Эстонии

Впрочем, далеко не все журналисты считают, что уровень профессионализма современных русскоязычных журналистов находится на должном уровне. 48% журналистов сочли, что уровень профессионализма по сравнению с журналистами периода СССР понизился, 19% - повысился, 8% - остался на прежнем уровне, 24% затруднились дать ответ (См. Таблицу 18).

Таблица 18. Оценка уровня профессионализма. Возраст (в процентах)

Возраст. Уровень профессионализма.	Повысился	Остался на прежнем уровне	Понизился	Затрудняюсь ответить	Всего (количество)	%
До 39 лет	25	9	34	32	100% (76)	
Старше 40 лет	9	7	73	11	100% (44)	

Четверть журналистов молодого поколения (25%) в возрасте до 39 лет считают, что уровень профессионализма русскоязычной журналистики повысился по сравнению с периодом СССР. 9% полагают, что он остался на прежнем уровне, а 34% считают, что он понизился. 32% молодых журналистов затруднились дать ответ на этот вопрос.

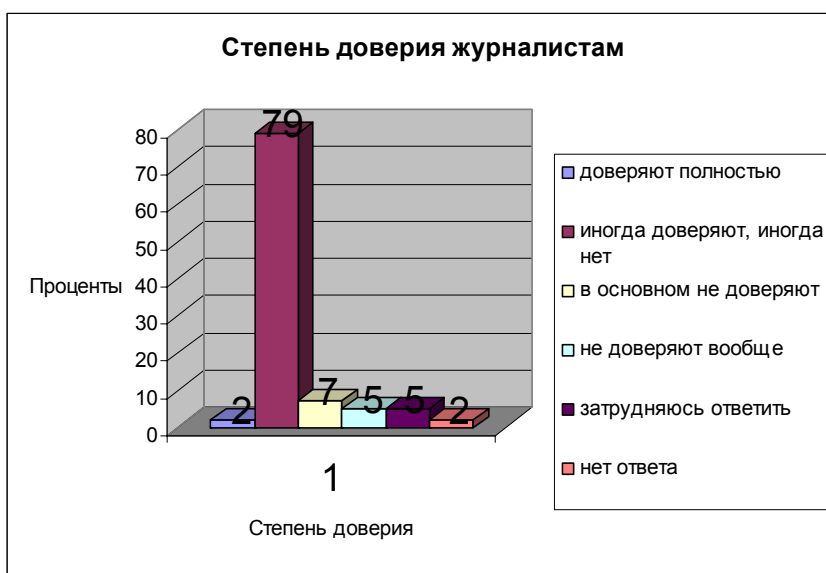
То, что почти что треть журналистов не смогли дать свою оценку изменению уровня профессионализма, вполне объяснимо. Молодые журналисты не работали в то время или работали совсем немного, поэтому собственного мнения сложиться не могло. И все же среди молодых журналистов насчитывается больше тех, кто полагает, что уровень профессионализма повысился. Скорее всего, в данном случае оказывает свое влияние критика, которая исходит от журналистов старшего поколения.

73% журналистов старшего поколения утверждают, что уровень профессионализма русскоязычной журналистики понизился. Лишь 9% считают, что он повысился, а 7% - остался на прежнем уровне. Это указывает на то, что большинство журналистов старшего поколения убеждены, что уровень подготовки нынешних журналистов не отвечает тому уровню, который существовал в период СССР. Журналистка М. Корнышева дает весьма критическую оценку тому, что происходит в современной журналистике: «К сожалению, теперь никаких требований по большому счету не существует. Наблюдается отмирание классического института планерок и летучек... А проверить факты? А не убить словом? А не оскорбить? Если раньше в советское время такие вещи все-таки разбирались... Увольняли людей. Были скандалы... Были требования к жанру...» (Интервью автора с Корнышевой М. 08.12.2004).

6.7. Доверие аудитории и русскоязычной журналистике Эстонии

В последние годы в обществе не раз поднималась дискуссия на тему, насколько люди доверяют журналистам. Этот вопрос возник в связи с тем, что издания все больше нацелены на завоевания как можно большей аудитории и получение прибыли. Поэтому журналистами используются разные методы, для того, чтобы привлечь читателей, зрителей или слушателей к своему каналу.

Диаграмма 15. Оценка уровня доверия к журналистам

Из Диаграммы 15 видно, что только 2% журналистов считают, что люди полностью доверяют журналистам. Большинство (79%) высказались, что люди иногда доверяют, а иногда нет. 12% журналистов посчитали, что скорее доверия к журналистам

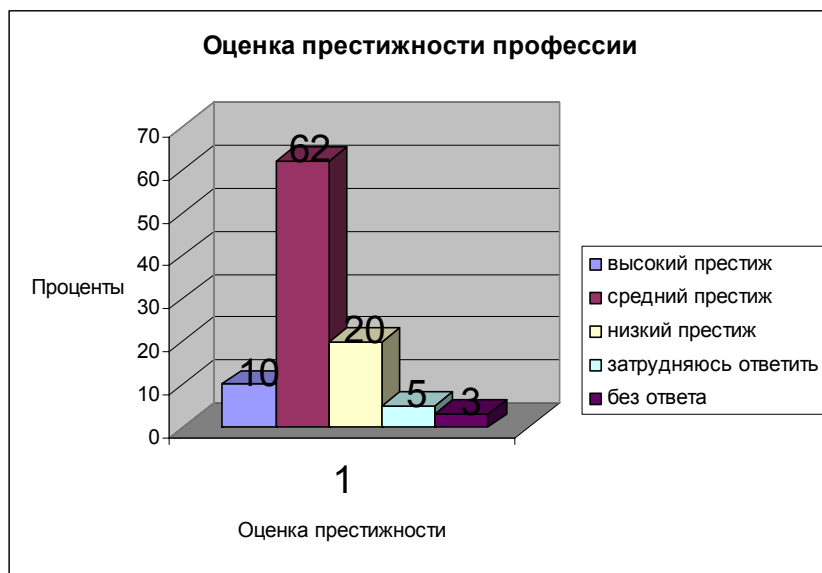
нет. Так, по мнению самих журналистов, в целом аудитория достаточно благосклонно относится к местной журналистике. А так как тиражи газет в последние годы стабилизировались, а некоторые даже растут, то скорее всего люди ищут в СМИ в первую очередь информацию, и можно предположить, что находят.

Согласно же результатам исследования 2004 года, средствам массовой информации доверяет лишь 22% русскоязычных жителей страны. 46% русскоязычной аудитории не доверяет тому, что публикуется. Чем выше уровень образования пользователей масс-медиа, тем меньше он им доверяет (Якобсон 2004: 223). Это указывает на то, что сами журналисты склонны ошибаться в том, насколько аудитория им доверяет.

6.8. Престижность профессии русскоязычных журналистов Эстонии

Если говорить о том, насколько престижна профессия, то большая часть русскоязычных журналистов Эстонии (62%) сошлись во мнении, что у этой профессии средний престиж. 20% журналистов посчитали, что у их профессии низкий престиж. И только 10% человек сказали, что русскоязычный журналист - очень престижная профессия (См. Диаграмму 16).

Диаграмма 16. Оценка престижности профессии журналист

Можно предположить, что столь невысокое мнение журналистов о престиже собственной профессии обусловлено тем, что большинство из них (60%) считают, что русскоязычная журналистика не оперативна или недостаточно оперативна. По словам редактора «МК-Эстония» Белобровцева, главный источник информации для русскоязычной журналистики – это эстонская журналистика (Интервью автора с Белобровцевым В.

13.12.2004). Только 37% журналистов сказали, что русскоязычные СМИ «очень оперативны» и «достаточно оперативны».

Обобщения

Среди русскоязычных журналистов Эстонии журналисты с высшим журналистским образованием и журналисты старшего поколения в большинстве своем полагают, что русскоязычная журналистика способствует интеграции ее аудитории в эстонское общество. Тогда как журналисты со средним и высшим иным образованием, а также журналисты молодого поколения чаще склонны думать, что русскоязычная журналистика мало способствует интеграционным процессам. И все же меньше половины русскоязычных журналистов Эстонии полагают, что русскоязычная журналистика способствует интеграции ее аудитории в эстонское общество.

Менее чем треть русскоязычных журналистов Эстонии считают, что русскоязычная журналистика помогает развивать национальное самосознание аудитории. 15% русскоязычных журналистов даже затруднились дать свою оценку важности и нужности этой роли.

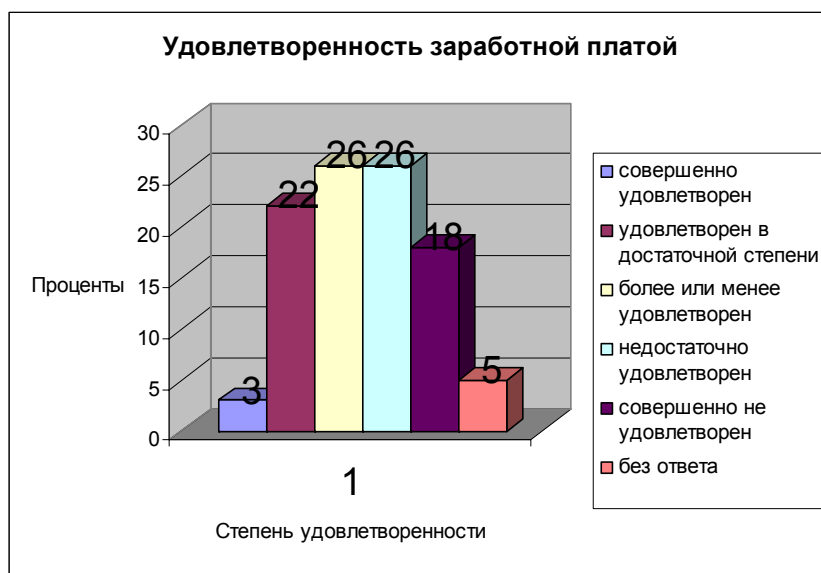
7. Удовлетворенность работой русскоязычных журналистов Эстонии

Для того, чтобы выяснить, насколько журналисты удовлетворены своей работой, будут рассмотрены зависимость степени удовлетворенности от стажа, знания иностранных языков, образования, заработной платы и других факторов.

7.1. Зарботная плата русскоязычных журналистов Эстонии

Если рассматривать удовлетворенность журналистами заработной платой, то ею вполне удовлетворены 51% журналистов, то есть чуть более чем половина, что является весьма хорошим показателем (См. Диаграмму 17).

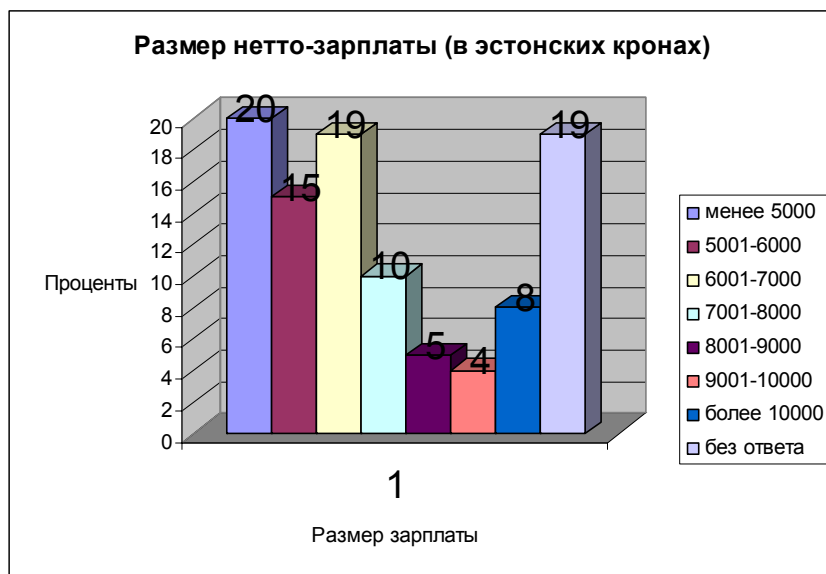
Диаграмма 17. Удовлетворенность заработной платой

В то же время 44% журналистов заявили, что «недостаточно удовлетворены» или «совершенно не удовлетворены» размером своей заработной платы. Таким образом, хоть и меньшая, но весьма значительная часть русскоязычных журналистов не довольна своими заработками. Это вполне объяснимо, так как зарплаты русскоязычных журналистов по сравнению с зарплатами их эстонских коллег значительно ниже.

20% русскоязычных журналистов получают нетто-зарплату меньше 5000 крон. 15% журналистов получают от 5001 до 6000 крон ежемесячно (См. Диаграмму 18).

Диаграмма 18. Зарплаты русскоязычных журналистов Эстонии

19% русскоязычных журналистов зарабатывают от 6001 до 7000 крон, 10% - от 7001 до 8000 крон. Лишь 17% работников русскоязычных СМИ зарабатывают более 8001 кроны.

По состоянию на март 2006 года, средняя брутто-зарплата составляла 9083 кроны. (www.stat.ee). Таким образом, мы видим, что более половины русскоязычных журналистов (54%) получают зарплату ниже средней по стране, что, естественно, не устраивает людей. Нужно отметить (согласно данным, полученным в ходе неофициальной беседы с журналистами), что самые высокие заработные платы наблюдаются у журналистов, работающих в русскоязычных версиях эстонских газет Linnaleht и Postimees.

Полученные данные указывают на то, что у журналистов Эстонии не выработано четкой зарплатной политики и сумма оклада зависит от личной договоренности журналиста с редактором или владельцем издания. И нередко случается, что люди, работающие в одном и том же издании и выполняющие схожую работу, получают разные суммы денег. Можно предположить, что русскоязычные журналисты весьма нуждаются в поддержке профессионального союза, который мог бы помочь в формировании заработных плат для журналистов в зависимости от определенных критериев – стаж работы, уровень загруженности, отпуска и т.п.

82% журналистов, работающих в печатных изданиях, получают заработную плату ниже 8000 крон, 18% журналистов получают более 8001 кроны ежемесячно. В

электронных СМИ больше журналистов, которые зарабатывают свыше 8001 крона – 27% (См. Таблицу 19).

Таким образом, можно констатировать, что заработные платы русскоязычных журналистов весьма невелики. Поэтому является весьма удивительным то, что более половины русскоязычных журналистов довольны своими заработными платами. Создается впечатление, что журналисты могут иметь и неофициальный заработок.

Поскольку данные собирались в течение 2-х лет, уровень заработных плат мог возрасти. Однако, по мнению автора, этот рост не столь значителен, и данные, представленные в исследовании, вполне отвечают реальной ситуации. При этом необходимо учесть, что 19% респондентов оставили эту графу без ответа, так как зарплата является конфиденциальной информацией.

Таблица 19. Заработные платы в различных СМИ (в процентах)

СМИ.Размер зарплат	До 8000 крон	Более 8001 кроны
Печатные СМИ	58	44
Электронные СМИ	42	56
Всего % (количество)	100% (89)	100% (25)

Несмотря на то, что эстонские журналисты (работающие в крупных столичных изданиях) получают на порядок выше своих русскоязычных коллег (по неофициальным данным, зарплата может составлять 15000 крон и выше) только 26% эстонских журналистов удовлетворены своей заработной платой (Lauk 1995). Впрочем, эти данные могут быть значительно устаревшими, так как со времен этого исследования прошло почти 10 лет.

Ситуация в марийской журналистике куда менее позитивна, так как менее 10% журналистов отметили, что чувствуют удовлетворенность от своей работы, а 68% оказались лишь довольными в некоторой степени. Недовольство марийских журналистов во многом определяется невысокими заработными платами. 74% журналистов выразили свое недовольство этой составляющей их работы, что превышает даже показатели русскоязычных журналистов в Эстонии (Салмиянов 2003: 62).

7.1.1. Заработная плата и умения русскоязычных журналистов Эстонии

Можно предположить, что размер заработной платы зависит от уровня профессионализма журналиста и его востребованности на рынке труда. В связи с этим очень интересно проанализировать, удовлетворены ли журналисты, которые высоко оценивают свои профессиональные навыки и умения, заработной платой. Ведь если человеку кажется, что его профессиональные умения и знания недооцениваются, мотивация работать и достигать профессионализма может значительно снижаться. Это, в свою очередь, может отразиться на качестве продукции.

Таблица 20. Удовлетворенность навыками. Удовлетворенность заработной платой (количество)

Удовлетворенность навыками/Удовлетворенность зарплатой	Удовлетворен в достаточной степени (зарплатой)	Не удовлетворен	Всего
Доволен (навыками)	40	26	66
Не доволен (навыками)	18	25	43
Затрудняюсь ответить	5	1	6
Всего	63	52	115

Согласно результатам исследования, своими профессиональными навыками и умениями «совершенно довольны» и «скорее довольны, чем нет» 57% журналистов. Заработной платой удовлетворены чуть больше половины русскоязычных журналистов Эстонии (55%) (См. Таблицу 20).

Среди тех журналистов, кто довольны своими профессиональными навыками и умениями, заработной платой удовлетворены 61% журналистов. 39% журналистов из этой группы не удовлетворены размером своей заработной платы. Эти данные являются весьма тревожным показателем, так как внушительная часть журналистов, которые высоко оценивают свой профессионализм, получают зарплату, которая не отвечает их ожиданиям и потребностям. Это лишний раз указывает на то, что русскоязычные журналисты весьма нуждаются в том, чтобы профессиональная организация также приняла участие в формировании заработных плат для журналистов.

Среди тех русскоязычных журналистов, кто не очень высоко оценивает свои профессиональные знания и умения, менее половины (42%) удовлетворены своими заработными платами, тогда как 58% заявили, что размер заработной платы их не устраивает. Таким образом, внушительная часть журналистов с недостаточным уровнем профессионализма получает заработные платы, которые их устраивают. Это может указывать на то, что не всегда высокий профессиональный уровень гарантирует получение высокой заработной платы. Или журналисты реально оценивают свои

возможности и понимают, что при их уровне подготовки получаемая заработная плата является весьма достойной.

И все же люди, обладающие хорошими профессиональными навыками, находятся в более предпочтительном положении по сравнению с коллегами, которые не очень высоко оценивают свои умения. Большинство таких журналистов получают заработные платы, которые их устраивают. Но все же как среди людей, которые высоко ценят свои навыки и умения, так и среди тех, кто не очень уверен в своем профессионализме, встречаются люди, которые желали бы увеличения своей заработной платы. Есть вероятность, что журналисты, которые считают, что их заработная плата не соответствует их знаниям, не исключают опасность того, что журналисты могут принимать подарки и взятки от тех людей, которые желали бы опубликовать определенную информацию.

Таблица 21. Удовлетворенность заработной платой. Величина заработной платы (количество)

Заработная плата. Удовлетворенность	Удовлетворен	Не удовлетворен	Всего
Менее 5000	7	17	24
5001-6000	6	13	19
6001-7000	12	10	22
7001-8000	7	5	12
8001-9000	5	1	6
9001-10000	4	1	5
Более 10000	8	2	10
Всего	49	49	98

Среди тех журналистов, заработная плата которых меньше средней по стране, то есть менее 8000 крон, 42% русскоязычных журналистов довольны своей зарплатой. 58% журналистов заявили, что такая зарплата их не устраивает (См. Таблицу 21). Весьма удивительно, что такое большое количество журналистов оказались вполне удовлетворенными столь низкими заработными платами. И если в регионе Северо-Востока такие зарплаты более или менее могут обеспечить достойную жизнь, то можно предположить, что столичным журналистам, которые получают заработную плату ниже средней, приходится достаточно тяжело.

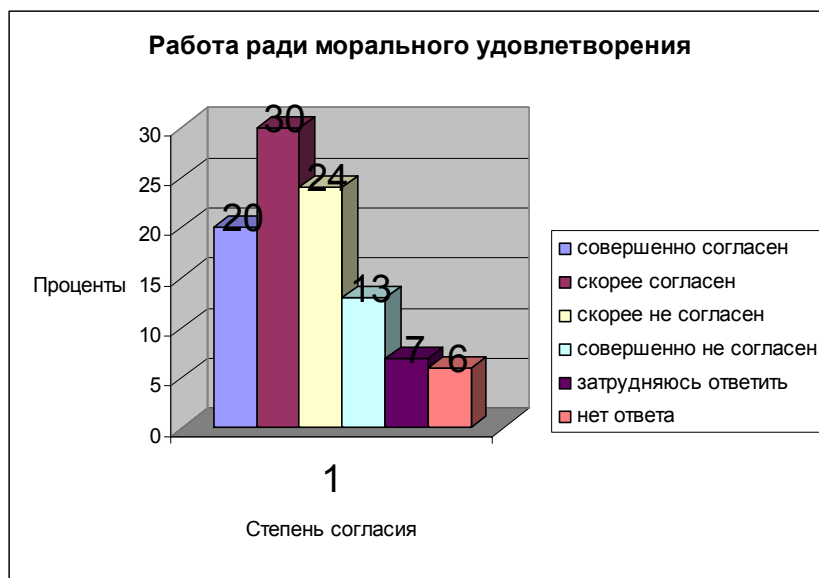
Среди тех журналистов, которые зарабатывают свыше 8001 кроны, 81% доволен своими доходами, 19% журналистов желали бы получать больше.

7.1.2. Моральное или материальное удовлетворение

Впрочем, по словам самих журналистов, половина из них (50%) работают журналистами в первую очередь ради морального, а не материального удовлетворения.

Поллард утверждает, что профессионализм должен основываться также и на получении внутренних вознаграждений, получаемых в процессе работы (Pollard 1995: 683). Судя по всему, русскоязычные журналисты демонстрируют на своем примере, что они работают журналистами не ради высоких заработных плат, а ради морального удовлетворения.

Диаграмма 19. Работа ради морального удовлетворения

Меньшая часть русскоязычных журналистов (37%) не согласилась с этим высказыванием, а 7% журналистов затруднились с ответом (См. Диаграмму 19).

С одной стороны, эти данные указывают на то, что больше половины русскоязычных журналистов находят в этой профессии иные факторы, которые приносят им удовлетворение и не позволяют сменить профессию. С другой стороны, можно предположить, что работодатели этим пользуются в своих интересах и не спешат повышать заработные платы. И все же более чем треть журналистов считают весьма важным и материальное вознаграждение за свою работу.

Белобровцев пытается дать объяснение этому явлению: «Общество стало прагматичным. Люди стали тоже прагматичными. И в этой ситуации меня даже несколько удивляет, что люди идут на журналистику, особенно на русскую. Потому что бешеных денег тут не заработаешь. И я это честно всем говорю, когда они поступают. Я в жизни своей русского журналиста-миллионера не встречал, даже тысячника. Поэтому это то, что радует. Понимая, что они не заработают бешеных денег, они все же идут на эту работу, потому что эта работа кажется им интересной» (интервью автора с Белобровцевым В. 13.12.2004.)

И все же ряд молодых журналистов не видит для себя перспектив для профессионального роста в русскоязычной журналистике Эстонии, что также влияет на

удовлетворенность работой. Аукон говорит: «А что касается профессионального роста, то потолок уже очень скоро. Здесь нету места для роста. Именно у нас в Эстонии» (Интервью автора с Ауконом А 15.02.2005).

Специфика образования не играет определяющей роли в том, насколько журналисты довольны своей заработной платой. Среди журналистов с высшим журналистским образованием 54% были довольны своей заработной платой, а 46% выразили свое неудовлетворение. Половина журналистов с высшим иным образованием оказались довольными своими заработками, тогда как другая половина желала бы повышения заработной платы. Весьма удивительно, что 66% журналистов со средним образованием выразили удовлетворение размером своей заработной платы, тогда как 34% хотели бы, чтобы их зарплата увеличилась (См. Таблицу 22).

Таблица 22. Удовлетворенность заработной платой. Образование (в процентах)

Удовлетворенность заработной платой. Образование.	Высшее журналистское	Высшее иное	Среднее
Удовлетворен	54	50	67
Не удовлетворен	46	50	33
Всего % (количество)	100% (35)	100% (64)	100% (15)

Самым неожиданным открытием оказалось то, что среди журналистов с высшим иным образованием насчитывается пропорционально больше тех, кто зарабатывает более 8001 кроны. Среди этой категории журналистов, таких людей – 26%. 17% журналистов со средним образованием также зарабатывают более 8001 кроны. Среди журналистов с высшим журналистским образованием насчитывается лишь 12% человек, заработная плата которых равняется средней по стране или превышает ее (См. Таблицу 23).

Таблица 23. Величина заработной платы. Образование журналистов (в процентах)

Заработная плата. Образование.	Высшее журналистское	Высшее иное	Среднее
До 8000 крон	88	74	83
Более 8001 кроны	12	26	17
Всего % (количество)	100% (32)	100% (53)	100% (12)

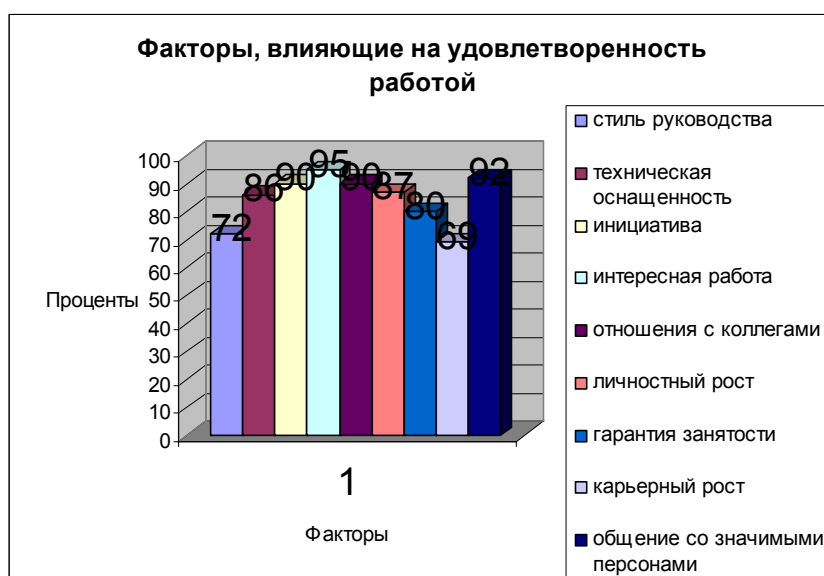
То есть, наличие высшего журналистского образования не в состоянии гарантировать, что работа журналиста будет высоко оценена. Это указывает на то, что на рынке труда в этой сфере действуют свои законы, и образование не является решающим аргументом при назначении заработных плат. Это весьма тревожный знак, так как, если

молодые журналисты не будут ощущать, что образование способно принести реальные преимущества, они могут не стремиться его получать.

7.1.3. Удовлетворенность другими факторами работы

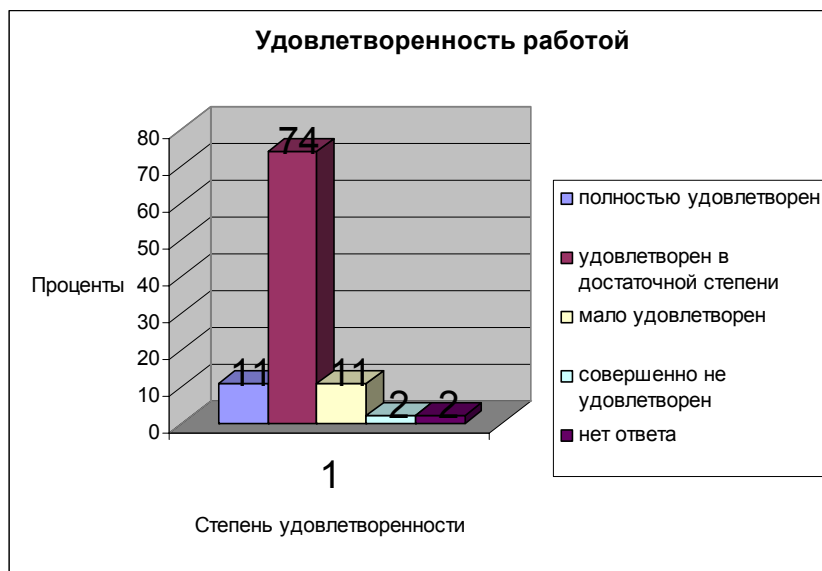
При рассмотрении других факторов можно сделать вывод, что в целом они приносят удовлетворение журналистам. Так, стилем руководства довольны 72% журналистов, технической оснащённостью места работы – 86%, возможностью проявления инициативы – 90%, интересностью и содержательностью работы – 95%, отношением с коллегами – 90%, возможностью личного роста и самоактуализации – 87%, отношением с коллегами – 90%, возможностью личного роста и самоактуализации – 87%, гарантией занятости на рабочем месте – 80% (См. Диаграмму 20).

Диаграмма 20. Факторы, влияющие на удовлетворенность работой

На вопрос о том, насколько журналисты вообще удовлетворены своей работой, 85% высказали удовлетворение, 11% признались, что «мало удовлетворены», и только 2% заявили, что «совершенно не удовлетворены». Таким образом, можно признать, что русскоязычные журналисты Эстонии в большинстве своем весьма удовлетворены своей работой, несмотря на то, что заработная плата устраивает лишь около половины журналистов. То есть можно сделать вывод, что помимо материальной заинтересованности, русскоязычные журналисты находят в своей работе много других положительных моментов, которые приносят им ощущение удовлетворения от работы (См. Диаграмму 21).

Диаграмма 21. Удовлетворенность работой

Если сравнить эти показатели с данными европейских стран, то ситуация отличается. Так, три четверти финских журналистов (Weaver 1998: 169) заявили, что вполне довольны своей работой, а 10% сказали, что не довольны работой. Несмотря на такие позитивные показатели, многие финские журналисты подумывают о смене работы. Более половины (53%) сказали, что подумывают о смене работы, а 47% признались, что думали в последние годы о том, чтобы вообще сменить профессию. Тогда как среди русскоязычных журналистов Эстонии только 8% подумывают о смене работы, а 68% выразили свое нежелание покидать журналистику и нынешнее место работы, 24% журналистов даже не задумывались об этом.

Обобщения

Свыше половины русскоязычных журналистов Эстонии удовлетворены размером своих заработных плат, что является весьма удивительным, если учесть, что 64% журналистов получают заработную плату ниже средней. В связи с этим можно предположить, что некоторые журналисты могут иметь дополнительный неофициальный заработок, а некоторым просто некуда деваться, т.к. они не хотят менять профессию. В среднем в электронных СМИ журналисты получают более высокие заработные платы по сравнению со своими коллегами из печатных изданий.

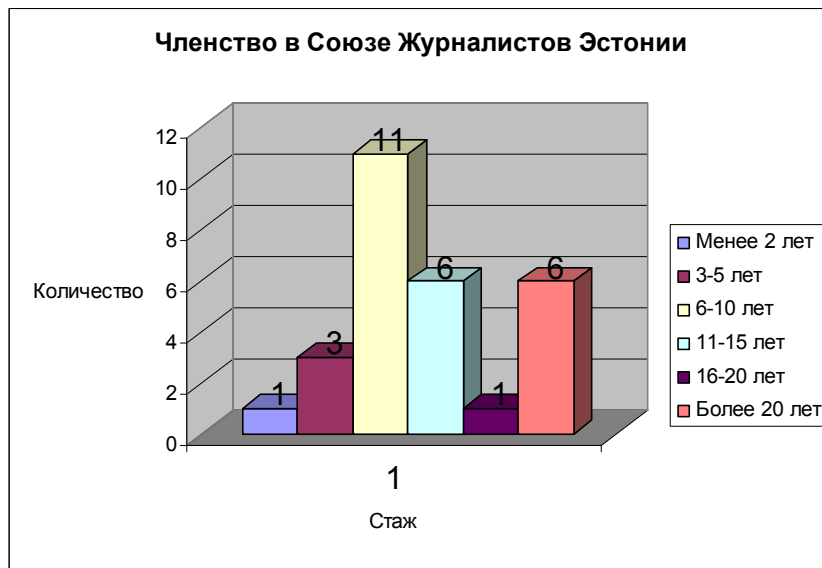
Большинство журналистов, которые высоко оценивают уровень своего профессионализма, получают заработную плату, которая отвечает их ожиданиям и требованиям. Это подтверждает предположение о том, что квалифицированные журналисты больше ценятся на рынке труда.

8. Профессиональная организация и этические убеждения в работе русскоязычных журналистов Эстонии

8.1. Союз журналистов Эстонии

Несмотря на то, что существование профессиональной организации относится к индикаторам профессионализма, так как она гарантирует поддержку профессионального статуса, обеспечивает образование и обучение (Windahl&Rosengren 1976: 141), среди русскоязычных журналистов Эстонии Союз журналистов Эстонии не пользуется большой популярностью. Лишь 23% русскоязычных журналистов являются членами этой организации (См. Диаграмму 22). Эти показатели весьма схожи с результатами опроса, проведенного среди эстонских журналистов около 10 лет назад. По состоянию на 1995 год, среди эстонских журналистов членами Союза журналистов Эстонии были 25% эстонских журналистов. (Lauk 1995). Необходимо отметить, что за эти годы могли произойти существенные изменения, поэтому данные по эстонским журналистам могут отличаться от нынешней ситуации.

Диаграмма 22. Членство в Союзе журналистов Эстонии

В Союзе журналистов Эстонии представлено приблизительно равное количество русскоязычных журналистов молодого и старшего поколения. 53% членов Союза составляют журналисты со стажем до 10 лет и 47% - со стажем свыше 11 лет.

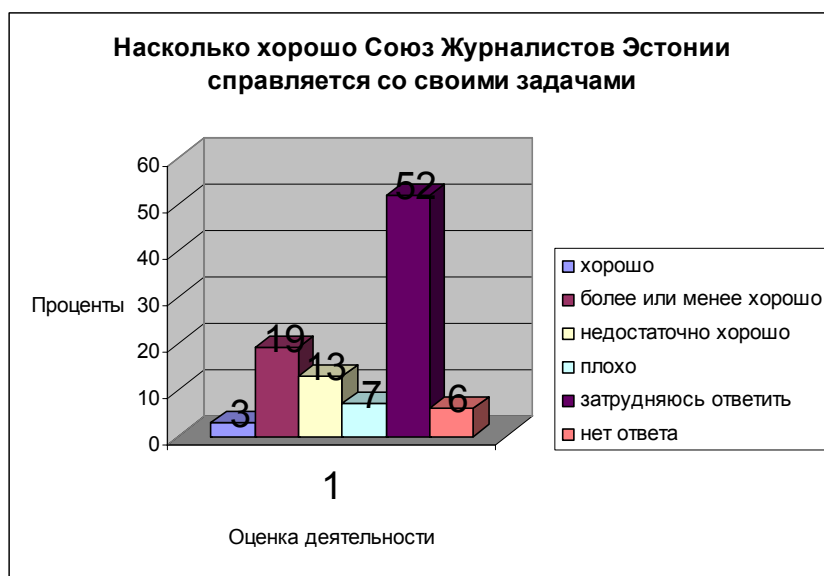
Очевидно, что русскоязычные журналисты не участвуют активно в работе этой организации и мало интересуются ее деятельностью.

Если сравнивать русскоязычных журналистов с их коллегами из других стран, то картина несколько отличается. Так, около половины марийских журналистов (51%) являются членами профессиональной организации, а около 20% в перспективе собираются стать ее членами (Салмиянов, 2003). 37% французских журналистов являются членами профессиональной организации. В этой стране профессиональные союзы продолжают играть серьезную роль в формировании условий работы журналистов (Weaver 1998: 200). Журналисты в Германии также являются хорошо организованной профессиональной группой. В 1992 году 56% журналистов Западной Германии являлись членами профессиональной организации, в Восточной Германии эта цифра составляла 69%. (Weaver 1998:220).

В то же время русскоязычные журналисты полагают, что функции Союза журналистов Эстонии должны быть представлены достаточно широким спектром. 94% журналистов полагают, что это объединение должно защищать их интересы, 90% считают, что Союз должен наблюдать за соблюдением профессиональной этики, 87% человек считают, что Союз должен организовывать курсы повышения квалификации. 72% работников русскоязычных СМИ считают, что Союз журналистов должен проводить конкурсы на соискание званий и премий. А 76% журналистов находят, что этой организации следует заниматься их обучением и повышением профессионального уровня.

Весьма примечательно, что более половины журналистов (52%) затруднились дать оценку тому, насколько хорошо Союз журналистов Эстонии выполняет свои функции. Это указывает на то, что русскоязычные журналисты весьма мало осведомлены о деятельности этой организации или имеют в целом достаточно скептическое мнение о ней (см. Диаграмму 23).

Диаграмма 23. Оценка деятельности Союза журналистов Эстонии

Лишь 22% русскоязычных журналистов Эстонии считают, что Союз журналистов Эстонии справляется со своими задачами «хорошо» и «более или менее хорошо». 18% журналистов посчитали, что Союз журналистов Эстонии достаточно успешно справляется со своими задачами. 20% журналистов заявили, что эта организация выполняет свои задачи «недостаточно хорошо» и «плохо». Весьма очевидно, что необходимо предпринимать весьма конкретные шаги для того, чтобы объединить русскоязычных журналистов и Союз журналистов Эстонии. Нынешняя картина указывает на то, что журналисты вынуждены самостоятельно решать свои проблемы и они не надеются на поддержку профессиональной организации. В ходе личной беседы журналисты выражали недовольство тем, что Союз журналистов Эстонии предпочитает лишь принимать членские взносы, а не оказывать реальную помощь.

Сами журналисты в открытой графе предложили целый список задач, выполнение которых они ожидают от Союза журналистов Эстонии:

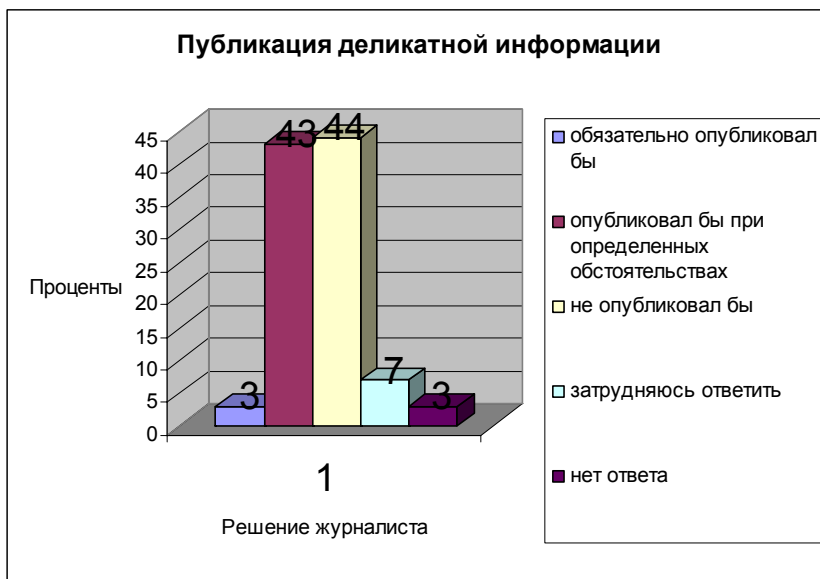
- должен давать консультации по праву в области журналистики и авторских прав;
- должен организовывать встречи журналистов;
- должен поддерживать отношения и обмениваться информацией с профессиональными организациями других стран;
- должен выражать и опубликовывать позицию журналистского сообщества.

Ожидания журналистов от Союза журналистов весьма велики, и перспектива налаживания двустороннего сотрудничества, безусловно, существует. Это подтверждает и тот факт, что больше половины русскоязычных журналистов (52%) признали, что профессиональная организация нужна журналистам Эстонии. 20% посчитали, что она не нужна, а 8% журналистов затруднились с ответом.

8.2. Этические убеждения русскоязычных журналистов Эстонии

В анкете был предложен вопрос «Как бы Вы поступили, если бы Вам предоставили важную и деликатную информацию, но попросили не публиковать ее?». 3% журналистов заявили, что обязательно опубликовали бы такую информацию. 43% опубликовали бы при определенных обстоятельствах (См. Диаграмму 24).

Диаграмма 24. Публикация деликатной информации

Около половины половины журналистов (44%) не опубликовали бы ее и 7% работников русскоязычных СМИ затруднились с ответом. Образование в данном случае не имеет значения, так что скорее в решении этой дилеммы люди руководствуются личными мотивами. Примечательно, что только 1% журналистов с журналистским образованием затруднился дать ответ на этот вопрос, тогда как 7% журналистов с высшим иным или средним образованием не нашлись, что ответить. Это может указывать на то, что журналисты со специальным образованием имеют более четкие убеждения и собственное мнение по поводу этических норм их профессии. (См. Таблица 3 в Приложении 2).

Среди причин, по которым такая деликатная информация могла бы быть опубликована, журналистами были названы:

- интересы общества выше, чем интересы источника информации (29%);
- гонорар за такой материал выше (5%);
- возможность привлечь внимание аудитории (8%);
- опасение, что эту информацию опубликуют другие издания (4%).

К причинам, по которым журналисты не стали бы публиковать такую информацию, отнесли:

- морально-нравственные принципы (49%);
- возможность испортить репутацию (20%);
- опасность для источника информации (31%);
- в издании это не принято (14%).

Можно сделать вывод, что русскоязычные журналисты Эстонии стараются руководствоваться принципами этики во время своей работы. Лишь единицы готовы поступиться этическими правилами из-за гонорара или возможности привлечь к себе внимание. Около половины работников СМИ обладают определенными морально-нравственными принципами, которые они не собираются нарушать. Примечательно, что более четверти журналистов (29%) согласились бы опубликовать деликатную информацию во имя интересов общества, а не во имя собственных интересов.

Ранее было выдвинуто предположение, что из-за низких заработных плат среди русскоязычных журналистов может присутствовать взяточничество. 63% журналистов заявили, что действительно, русскоязычных журналистов можно подкупить. А 33% отметили, что знают случаи, когда был подкуплен русскоязычный журналист. Таким образом, эти данные указывают на то, что предположение о том, что русскоязычные журналисты могут принимать взятки, является достаточно обоснованным. Но лишь 1% журналистов заявил, что подкупить русскоязычных журналистов Эстонии невозможно. (см. Таблица 4 в Приложении 2).

Диаграмма 25. Компромисс с принципами

66% журналистов отметили, что «часто» и «иногда» идут на компромисс со своими принципами в своей работе. Лишь 3% русскоязычных журналистов Эстонии «редко» и «никогда» не выполняют работу, которая противоречит их ценностям и установкам. Эти цифры также подтверждают, что среди русскоязычных журналистов возможны случаи нарушения этики (См. Диаграмму 25).

По мнению журналистов, в русскоязычной журналистике наиболее часто встречаются такие нарушения этики, как осознанное опорочение имени (78% от всех

опрошенных журналистов), разглашение конфиденциальной информации (63%), сокрытие от аудитории важной информации (77%). В открытой графе были дополнительно названы такие нарушения этики, как:

- публикация непроверенной информации;
- нарушения авторских прав;
- отсутствие нескольких точек зрения в публикации (односторонняя информация);
- искажение информации в чьих-то интересах;
- отсутствие объективности.

Удивительным фактом стало то, что лишь 58% журналистов, или 69 человек из 121, знакомы с кодексом этики эстонских журналистов. Это говорит о том, что почти что половина русскоязычных журналистов Эстонии знает об этических принципах лишь понаслышке.

Если сравнить ситуацию в русскоязычной журналистике с журналистикой других государств, то, пожалуй, в любой стране в журналистике встречаются нарушения этических норм. С точки зрения марийских журналистов, встречаются нарушения профессиональной этики при использовании определенных методов сбора информации.

Причиной этого можно назвать материальную зависимость редакций, давление вышестоящих органов или материальные трудности самих журналистов. Журналисты утверждают, что наиболее часто встречаются следующие нарушения этических правил: сокрытие от людей информации (49%), за хорошие деньги пишут все, что угодно (41%). 63% марийских журналистов считает, что марийских журналистов легко подкупить. (Салмиянов 2003: 85). Эти данные весьма похожи на данные, предоставленные русскоязычными журналистами Эстонии.

По словам Хейнонена, общим, если не универсальным утверждением, является критика, что у журналистов слишком много власти и слишком мало ответственности в обществе. Таки высказывания часто слышатся и в Финляндии. Среди финских журналистов встречаются такие нарушения этики, как публикация конфиденциальных материалов (39%), использование личных материалов без разрешения (39%), плата за информацию (62%), копирование секретных документов (72%) (Weaver 1998: 184).

Обобщения

Лишь 23% русскоязычных журналистов Эстонии являются членами Союза журналистов Эстонии. Исследование показало, что более половины журналистов не знают, чем и насколько успешно занимается данная профессиональная организация, или весьма скептически относятся к ее деятельности.

Однако очевидно, что русскоязычные журналисты нуждаются в организации, которая представляла бы их интересы и организовывала бы курсы повышения квалификации.

Русскоязычные журналисты Эстонии не очень сильны в своих этических убеждениях. Почти половина столичных журналистов была бы готова опубликовать некую деликатную информацию, даже несмотря на то, что источник попросил бы этого не делать. Треть журналистов отметили, что знают случай, когда был подкуплен русскоязычный журналист, а свыше 60% отметили, что русскоязычных журналистов можно подкупить.

ДИСКУССИЯ

Настоящее исследование базировалось на предпосылке, что журналистика является профессией. В подтверждение этому были приведены данные исследований, в которых обозначены критерии качеств профессионального журналиста и показано развитие журналистики с целью повышения уровня профессионализма (Schudson, 2001; Janowitz, 1975; Carey, 1969; Oledzki, 1998; Splichal & Sparks, 1994; Lauk, 1997; Hohenberg, 1978; Weaver & Wilhoit, 1994). Эта тема является сейчас особенно актуальной, так как в последнее время в эстонском обществе все чаще звучат высказывания о снижении профессионализма журналистики и самих журналистов. В связи с этим было очень важно, рассмотреть, какие международные критерии определяют профессионализм, и насколько русскоязычные журналисты Эстонии соответствуют этим критериям.

Это исследование является необходимым и важным, так как до этого момента аналогичных исследований среди русскоязычных журналистов Эстонии не проводилось. Благодаря этой работе теперь возможно сравнивать восприятие профессиональных ролей и задач русскоязычными журналистами Эстонии с восприятием профессиональных задач их эстонскими коллегами или журналистами из других стран.

Задачей данного исследования было проанализировать профессионализацию современных русскоязычных журналистов Эстонии: как они воспринимают свои профессиональные роли и задачи.

Удалось получить ответы на вопросы исследования и описать социально-демографический портрет русскоязычных журналистов Эстонии, восприятие ими их профессиональных ролей и задач, влияние полученного ими образования на восприятие ролей, наиболее важные профессиональные стандарты, этические убеждения и связь с профессиональной организацией, а также удовлетворенность работой журналистами.

Важным аспектом исследования было то обстоятельство, насколько для русскоязычных журналистов Эстонии важен «русский вопрос». Якобсон (Jakobson 2002) в своей докторской диссертации рассматривала роль русскоязычных медиа в интеграции русскоязычного меньшинства в эстонское общество. Результаты ее исследования, однако, показали, что в основном потенциал медиа как орудия интеграционных процессов оказался неиспользованным. Отношение журналистов к «русскому вопросу», которое было проанализировано в настоящем исследовании, подтверждает выводы Якобсон и частично объясняет причины такого положения. Лишь 39% русскоязычных журналистов считают, что русскоязычные медиа способствуют интеграции их аудитории в эстонское общество.

Предполагалось, что ситуация, связанная с жизнью национальных меньшинств в стране, более волнует журналистов старшего поколения. Ведь эти журналисты сами пережили переходный период восстановления независимости Эстонии. Они работали в период СССР и ощутили смену статуса. С принятием закона о гражданстве Эстонии журналисты превратились в представителей этнического меньшинства. Однако так как положение меньшинств – политически важная проблема в эстонском обществе, весьма важно, как журналисты к этому относятся. Поэтому было интересно проанализировать, насколько журналисты считают важными такие роли, как «интеграция аудитории в эстонское общество», «защита и выражение интересов русскоязычного меньшинства», «развитие национального самосознания аудитории». Действительно, более половины журналистов со стажем свыше 11 лет считают интегрирующую роль русскоязычной журналистики весьма существенной. Главный редактор ежедневной газеты «Молодежь Эстонии» выразил однозначное отношение к этому вопросу: «В первую очередь мы выполняем ту интеграционную роль, которая не записана в программе интеграции, как таковой. Мы создаем единое гражданское общество, а не учим людей эстонскому языку, с тем, чтобы потом они вернулись обратно в свое «гетто» (Интервью автора с Никифоровым И. 05.06.2006.). Поэтому можно предположить, что ряд журналистов из старшего поколения вполне разделяют такую точку зрения и стараются способствовать тому, чтобы при помощи их публикаций русскоязычная аудитория смогла бы больше узнать о том, что происходит в стране и ощутить себя частью этого государства.

Для журналистов же молодого поколения гораздо важнее просто информировать общество о происходящих событиях, нежели влиять на общественные процессы. Можно предположить, что, поскольку молодые русскоязычные журналисты Эстонии уже сами по себе достаточно хорошо интегрированы в эстонское общество и знание эстонского языка не является для них проблемой, они не видят важности и не придают особого значения этой роли.

Однако журналистика может способствовать интеграции посредством передачи информации, одновременно создавая позитивное общественное мнение. Вопрос заключается в том, достаточно ли информации, способствующей интеграционным процессам, появляется в русскоязычных СМИ. По мнению Якобсон (Jakobson 2002) вместо того, чтобы быть агентом интеграции и строительства гражданского общества, медиа осуществляли роль социального барьера между русским и эстонским населением и институтами этого общества. Эти процессы были особенно ярко выражены в 1999 году. Однако существует вероятность, что и в настоящее время может происходить то же самое,

и по-прежнему в русскоязычной журналистике можно увидеть противопоставление: «мы» и «они», а не картину единого гражданского общества.

И тем не менее русскоязычные медиа могут публиковать информацию, которая может оказаться важной и нужной для русскоязычных меньшинств страны, рассказывать о социально-политических событиях, происходящих в Эстонии. Кроме того, по мнению автора, многие представители старшего поколения среди национальных меньшинств сами порой не хотят интегрироваться и получить эстонское гражданство. Тем более, что возможность обретения в ближайшие статусы долговременного жителя Европейского Союза, также заставляя этих людей усомниться в необходимости получения эстонского гражданства. Тем более, что получение гражданства сопряжено с большими трудностями и определенными затратами. А статус долговременного жителя ЕС наделит нынешних лиц без определенного гражданства теми же правами, что и граждан Эстонии.

Для измерения профессионализма были использованы, такие критерии, как

- восприятие роли и задач журналистов;
- профессиональные ценности;
- этические убеждения;
- наличие журналистского образования или стремление его получить.

Наличие специального образования также является одним из критериев профессионализма. В связи с этим в настоящем исследовании было проанализировано, оказывает ли воздействие наличие высшего журналистского образования на восприятие ролей и задач русскоязычными журналистами Эстонии. Выяснилось, что молодые журналисты осознают важность высшего специального образования и стремятся получить его. Это связано и с тем, что на рынке русскоязычной журналистики существует весьма жесткая конкуренция и в то же время этот рынок характеризуется нестабильностью. Можно предположить, что молодые журналисты думают, что соответствующее образование сделает их более конкурентоспособными и даст необходимые знания и умения. Среди журналистов с высшим журналистским образованием практически все журналисты (78%) были довольны уровнем своих профессиональных навыков и умений.

Большая часть журналистов признает, что высшее журналистское образование, наряду с ежедневной практикой, помогает совершенствовать необходимые профессиональные навыки и умения. Кроме того, очевидно, что специальное образование помогает сформировать восприятие ролей журналиста в обществе и его значение для общественной жизни. Таким образом, журналисты с высшим журналистским образованием более осознают важность такой роли, как интеграция русскоязычного населения в эстонское общество. Большая часть журналистов из этой категории убеждена,

что русскоязычная журналистика выполняет эту роль. Исследование показало, что образование оказывает влияние на то, как журналисты воспринимают важность этой роли. Так, 44% журналистов (большинство) с высшим журналистским образованием считают, что русскоязычная журналистика «способствует» и «скорее способствует, чем нет» интеграции ее аудитории в эстонское общество. Среди журналистов с высшим и иным и средним образованием насчитывается по 38% работников в каждой группе русскоязычных СМИ, кто полагает, что русскоязычная журналистика способствует интеграции. (см. Таблица 2 в Приложении 2).

Однако, судя по результатам исследования, подготовка журналистов в ВУЗе не вполне отвечает ожиданиям и требованиям редакторов тех СМИ, в которые устраиваются на работу молодые журналисты по завершении получения образования. Можно предположить, что конструктивный диалог между преподавателями-теоретиками и практикующими журналистами помог бы создать условия для более эффективной подготовки будущих журналистских кадров.

Кроме того, современные русскоязычные журналисты не вполне представляют, как и нужно ли вообще развивать национальное самосознание аудитории. Можно предположить, что эта задача вообще не поставлена перед русскоязычными журналистами Эстонии или они не знают, как именно нужно развивать национальное самосознание своих читателей, зрителей и слушателей. Видимо, сказывается то, что большинство журналистов в первую очередь пытаются быть посредниками информации, а не пропагандистами или просветителями.

Впрочем, возникает предположение, что русскоязычные журналисты Эстонии имеют собственное представление об аудитории и ее потребностях. Однако это представление не совпадает с ожиданиями самой аудитории от русскоязычных СМИ. Это подтверждают результаты исследования, в которых представлено то, насколько аудитория доверяет журналистам и как сами журналисты оценивают степень доверия ее к ним. Так, журналисты весьма заблуждаются, полагая, что пользователи русскоязычных медиа в большинстве своем им доверяют. Такое несоответствие может указывать на то, что между журналистами и их аудиторией не вполне эффективно налажена обратная связь, и журналисты не знают о том, кто их читатели, зрители, слушатели и в чем они нуждаются. С другой стороны, может оказаться и так, что аудитория и сама всецело понимает, что журналистика стала, в первую очередь, средством для получения денег, а не местом, где можно полноценно обсудить и найти решение проблемам общества. Поэтому большая часть читающей аудитории относится соответственно к СМИ – как к средству

развлечения, а не как к серьезному источнику информации о происходящих событиях, а журналисты, в свою очередь, потокают их вкусам.

Данные настоящего исследования позволяют утверждать, что русскоязычные журналисты двигаются по пути профессионализации. Они считают важными те критерии профессионализма, которые были выведены международными исследователями и стараются им соответствовать. Кроме того, образование и курсы повышения квалификации также приобретают все большее значение среди русскоязычных журналистов Эстонии. В данном исследовании не рассматривалось, как часто русскоязычные журналисты принимают участие в различных конкурсах. Ведь по мнению Бима (Beam 1990) профессиональный журналист должен обладать определенными амбициями, для того чтобы принимать участие в конкурсах на получение званий и призов. И было бы интересно в дальнейших исследованиях осветить и этот аспект.

Материалы анкетного опроса и углубленных интервью позволят, на мой взгляд, в будущем провести другие исследования в этой области. Было бы интересно через несколько лет вновь изучить восприятие журналистами их профессиональных ролей, а также отношение к «русскому вопросу». Можно предположить, что с течением времени, по крайней мере, его огромного временного отрезка, актуальность тем, связанных с положением национальных меньшинств в Эстонии, будет уменьшаться, поскольку население все больше будет интегрироваться в эстонское общество, а часть его, возможно, даже частично ассимилироваться. Однако можно предположить, что значение русскоязычных СМИ по-прежнему будет велико для русскоязычных жителей страны. Кроме того, небезынтересным является то, как оценили бы сами журналисты уровень своего профессионализма через несколько лет.

Результаты настоящего исследования можно было бы сопоставить с результатами нового исследования эстонских журналистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В задачу настоящего исследования входил анализ того, как воспринимают свои профессиональные роли и задачи современные русскоязычные журналисты Эстонии. Кроме того, выяснялось, какие профессиональные качества и умения ценятся работодателями и самими журналистами больше всего и как влияет уровень образования, полученного журналистами, на восприятие ими своих профессиональных ролей и на удовлетворенность факторами работы. В исследовании принял участие 121 журналист. Все эти журналисты отвечали на вопросы стандартизированной анкеты. Кроме того, были проведены глубинные интервью с 6 русскоязычными журналистами. Цитаты из интервью использовались как иллюстрации для подтверждения полученных результатов, но анализ этих интервью не был отдельной задачей данного исследования.

В ходе анализа анкет и углубленных интервью выяснилось, что большинство русскоязычных журналистов Эстонии видят свои главные роли в том, чтобы:

- оперативно предоставлять информацию аудитории;
- помогать людям ориентироваться в социально-политических событиях;
- способствовать расширению культурного кругозора.

Весьма неоднозначным оказалось отношение журналистов к «русскому вопросу». Менее половины журналистов считают интеграционную роль важной и нужной. Также лишь 38% считают, что в их задачи входит защищать и выражать интересы национальных меньшинств, а также способствовать развитию национального самосознания аудитории (29%).

Это указывает на то, что большинство современных русскоязычных журналистов Эстонии переняли роль оперативного посредника информации, главная задача которого - донести до людей информацию о тех или иных событиях. Влияние русскоязычных журналистов на решения политической элиты крайне невелико.

В ряде случаев высшее журналистское образование оказывает влияние на восприятие ролей и задач журналистами. Так, большинство журналистов с высшим журналистским образованием считает, что русскоязычные СМИ должны выполнять интегрирующую роль (44%). Было также установлено, что те журналисты, у которых есть специальное образование, реже сталкиваются с некоторыми трудностями, которые могут возникнуть в ходе работы. Однако журналисты с журналистским образованием чаще, чем их коллеги с другим видом образования, сталкиваются с такой трудностью, как «незнание освещаемой темы». Впрочем, эта трудность является весьма характерной для современных журналистов, которые должны разбираться практически во всем.

Можно утверждать, что профессиональные качества, которые журналисты считают наиболее ценными (широкий кругозор, умение быстро ориентироваться в меняющейся ситуации и схватывать суть и т.д.), вполне отвечают тем требованиям, которые предъявляют к журналистам их работодатели.

По словам самих работодателей, главным недостатком русскоязычных журналистов Эстонии является то, что многие из них не имеют собственных источников информации (Интервью автора с В. Белобровцевым 13.12.2004). Еще один недостаток русскоязычных журналистов заключается в том, что очень мало журналистов, которые хорошо разбираются в специальных темах, например в экономике. Это делает многие журналистские публикации весьма поверхностными.

Можно сделать вывод, что коммерциализация журналистики также оказала влияние на уровень профессионализма журналистов. И если раньше перед журналистами выдвигались строгие требования, как именно он должен подать тот или иной материал, то сейчас мерилom успешности статьи или передачи стало то, как она «продается». Очевидно, что журналисты и молодого, и старшего поколения осознают, что именно происходит. Но журналисты молодого поколения больше, чем их более опытные коллеги, готовы принять такую ситуацию. Однако то, что в каждой группе журналистов оказалось больше тех, кто считает, что уровень профессионализма понизился, указывает на то, что журналисты готовы что-то предпринять, чтобы улучшить существующую ситуацию. Кроме того, это указывают на то, что русскоязычные журналисты весьма самокритичны.

Русскоязычные журналисты Эстонии стараются руководствоваться принципами этики в своей работе. Лишь единицы готовы поступиться этическими правилами из-за гонорара или возможности привлечь к себе внимание. Данные, приведенные в настоящем исследовании, указывают на то, что высказанное ранее предположение о том, что русскоязычные журналисты могут принимать взятки, является достаточно обоснованным.

По мнению журналистов, в русскоязычной журналистике наиболее часто встречаются такие нарушения этики, как

- осознанное опорочение имени;
- разглашение конфиденциальной информации;
- сокрытие от аудитории важной информации;
- публикация непроверенной информации;
- нарушение авторских прав;
- отсутствие нескольких точек зрения в публикации (односторонняя информация);
- искажение информации в чьих-то интересах;
- отсутствие объективности.

Среди русскоязычных журналистов республики Союз журналистов Эстонии не пользуется большой популярностью. Лишь 23% русскоязычных журналистов являются членами этой организации. Однако в ходе исследования выяснилось, что многие журналисты нуждаются в поддержке профессионального союза, который также мог бы участвовать в переговорах с работодателями о величине заработных плат. Кроме того, сами журналисты предложили в открытой графе целый список задач, выполнения которых они ожидают от профессиональной организации.

Несмотря на невысокие заработные платы, журналисты в большинстве своем испытывают удовлетворение от работы. То есть можно сделать вывод, что, помимо материальной заинтересованности, русскоязычные журналисты находят в своей работе много других положительных моментов, которые приносят им ощущение удовлетворения от работы.

Очевидно, что русскоязычные журналисты вынуждены работать в достаточно сложных условиях. С одной стороны, они получают недостаточно высокие заработные платы, с другой стороны, на рынке русскоязычных СМИ существует весьма жесткая конкуренция и он отличается нестабильностью. Однако, согласно результатам исследования, русскоязычные журналисты стремятся повышать свой профессиональный уровень и нацелены на приобретение новых знаний. Значение высшего журналистского образования также приобретает все большее значение.

KOKKUVÕTE

Käesoleva magistritöö eesmärgiks oli analüüsida, kuidas tänapäeva Eesti venekeelsed ajakirjanikud tajuvad oma professionaalseid rolle ja ülesandeid. Lisaks sellele selgitati välja, milliseid professionaalseid oskusi ja omadusi hindavad ajakirjanikud ise ja nende tööandjad kõige enam ning kuidas mõjutab erialane haridus ajakirjanike rollitaju ja tööga rahulolu.

Ankeetide (121) ja süvaintervjuude (6) käigus selgus, et enamik Eesti venekeelsetest ajakirjanikest näevad oma peamisi rolle järgmistena:

- edastada auditooriumile operatiivselt informatsiooni;
- aidata inimestel orienteeruda sotsiaalpoliitlistes sündmustes;
- soodustada auditooriumi kultuurilise silmaringi laienemist.

Uurimistöö käigus selgus ka, et erinevates vanusegruppides venekeelsed ajakirjanikud suhtuvad nn. „vene küsimusesse“ erinevalt. Üldjoontes peavad vähem kui pooled ajakirjanikest integratsiooni edendamise rolli tähtsaks ja vajalikuks. Samuti arvavad vaid vähesed ajakirjanikud, et nende eesmärgiks on kaitsta ja väljendada vene keelt kõnelevate rahvusvähemuste huve (38%) ning soodustada nende rahvusliku eneseteadvuse arengut (29%).

See kõik viitab sellele, et enamik Eesti vene ajakirjanikest on võtnud omaks informatsiooni edastaja rolli, kelle peamiseks eesmärgiks on lihtsalt edastada inimestele informatsiooni olulistest sündmustest. Venekeelsete ajakirjanike mõju poliitikute otsustele on nõrk ja nad ka ise teadvustavad seda.

Mõnel juhul avaldab kõrgem ajakirjanduslik haridus mõju rollide ja eesmärkide tajumisele venekeelsete ajakirjanike seas. Nii peab enamus kõrgharidusega ajakirjanikke integreerivat rolli oluliseks (44%). Need ajakirjanikud, kellel erialane haridus olemas, puutuvad harvem kokku tehniliste raskustega, mis ilmnevad töö käigus. Samuti tunnistavad ajakirjandusliku haridusega ajakirjanikud sagedamini „kajastatava teema mittepiisavat tundmist“ kui nende teistsuguse haridusega kolleegid.

Võib väita, et professionaalsed omadused, mida ajakirjanikud ise kõrgelt hindavad (lai silmaring, oskus orienteeruda muutavas situatsioonis ning leida ja tõsta esile asja tuum), vastavad täielikult nõudmistele, milliseid esitavad neile nende tööandjad ja toimetajad.

Tööandjate sõnul aga on Eesti venekeelsete ajakirjanike peamiseks puuduseks just isiklike informatsiooniallikate puudumine (Autori intervjuu Vadim Belobrovtsevigaga 13.12.2004). Veel üks oluline puudus seisneb selles, et vähe on ajakirjanikke, kes hästi orienteeruvad erinevates teemades, näiteks majanduses. Seetõttu on paljude ajakirjanike lood pealiskaudsed.

Võib ka järeldada, et kaasaegse ajakirjanduse kommertsialiseerumine mõjutab samuti ajakirjanike professionaalset taset. Kui varem (Nõukogude ajal) pidid ajakirjanikud täpselt järgima rangeid nõudmisi, kuidas üht või teist materjali toota/ ette valmistada, siis nüüd on artikli või saate edukuse tunnuseks see, kuidas ta “müüb“. On ilmselge, et ajakirjanikud nii nooremast kui ka vanemast põlvkonnast teavad täpselt, kuidas selliseid lugusid teha. Noorema põlvkonna ajakirjanikud on rohkem valmis sellist situatsiooni aktsepteerima, kui nende vanemad kolleegid. Kuid vaatamata sellele, millistesse vanusegruppidesse ajakirjanikud kuuluvad, arvavad enamik neist, et üldine professionaalsuse tase on viimastel aastatel langenud. See aga viitab sellele, et ajakirjanikud on valmis midagi ette võtma, et tekkinud olukorda parandada.

Eesti venekeelsed ajakirjanikud püüavad oma töö käigus jälgida eetika reegleid. Vaid üksikud neist on valmis honorari või siis isikliku tähelepanu püüdmise nimel rikkuma eetilisi norme. Samal ajal 63% ajakirjanikest avaldasid, et venekeelseid ajakirjanikke on võimalik ära osta. 33% ajakirjanikest märkisid, et teavad juhtumeid, mil venekeelne ajakirjanik on ära ostetud. Need andmed näitavad teatavat vastuolu ajakirjanike hoiakute ja igapäevase tööpraktika vahel. Kui kolmandik ajakirjanikest on „äraostmisega“ kokku puutunud, siis tõenäoliselt on järeleandmine etikareeglite osas sagedasem, kui ajakirjanikud seda tunnistavad.

Ajakirjanike arvamusel leiavad venekeelses ajakirjanduses tihti aset järgmised eetika rikkumised:

- tahtlik laimamine või nime mustamine;
- konfidentsiaalse informatsiooni avalikustamine;
- olulise informatsiooni varjamine;
- kontrollimata informatsiooni avaldamine;
- autoriõiguste rikkumine;
- ühepoolse informatsiooni avaldamine;
- informatsiooni moonutamine mõne/de isiku/te huvides;
- objektiivsuse puudus.

Venekeelsete Eesti ajakirjanike seas ei oma Eesti Ajakirjanike Liit suurt populaarsust. Ainult 23% venekeelsetest ajakirjanikest on EAL liikmed. Uurimise käigus selgus aga üheselt, et paljud ajakirjanikud vajavad kutseühingu toetust, kelle esindajad võiksid osa võtta palgaläbirääkimistest töandjatega. Peale selle pakkusid ajakirjanikud ise välja terve hulga eesmärke, mille täitmist nad EAL-ilt ootavad.

Vaatamata madalatele palkadele, on enamik venekeelsetest ajakirjanikest oma tööga rahul. Seega võib järeldada, et peale materiaalste huvide leiavad venekeelsed ajakirjanikud oma töös ka palju teisi rahuldavaid momente, mis pakuvad neile rahulolutunde oma tööst.

Tõtt-õeldes on Eesti venekeelsed ajakirjanikud sunnitud töötama päris keerulises olukorras. Ühelt poolt saavad nad küll kesise palga, kuid teiselt poolt vaadatuna on venekeelsete massiteabevahendite turul karm konkurents ning sellele turule on omane ebastabiilsus. Kuid vastavalt uurimistulemustele püüdlevad venekeelsed ajakirjanikud tõstma oma professionaalset taset ja tahavad omandada uusi teadmisi. Kõrgema ajakirjandusliku hariduse tähendus ja tähtsus seega üha suurenevad.

SUMMARY

The aim of this study was to analyze how Russian-speaking journalists perceive their professional roles and tasks. The professional qualities and abilities that journalists and their employers value highly were surveyed as well. It was also analysed if the education of journalists does have an influence on their professional roles' perception and job's satisfaction.

The analysis of the questionnaires and the interviews-in-depth has shown that mainly Russian-language journalists view their professional roles:

- to forward information to the audience quickly;
- to help people to be guided in social-political events;
- to promote expansion of the audience's cultural outlook.

As it turned out, Russian-speaking journalists from different age-groups have different concerns about the "Russian question". Less than half journalists consider their role "for promoting integration into Estonian society within their audience" important. Only few journalists think that their professional tasks are to defend and protect the interests of ethnic minorities and to promote development of their national consciousness.

This indicates that the majority of Russian-speaking journalists have adopted the role of an informer, whose main task is just to transfer accurate information to the public quickly. Russian-speaking journalists think that they cannot much influence the decisions of the Estonian political elite.

It is also discovered that higher education in journalism does have an impact on how Russian-speaking journalists perceive their professional role. They meet less 'technical' difficulties and have better professional skills and knowledge, but they still admit that sometimes they feel lack of knowledge about specific fields they have to cover.

In general, the professional qualities that the journalists value most highly, match with those that the employers expect journalists to have (the ability to flexibly react to the changes in society, quickly grasp the core of the problem, wide knowledge of different areas of life etc). However, employers claim that Russian journalists are not good enough in providing themselves with a trustworthy network of sources (from the interview with Belobrovtssev V. 13.12.2004).

Commercialization of the media influenced the level of journalists' professionalism as well. Whereas before, during the Soviet regime, journalists faced strict requirements while preparing their article or broadcast, now the main demand for the journalist's production is "how it sells". Journalists from both the younger and older generation acknowledge this. But journalists from the younger generation are much more ready to accept this situation. But in every age-group there are a majority of those journalists who claim that level of professionalism

has declined. This indicates that Russian-speaking journalists are ready to undertake some steps to improve the situation.

Russian-speaking journalists try to follow ethical rules while working. Only a few are ready to break them because of an extra fee or the possibility to attract the audience's attention. But at the same time 63% of journalists claim that it is possible to bribe Russian-speaking journalists. 33% of them point out the cases when Russian-speaking journalists have been bribed. This data indicates that the assumption that Russian-speaking journalists can receive bribes (as made above) is true.

On journalists' Russian-speaking media more often faces such ethical breakages as:

- defamation or libel;
- disclosure of confidential information;
- concealment of important information from the audience;
- publication of unchecked information;
- breaking of the author's rights;
- publication of unilateral information;
- deformation of information in some person/s' interests;
- lack of objectivity.

The Estonian Journalists Union is not popular among Russian-speaking journalists. Only 23% of them are a member of this organization. But the journalists greatly need the support of a professional Union in several instances. For example, this Union's representatives could take part in salary negotiations with journalists' employers. Besides this journalists suggested a range of tasks that they wait for this Union to execute.

In spite of low salaries the majority of Russian-speaking journalists are satisfied with their job. It indicates that besides the salary factor there are plenty of positive moments in journalists' work that bring a feeling of satisfaction to them.

Obviously Russian-speaking journalists have to work in difficult conditions. From one side their salaries are quite small, from another – there is a rigid competition among Russian-speaking journalists also the Russian media market in Estonia is unstable. According to this survey Russian-speaking journalists are willing to improve their professional level and attain new knowledge. The meaning of higher journalistic education has become much more important recently.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Beam R.A. (1990). Journalism Professionalism as an Organizational Level Concept. *Journalism Monographs* 121.
- Carey, J.W. (1969). The Communications Revolution and the Professional Communicator. *The Sociological Review Monograph* 13, 23-38.
- Caudill, S. (1997). Motives for Ethical Decision-making. *Journalism & Mass Communication Quarterly*. Summer-Autumn, Vol.72, no 3, 577-589.
- Elsaka, N. (2004). *Beyond Consensus? A New Zealand Journalists and the Appeal of „professionalism“ as a Model for Occupational Reform*. Ph.D. Dissertation. University of Canterbury.
- Goodwin, H. Eugene & Ron. F. Smith (1999). *Groping for Ethics in Journalism*. Ames: Iowa State University Press.
- Hohenberg, J (1978). *The Professional Journalist*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Høyer, S. & Pöttker, H. (2005). *Diffusion of the News Paradigm 1850-2000*. Göteborg: NORDICOM, Göteborg University.
- Jakobson, V. (2002). The Role of the Russian Language Media in Estonian Society. *Baltic Media in Transition*. P.Vihalemm (toim). Tartu: Tartu University Press, 207-219.
- Jakobson, V. (2002). *Role of the Estonian-Russian language media in the Integration of the Russian-Speaking minority into Estonian Society*. Acta universitatis Tamperensis 858. Tampere: Tampereen yliopisto.
- Jakobson, V (2004). Venekeelse meedia areng Eestis 1987-2004. *Meediasüsteem ja meediakasutus Eestis 1965-2004*. P. Vihalemm (toim). Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus,
- Janowitz, M. (1975). Professional Models In Journalism: The Gatekeeper And The Advocate. *Journalism Quarterly*, 52, 4, 618-626.
- Johnstone J. & E. Slawski. & W. Bowman. (1976). *The News People. A Sociological Portrait of American Journalists and Their Work*. Urbana, Chicago, London: University of Illinois Press.
- Kieran, M. (1998). *Media Ethics*. London: Routledge.
- Kirch, M. (1997). *Mass Media and Integration of the Russian Population*// Kirch, A. *The Integration of Non-Estonians Into Estonian Society: History, Problems and Trends*. Tallinn: Estonian Academy of Science, 94-105.
- Lauk, E (1996). Estonian Journalists in Search of New Professional Identity. *Javnost/The Public* 3 (4): 93-106.
- Lauk, E (1997). *Historical and sociological perspectives on the development of Estonian journalism*. Dissertation. Tartu: Tartu University Press.

- Lauk, E & S. Hoyer. (2000). *The Paradoxes Of The Journalistic Profession. An Historical Perspective. A 100 years Of The International Journalist.* (Käsikiri).
- Lauk, Epp (2000). *Ükssilm ja hapud viinamarjad. Mis on nüüdisajal ajakirjandusliku professionaalsuse mõõdupuu?* Postimees, 26 veebruar.
- Lõhmus, M. (1999). *Toimetamine: kas looming või tsensuur.* Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.
- McQuail, D. (2000). *McQuaili massikommunikatsiooni teooria.* Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.
- Merrill, J.C. (1983). *Global Journalism. A Survey of the World's Mass Media.* Longman Inc: Broadway New York.
- Oledzki, J. (1998). Polish Journalists: Professionals Or Not? *The Global Journalist. News People Around The World.* Ed. by D. Weaver. Cresskill, NJ: Hampton Press.
- Paletz, L.D. & Jakubowicz, K. & Novosel, P. (1995). *Glasnost and After. Media and Change in Central and Eastern Europe.* Cresskill, NJ: Hampton Press.
- Pasti, S. (2005). Two Generations of Contemporary Russian Journalists. *European Journal of Communication.* Vol 20 (1), 89-115.
- Patterson, P. & Wilkins (1994). *Media Ethics: Issues and Cases.* New York: McGraw-Hill Higher Education.
- Pollard, G. (1995). Job Satisfaction Among Newswriters: The Influence of Professionalism, Perceptions, and Social Attributes. *Journalism & Mass Communication Quarterly.* Vol.72 (3) Autumn.
- Riggins, S.H. (1992). *Ethnic Minority Media: An International Perspective.* London: Sage.
- Schudson, M (2001). *The Emergence of the Objectivity Norm in American Journalism.* In: Michael Hechter and Karl-Dieter Opp, *Social Norms.* New York: Russell Sage Foundation.
- Splichal, S & C. Sparks (1994). *Journalists For The 21th Century. Tendencies Of The Professionalization Among First-Year Students in 22 Countries.* Norwood: N.J.Alex Publishing Corp.
- Tepljuk, V.M. (1989). The Soviet Union: Professional Responsibility in Mass Media. In: Cooper, T.W. (general ed.) & Christians, C.G., Plude, F.F. & White, R.A. *Communication Ethics and Global Change.* New York: Longman, 109-123.
- Tsernõseva, O. (2003). *Vene ajakirjanikud Nõukogude Eesti ajakirjandussüsteemis.* Bakalaureusetöö. Käsikiri. Tartu Ülikool: Ajakirjanduse ja kommunikatsiooni osakond.
- Vahemets, L. (2002). *Ajakirjandustudengite motivatsioon ja arvamus ajakirjaniku elukutsest.* Bakalaureusetöö. Käsikiri. Tartu Ülikool: Ajakirjanduse ja kommunikatsiooni osakond.
- Vahemets, L. (2003). Eesti, Läti ja Soome ajakirjandusüliõpilaste ettekujutus ajakirjaniku elukutsest. Magistritöö. Käsikiri. Tartu Ülikool: Ajakirjanduse ja kommunikatsiooni osakond.

Vetik, R. (1999). *Inter-ethnic Relations in Estonia 1988-1998*. Academic dissertation. Tampere: University of Tampere.

Šein, H. (2002). *Eesti Telemaastik 1991-2001*. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.

Vihalemm, P (2004). *Meediasüsteem ja meediakasutus Eestis 1965-2004*. P. Vihalemm (toim). Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.

Weaver, David H., & Wilhoit G. Cleveland (1986). *The American Journalist: A Portrait Of U.S. News People And Their Work*. Bloomington: Indiana University Press.

Weaver, D.H. (1998). *The Global Journalist. News People Around the World*. Indiana University with the assistance of Wei Wu National University of Singapore: Hampton Press, Inc.

Герцог, Н. (1993). История газеты «Советская Эстония» в 1940-1950 годах. (Биография журналистов). Дипломная работа. Käsikiri. Tartu Ülikool: ajakirjanduse ja kommunikatsiooni osakond.

Салмиянов, Г (2003). Профессионализация марийских журналистов в преддверии XXI века. Магистерская работа. Тарту: Отделение журналистики Тартуского университета.

Пельс, Р (2005). *За актуальность и точность*. Postimees на русском языке. 7 ноября.

Харро-Лойт Х., Лаук, Э. (2003). *Саморегулирование: система защиты для «цеха» или ошейник для журналиста. «Заметки об эстонском и финском опыте».* *Саморегулирование журналистского сообщества: опыт и проблемы жизнедеятельности. Перспективы становления в России.* Под редакцией Казакова Ю. Glasnost Defence Foundation. Москва: Издательский дом Стратегия, 94-108.

Якобсон, В. (2000). *Роль русскоязычных медиа в процессе интеграции эстонского общества*. Материалы сборника российско-скандинавского курса NorFa, Санкт-Петербургский факультет журналистики, Россия.

www.asn.ee

www.eal.ee

www.eall.ee

www.stat.ee

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ

- Приложение 1. Список русскоязычных СМИ Эстонии
- Приложение 2. Таблицы к анализу анкет
- Приложение 3. Диаграммы к анализу анкет
- Приложение 4. Анкета для стандартизированного опроса
- Приложение 5. Углубленные интервью с журналистами